

SHADOWBOR N LTD.

Evan Vosh

Содержание

Пролог	3
Глава 1	13
Глава 2	47
Глава 3	55
Глава 4	89
Глава 5	115
Глава 6	162
Глава 7	177
Глава 8	212
Глава 9	250

Пролог

Мне казалось, что главным героем этой истории невидимая рука композитора сделала именно меня. Сами подумайте — как простой парень из забытого остальным миром города смог бы сейчас сидеть на заднем сидении элитного автомобиля с особой голубых кровей и расслабленно посматривать в тёмное окно.

Электродвигатель, что не издавал ни звука, превосходная амортизация, что защищала от ям и кочек, казалось, что каждая маленькая деталь в данный момент пыталась расслабить меня и погрузить в глубокий сон.

Однако поездка через горы и холмы, иногда заросшие невысокой травой, а иногда густым хвойным лесом, напоминала мне о городской легенде, истинность которой до сих пор выяснили немногие. И вместе с нахлынувшими воспоминаниями данная история возвращала меня на землю словами: «Если уж ты и герой этой трагедии, то второстепенный».

Сама же легенда была такова:

Сидя на зелёном лепестке недавно распахнувшейся белой розы, маленький паучок глядел своими большими глазами на девушку в квадратных очках, которая собирала цветы в огромный букет. Она приходила сюда каждый день, а он встречал её своим новым шедевром. Он плёл свои творения между стеблями тусклых голубых крокусов, ведь её искренние восхищения приносили ему не менее искреннее удовольствие.

В её бирюзовых глазах отражался его крошечный и безобидный облик.

Он — паук. Всегда им был. В нём не могло быть ни тепла, ни любви, ни даже страха. Рожденный во тьме не выбирал свет, потому что такого варианта никогда не имелось. Это было всё, что он знал о себе и смысле своего существования.

Поэтому когда она уходила, он оставался совершенно один. В один день, точно такой же, как и предыдущие, паук пополз к себе в пещеру, желая спрятаться от надвигающейся бури. В полной темноте острыми ножки вели его к единственному источнику света, проникавшим внутрь из дыры сверху.

Он залез на большой серый камень и пополз наверх. Не успело его маленькое тело почувствовать тепло света, как раскаты грома сотрясли каменные стены пещеры.

Прямо перед ним, словно из ниоткуда, появилась незнакомая девушка, державшаяся одной рукой за другую.

Он хотел подойти поближе, чтобы получше рассмотреть ту, что без приглашения проникла ко мне домой, но осторожность брала своё.

Девушка подошла к нему и вытянула левую руку, и резкий импульс образовался между кончиком её указательного пальца и сознанием паука.

Мир вокруг потемнел. Темноту в его глазах заменили остывающие воспоминания, которые затем покрывались льдом и разбивались о нынче каменное сердце этой незнакомки. Он ощутил целый спектр эмоций: злость, гнев, радость, надежда. Маленький паук никогда бы не возжелал о подобном. Однако эти эмоции и не принадлежали ему.

В то же мгновение ему стала доступна её память, и он стал участником тёмного прошлого этой девушки и одного мужчины, что было сокрыто за золотыми горами и океанами зелёной бумаги. Сначала послышался голос, а затем цвета образовали картину на белом полотне.

— Мне это не нужно, — ответил Арчибальд, взглянув на женскую раскрытую ладонь.

— Ты не понял, моя рука — твоё желание. Просто держи меня за руку, как и обещал, — ответила девушка, чьё сознание переплелось с пауком.

Только бабочки в животе и ничего более. Он получил множество новых ощущений, о существовании которых и не подозревал.

Неловкое прикосновение мужчины по имени Арчибальд усилило ветер вокруг, и длинное чёрное платье девушки, слегка грязное у краёв от грязи, пустилось в пляс вместе с осенними листьями на земле.

Она была готова провалиться под землю от стыда, но, будучи поглощенным её изумрудным взглядом, никто это даже и не заметил. Ведь из-за своих белых волос она была неуместной снежинкой в летнем лесу, что становилась блестящим драгоценным камнем, украшавшим природу вокруг себя. Но вскоре вся неуместность растворялась в восхищенных глазах Арчибальда.

Они заснули в лесу, держась за руки до самого рассвета. Их руки слились воедино до такой степени, что девушка больше не чувствовала свою кисть.

Следующим утром не запело ни одной птицы. Однако сонная девушка наслаждалась моментом, пока зелёная трава мягкая соприкасалась с моей щекой. Она вдохнула холодный воздух носом и зашевелила босыми ногами.

Ей не хотелось просыпаться, но что-то пронзило тело. Не то, чтобы было больно или неприятно, скорее необычно: кровь в венах застыла, а руки ощущалось немного по-новому. Хватило минуты или менее, чтобы проснуться до конца, и она приоткрыла один глаз.

Она даже и не осознавала, что его не было рядом.

— Эй, — промямила девушка.

Она поднесла правую руку к лицу и зевнула. Длинный чёрный предмет появился перед слипшимися глазами. Похлопав ресницами, девушка подняла голову. В конце концов, мыльная картинка стала чёткой.

Пот появился на лбу, а вдоль позвоночника побежали мурашки. Грудь поднималась и опускалась. Поднималась и опускалась. Это был не чёрный предмет, а засохшая кровь на руке. Кровь на грубо обрубленной руке. Пальцы не шевелились, потому что их не было. Ладони тоже не было. Всей правой кисти не было.

Мысли стрелами летали туда и сюда, но так и не находили цели.

— Что со мной? Где же ты? Где же ты? — крик разнесся по всему лесу, из-за чего тихие птицы взлетали в небо, шурша тонкими ветвями.

Листва сморщилась и посыпалась, словно прах. Внезапно распахнувшиеся цветы заполнили каждый уголок, каждый кусочек земли вокруг. Не те цветы, что вдыхали жизнь в серые моменты жизни, а мёртвые и лишённые чувств растения, питающиеся чужим горем. Их становилось больше, и они образовали длинны шлейф за спиной.

Никто не ответил. Поэтому она побежала в город, движимая животным инстинктом.

Как только запах крови распространился по улице, несколько худых бродячих собак взбились в стаю и напали на неё. Они кусали девичьи тонкие ноги, тянули за платье, разрывая его на куски. Их клыки вгрызались в плоть и оставляли глубокие дыры, заполненные густой красной жидкостью.

Никто не помог. Только несколько мужчин отогнали собак, чтобы те не забрызгали кровью их прилавки.

Вдоль шумной дороги, ведущей к северной границе, тянулся свежий бардовый след, на который никто не обращал внимание в попытках побыстрее сесть на поезд и убраться из этого небольшого курортного города.

Холодный ком воздуха застрял в её узком горле. Острый угол серого камня идеально соприкоснулся с линией жизни на оставшейся ладони, когда она зашла внутрь пустой и отдаленной от города пещеры. Ногти царапали древнюю скалу и оставляли длинные кровавые следы от самого входа. Делая шаг за шагом, девушка качалась из стороны в сторону и надеялась, что не умрет от гнева на людей, сотворивших это с ней. Отвратительные и порочные души, забывающие обо всём ради собственного блага, наделенные свободой воли и забывающей обо всё в погоне за властью и богатствами. Не было в их действиях никакой свободы, а только мерзкая гниль, сочившаяся из всех щелей.

Тьма сдавливала оставленное в одиночестве девушку со всех сторон. Голос предателя кричал в её голове. Он нарушил клятву. Скука овладела им. Перед глазами всплывало улыбающиеся лицо парня, что вытащил её из петли саморазрушения и самобичевания и дал временно ощущения счастья. В то же мгновение его улыбка перетекла в громкий смех, сводивший с ума.

— Волки не были нам друзьями. Людские отродья меняются. Вся их форма — изменение и преобразование. Если было хорошо, то к чему изменение? Значит он просто лжец, — она прошептала, а затем упала на колени.

Она рыдала, икала, рыдала и медленно умирала внутри.

Свет пробивался над головой и падал на пьедестал впереди. Эти три тонких белых луча образовали крошечный треугольник по центру, пока громкий кашель раздирал горло.

Кончики ушей, выглядывающих из-под волос, устремились вверх. Внезапно холодный ветер со спины сопровождал едва слышные последовательные постукивания по сырому камню.

Её руки и подбородок прижались к груди. Сквозь упавшую на глаз длинную прядь показались острые чёрный иглы. Маленькие лапки вступили на освещенный плоский камень. Через секунду ветер стих; она сделала глубокий вдох и уверенно подняла взгляд. Незнакомое создание смотрело, нет, разглядывало четырьмя чёрными глазами. Они оба были неподвижны, а затем он сделал шаг навстречу.

Девушка упала на землю позади, и сердце забилося быстрее, пока в ушах стоял звон. Виноватое ли создание было перед? Оно не являлось человеком. Лишь люди, чудовища, что хуже неразумных зверей, были способны предавать и лгать.

Крошечный паук медленно передвигал своими мохнатыми лапами, но замер у самого края пьедестала. Сначала, в попытках остаться незамеченной, она замерла и задержала дыхание, но поток воздуха проникал сквозь губы и достиг наблюдающего паука. В тот же момент он наклонил влево свою маленькую голову, словно смотрел в душу.

Когда несколько дождевых капель упало на её гладкий лоб, грязь начала стекать по щекам и попадать в рот, оставляя привкус сапогов сотен людей, покинувший свой родной дом ради зелёной бумаги. Она вытерла лицо и вновь подняла голову, а свет засиял ярче и осушил солёные слезы.

Изнаненная и опечаленная девочка подобралась поближе к маленькому созданию, стоящему передо мной. В нём зародилось сознание, что пронесло бы память обо о данной когда-то клятве сквозь десятки лет. Вечное постоянство не было свойство людям, но не паукам.

Левая рука раскрылась и упала на камень перед ним. Мягкая лапа дотронулась до кожи, и между ними образовалась связь. Связь чистая и защищенная от лжи.

Они ощущали нескончаемые потоки мыслей друг друга: страхи, горе и злобу. Отныне паук разделит со её страдание, навеки.

Энергия перетекала друг к другу, пробиралась по венам, а кровь вскипала.

— Ты сохранишь этот город, — сказала девушка, пока бледное лицо отражалось в каждом чёрном глазу, — А он сгниёт, если вновь вступит на мою землю.

Когда пронзающий крик внезапно оборвался, облака закрыли посеревшее небо. Старые бежевые дома смотрели друг на друга в полной тишине, пока улицы и дороги продолжали пустеть. Люди со злыми лицами закрывали двери и окна, желая не слышать раскаты грома. Городок, расположенный в горах на юге страны, стал темнее ночи. Разлетающиеся в стороны листья сменились пеплом и острыми частичками коры.

Белое рваное платье упало на мокрую землю, и тени накрыли скомканную ткань. В кромешной тьме в глубине пещеры засверкало множество глаз на высоте, превышающей рост любого человека. Длинные и покрытое тонкими волосками лапы заполняли каждый сантиметр пространства и не позволяли двинуться ни на шаг. Не было ни звука, кроме ощущения присутствия чего-то ужасного и полного ненависти ко всем людям, причинившим боль этому существу.

Это было не древнее зло, но нечто испытывающие страдания ему никогда не принадлежавшие. Жизнь в ожидании грядущего, или жизнь в поиске добычи.

Свет больше не проникал внутрь, а порыв ветра разнёс пыль, частью которой я стала до того самого дня, когда будущее семейство Шэдоуфиль вернется в родной край и их дом падёт за грехи, когда-то совершенные.

На протяжении месяца никто не мог отыскать внешне пропавшую девушку, но вскоре её холодное и грязное тело без одной руки нашли плывущим по реке.

Воспоминание оборвалось, но тайны, сокрытые в её сознании, приходили ко мне во снах. Проходили годы, а я продолжал хранить верность ей.

— Я сдержу клятву, я буду защищать город. Теперь я и есть город.

Глава 1

Пока небо серело, я сидел в библиотеке за столом и читал очередную нехудожественную книгу:

— Манипуляция, будь то контроль над рынком ценных бумаг или над хрупкой человеческой душой, — это тонкий процесс, основанный на терпении и представлении кукловода о ближайшем будущем, которое все жаждут, но никто пока не видит.

Суть состояла не в том, чтобы заставить кого-то сделать нужное действие, а в том, чтобы ответить на ключевой вопрос: угадал ли ты истинные мотивы своей жертвы? Ответ же определял успех этой гнилой и нечистой изначально кампании.

Это оказалось достаточно увлекательно. Если рассматривать корпорацию Shadowviel Group, то толпа плясала под дудку до тех пор, пока акционеры не завладели достаточной долей компании.

Внезапно завибрировал телефон, лежавший слева от толстой книги с красной обложкой и множеством цветных закладок.

— Что там у нас..., — сказал я и почти прижался носом к наполовину разбитому экрану смартфона.

Я поправил тонкую коричневую прядь волос, что упала на лоб и погрузился во всемирную сеть. Интернет трещал от идентичных новостных заголовков. Строительный сектор растет, а вместе с ним и аппетиты акционеров.

Этого стоило ожидать, но какая кому разница. Ведь я ждал её ответ, ответ моей подруги, и меня не интересовали информационные вбросы.

— Неужели они не понимают, что кормят себя иллюзиями?! — воскликнул я и вскочил со стула. — А чего я ожидал?

Шипение старой женщины-библиотекаря, прошедшей мимо, чтобы расставить новые книги на полки, заставило меня тихо и покорно сесть за свой стол возле окна.

Я никогда не находил ответ на свой вопрос. Это вечное молчание, царившее в месте, полном книг, и молчание в жизни вызывало дискомфорт по всему телу. От кончиков волос до кончиков пальцев. Но всё было не так плохо, я привык.

Собранные за головой руки образовали замок. Тяжелый замок, тянущий разум на дно желанного помешательства. Каждый кирпич и каждая дощечка покрылись тёмной пеленой. Она забралась в самые потайные уголки этого здания и блокировала тусклый свет.

Я остался один. Миллисекунда, секунда, минута. Столь незначительный промежуток времени вгрызался в душу. Он отравлял и убивал.

Если я не знал ответ, я приходил сюда в его поисках. В библиотеку, или же пещеру знаний, укрытую в коричневых оттенках старины. Каждая книга стала частью моей пустой с рождения души, не желающей меняться и идти вперёд. Сколько бы я не читал, ничего не приходило, а скорее наоборот, часть меня переселялась на эти пыльные книжные полки.

А затем телефон завибрировал, и тьма развеялась, как снаружи, так и внутри меня.

— Всё нормально, а ты как?

— Я? Ха-ха. Всё прекрасно, я много читал, поэтому мозг кипит. Думаю пойти домой скоро, может быть займусь спортом, как и хотел.

— Понятно. Кстати, помнишь, что ты обещал кое-что сделать для меня?

— Конечно! Я уже почти закончил и скину сразу, как всё будет готово.

— Спасибо <3.

— А что насчет картины, что ты обещала нарисовать для меня?

Она вышла из сети.

— Интересно, как долго древесина сможет выдерживать под тяжестью размышлений и лёгкого безумства, что впитали пожелтевшие страницы, — подумал я.

Я подпёр рукой подбородок и старался не смотреть вправо. Встретиться со старухой взглядами мне не хотелось, поэтому лучшим вариантом было уставиться в свою прожившую век книгу. Она не была плохой, даже наоборот, но внешностью походила на ведьму.

Дождь бил по окну. На улице людей почти не было. Только одна девчонка в бардовой юбке и бежевой рубашке и квадратных очках пробежала мимо, держа в руках букет белых цветов.

Библиотека находилась на спуске с горы, как и весь город, поэтому казалось, словно весь мир падает в бездну.

Мысли по поводу грядущих событий не покидали меня. Наш маленький город попал под безжалостный взор общественности: великая семья Шэдоуфильд возвращается в родные края. Конечно, все ожидали, что они привезут с собой и деньги.

— Капитал, — бубнил я, смотря на своё отражение в окне, — Вот только сами они про это ничего не говорили. Да и чего им тут делать? Люди совсем разучились думать своей головой.

Закончив делать записи в блокноте, я последний раз взглянул на написанную мной последовательность чисел. Сначала в них не было смысла, однако со временем картина прояснялась. Числа двигались в одном темпе: от минимума к максимуму за примерно одинаковое количество дней. Тем не менее, мое внимание привлекло пятнадцатое февраля нынешнего года. Это было сегодня. Более высокие числа появлялись в моей тетради каждый час, но сейчас не было и звука, словно весь мир забыл, что делал минуту назад, и затих.

Я закрыл свою тетрадь и подошёл к книжной полке. Мне хотелось взглянуть на новые книги, которые библиотекарь добавила в секцию финансов и инвестиций. На коричневых корешках были написаны числа один и два, вероятно, номера томов. Я вытянул одну из книг, а именно первый том, и взглянул на обложку.

«Прошлое и будущее Shadowviel Architecture Inc.»

Мой правый глаз дёрнулся. Судя по содержанию, здесь рассказывалось об истории зарождения и развития компании до нынешних дней. Не хотелось бы делать поспешных выводов, но первые же страницы содержали общие прилагательные, которые описывали гениальность идей Арчибальда Шэдоуфиль, основателя строительного гиганта.

— В самомнении старику явно не занимать, — сказал я и закрыл книгу, а затем повернулся назад к женщине, сидящей вдали за деревянным столом, — Я возьму её?

Библиотекарь сидела, прижавшись к спинке стула и рассматривая печатную газету. Она поправила свои очки с круглой оправой и посмотрела на меня своими большими глазами, которые казались в два раза больше обычного из-за толстых линз.

После небольшого кивка старуха продолжила читать выпуск, содержащий самые актуальные новости за прошлый день. Знала бы она, что прочитанные ею статьи уже не имели никакого значения в современном мире.

Я положил свою тетрадь и новую книгу слегка рваную и потрепанную сумку. Поправив воротник белой рубашки и надев в лёгкую весеннюю куртку, я направился к выходу.

Чем дальше уходил я, тем сильнее пустота заполняла старую библиотеку. На полках стояли нудные и никому неинтересные книги. В них находил интерес только я. Обилие цифровых источников информации сказалось на качестве той самой информации. Хочешь в чём-то разобраться — изучай основы.

Белая дверь была в десяти шагах от меня. Когда я повернул голову, на улице загремел гром, а дверь распахнулась и дождевые капли разлетись по всей библиотеке. Нога, одетая в чёрные бархатные полусапожки, вступила на деревянный пол. Из-под обуви потекла вода, смешанная с грязью.

Два часа назад.

Поезд только что прибыл на последнюю станцию, а вместе с ней прибыла одна единственная девушка лет восемнадцати. Самая младшая из сестер и по совместительству самая бедная в семье.

Покинув платформу, она потащила свой коричневый чемодан в золотую клетку к единственной ожидающей её машине.

Она упёрлась лбом в стекло и сконцентрировалась отражении своих фиолетовых глаз.

— Должно быть, они уже здесь, — сказала девушка.

В библиотеке.

Внезапно появившаяся фигура промчалась мимо меня в глубь библиотеки. Длинный шлейф духов образовался под моим носом. Мне показалось, что розы разрослись вокруг. Цветочный запах смешался с нежным оттенком кедра. Чистота и великолепие, безрассудство и провокация.

— Провокация..., — вырвалось из моего рта.

Фигура не остановилась, но дёрнула головой в мою сторону. В тот момент во рту пересохло, и я оцепенел, как оловянный солдатик.

Я никогда не видел эти волосы. Каштановые, но на свету отливающие серым. Два тусклых цвета смешались и образовали новый оттенок, не свойственный людям в моём городе. Приезжая?

Особа встала напротив книжной полки, расположенной рядом со столом, за которым я сидел пять минут назад. Она водила своим тонким белым пальцем по корешкам слева направо, как вдруг остановилась. Её голова слегка наклонилась набок, а затем вниз. Когда она достала одну из книг, девушка развернулась и двинулась обратно.

Вероятно, хотела почитать эту книгу. Тем не менее, она не смотрела в сторону уже спящего библиотекаря. Её лавандовый взгляд смотрел прямо. Она шла на выход? Дверь же находилась слева от меня, так почему она шла...

Ко мне?

Первый стук, затем второй стук ногой по деревянному полу сопровождался хлопанием. Запах духов усилился. Она встала передо мной.

Длинное чёрное пальто до пола из плотной дорогой ткани и жуткий, злобный взгляд — так её можно было описать. Ещё один шаг. Она стала ближе. Моё лицо отражалось в глазах. Затем незнакомка подула на прядь своих волос, прилипшую к кончику носа, и подняла перед своим лицом книгу. На коричневой обложке золотыми буквами было написано: «Том второй».

Я не понял, что они хотела, но постарался незаметно сделать шаг назад.

— Где он? — из-за книги донёсся строгий, но высокий женский голос.

Кто он?

— Ты глухой? — она продолжила приближаться ко мне, — Где первая часть?

Я взглянул на свою полуоткрытую сумку, а она тут же опустила книгу вниз и приподняла подбородок.

— Отдай мне, — сказала девушка, смотря на меня исподлобья.

Книгу? Ей нужна эта книга?

— Ало, хватит тупить! — она крикнула, и старая женщина-библиотекарь покачала подбородком вверх-вниз, но продолжила тихий храп

— Я её уже взял, — ответил я дрожащим голосом, но взял быстро взял себя в руки, — Как прочитаю, то верну. Тогда и возмёшь.

— И когда же ты её прочитаешь? А? — она сказала с прищуром.

— Книгу можно взять на две недели, после чего либо вернуть, либо продлить.

— Я не собираюсь ждать, пока ты соизволишь дочитать до конца. Просто отдай её мне. Я закончу быстрее тебя — это уж точно.

— Я не отдам её тебе. Жди, как и положено.

Этой фразой я оборвал наш диалог и достал из квадратной подставки серый зонтик. Выйдя на улице, меня встретил перемешанный с сыростью запах духов той странной девушки.

Дождь барабанил по моему зонту, пока я шёл вперед, или точнее наверх. Всё-таки это была гора. Или холм? В общем, возвышенность. Все дороги и улицы были такими. Ты либо поднимаешься, либо опускаешься. Небо закрывали тучи, а на землю опустилось одеяло из серого тумана. Была весна. Большинство деревьев оставались чёрными и без листьев. Благодаря такой серой погодке они выглядели, как чёрный плоские картинки, которые к тому же отражались на мокрой серой плитке.

Да, здесь всё было или серым, или белым, или бежевым. Большинство зданий построили лет шестьдесят назад. С тех пор их только реставрировали, но и на это денег не хватало. Все средства уходили в единственное место, до сих пор привлекающее туристов — это великий парк, самый большой в стране, построенный Арчибальдом Шэдоуфиль. Его первая и последняя здесь работа.

Телефон завибрировал в кармане. Условный рефлекс достал телефон. Сообщений не было. Последнее время множество звуков уведомлений проникало в уши. Ничего особенного, если не учитывать, что это были слуховые галлюцинации.

Я шёл дальше между двумя зданиями. Справа от меня тянулось пожелтевшее строение с белыми решётками на окнах, в котором находилась библиотека. Слева через каждые десять метров на узком тротуаре росло высокое дерево. Тротуар был настолько узким, что мой зонт тёрся о кирпичную стену каждый раз, когда я обходил эти нелепые деревья.

Мой дом находился довольно высоко, но в пятнадцати минутах отсюда.

— Чаю бы, — сказал я себе под нос и посмотрел на монотонное небо.

Не успел я представить себя в теплой уютной комнате, как позади послышалось шлёпанье каблуком по лужам. Я повернулся назад, чтобы посмотреть.

Особа в чёрном пальто держалась одной рукой за ствол дерева, а другой поправляла свой ботинок.

— Тупой камень, — та самая странная девушка заворчала.

Я лишь шире открыл глаза и уставился на неё. Через мгновение она подняла голову. Этот суровый, но очаровывающий взгляд проходил сквозь меня. Мокрые волосы стали тяжелыми и болтались из стороны в сторону. У неё не было зонта, но как она добралась до сюда почти сухой?

Девушка прикусила нижнюю губу и поправила пальто. Мне не стоило оставаться там.

Я шёл и шёл, а звук каблуков позади никак не утихал. Поэтому я ускорил шаг. Затем я побежал и достал телефон, чтобы написать подруге.

— Прикинь, за мной гонится девушка.

— Что за девушка?

— Не знаю, она заявила к нам в библиотеку сегодня. Ни разу её не видел.

— Ясно, больная какая-то.

На деле она ничего не ответила, но я уже привык придумывать возможный ответ на основе прошлых разговоров.

Постепенно улица расширилась, но количество людей не изменилось. Сумка шаталась из стороны в сторону и колола бок. Я пробежал мимо старой парикмахерской и прошёл по широкому мосту, под которым текла разозленная река. На прозрачной серой воде образовывалась белая пена, а шум перебивал шаги моего преследователя.

До дома достаточно далеко, но впереди виднелась длинная каменная лестница, расположенная между двумя зданиями. Поскольку город располагался прямо на горах, то все дома стояли в линию и имели свою дорогу. Эти дома формировали множество жилых уровней, то есть районов, которые соединяли между собой либо лестницы, либо проезжая часть.

Я сделал первый шаг на сухую ступеньку и оказался под тенью ветвей деревьев, что были справа от каменных поручней, чем-то похожих на шахматные пешки.

Поднявшись чуть выше, я услышал её голос: — Эй, тупица, подожди! Я заплачу. Просто отдай мне книгу!

Она подбежала к началу лестницы и поскользнулась на неглубокой ямке, заполненной дождевой водой. Когда я повернул голову, мои ноги подкосились, а зонтик выпал из руки. Схватившись за поручень, я повис спиной назад, а книга выпала из моей сумки и полетела вниз.

Первый тома раскрылся примерно на середине и упал страницами в лужу, в которую погрузились вырвавшиеся из-под чёрных колготок колени преследовавшей меня девушки. Она сидела неподвижно и смотрела в землю, пока дождь капал ей на голову и сторбленную спину.

Мой серый зонт лежал справа на ступеньках, пока я соображал, как действовать дальше. Стоило забрать книгу. Нет. Мне следовало помочь ей. Думаю, любой девочке нужна была помощь в такой ситуации.

Я протянул вперёд руку и сказал:

— Ты в порядке...

Меня прервала подъехавшая со склона слева чёрная машина с тонированными стёклами. Хромированные диски блестели даже в такую погоду. Яркий жёлтый свет от фар отразился в луже. А затем дверь водителя открылась. Мужчина в чёрном костюме и в очках-авиаторах покинул обшитый кожей бежевый салон автомобиля и достал чёрный зонтик.

Он подошёл к сидящей в луже девочке и закрыл её от дождя. Наклонившись, он шепнул ей на ухо. Это мог быть её отец. Какой-то богатый бизнесмен или политик. Девушка вытерла потёкший макияж и подняла мокрую книгу. Даже не взглянув на меня, она подошла к автомобилю с прижатой к груди книгой, а мужчина открыл ей дверь. Если через лобовое можно было разглядеть сидящих внутри, то остальные стёкла были чернее ночи.

Не знаю почему, но мне на момент показалось, что я увидел небольшой чёрный силуэт в стекле, который смотрел на меня, пока автомобиль ехал назад.

Дождь продолжал бить по земле и размывать след от шин. И как мне теперь вернуть книгу?

Я присел, чтобы поднять зонт, лежавший на разбитых ступеньках, и заметил крошечную дыру в кирпичной стене, которая тянулась от начала и до самого конца лестницы. Белая паутина покрыла каждый сантиметр отверстия, пока пауки сидели в темноте.

Я подошёл к луже, в которую та чудачка упала. Вместо моего лица в ней отражалась река. Мой взгляд метался из стороны в сторону, чтобы объяснить данный феномен, но затем появилась она.

Девочка в белом платье стояла по колено в воде и держалась за свою руку, или за то, что от неё осталось. Во рту вновь пересохло. Она будто смотрела мне в глаза из водного зеркала. Однако её лицо было размыто для меня, и возникали помехи, как на экране телевизора. Только два сияющих огня в глазах горели подобно звёздам и вынудили меня сделать шаг назад.

Едва слышные постукивания по камню доносились из стены. Пауки куда-то исчезли. Когда я снова взглянул на лужу, то увидел своё испуганное лицо. На мгновение моё дыхание участилось, и затем телефон в кармане завибрировал. Я достал его дрожащей рукой и прикоснулся к холодному экрану.

Очередная дурацкая новость.

— А мне показалось, что она ответила мне, — сказал я, когда открыл нашу переписку, — Хотя, молчание — тоже ответ.

На следующий день, когда не было ни дождя, ни сильного ветра, я зашёл в библиотеку после университетских занятий. На часах было примерно четыре часа.

Я двигался к столу в глубине здания мимо читающей газету старухи-библиотекаря. Глаза заслезились, когда знакомый запах дорогого парфюма образовался перед лицом. Когда я остановился у книжной полки, ноги застыли. Плечи поднялись, а шея напряглась. Теперь-то я точно не знал, что делать.

Женская нога в чёрном ботинке лежала на моём столе. Примерно у колена её накрывала черная юбка. Она являлась частью приталенного платья без рукавов, под которым носилась белая блузка. Каштаново-серые волосы падали на плечи, пока оккупант в пальто беззаботно, даже со скукой, смотрел в приоткрытое окно. Прохладный воздух обдувал её шею с обмотанной на ней и завязанной в бантик чёрной ленточкой.

На краю стола лежал потрепанный, но высушенный первый том, с которым мне пришлось вчера распрощаться.

Я прикоснулся к полке, пытаясь не привлекать внимание и нащупать нужную книгу. Однако мне не удалось сделать это бесшумно. Лавандовые глаза устремились на меня. Она опустила ногу, соединила колени и выпрямила спину, продолжая сканировать меня сверху донизу.

Я не хотел смотреть ей в глаза, поэтому покачал головой и попытался улизнуть. Пригладив своё платье, она спросила.

— Вот скажи мне, тебе нравится создавать другим проблемы?

— Мне?

— Тебе, тебе.

— Ну, мне бы не хотелось создавать другим трудности.

Она подскочила со стула, ударив кулаком по столу, и крикнула:

— Тогда почему я должна бегать за тобой под дождём, а потом полдня высушивать рваные страницы?!

Её пронзительный голос прервало шипение старухи у двери. Разозленная ни на шутку девочка упала на стул и зашипела. Она вцепилась ногтями в свою ногу, пока ловила ртом воздух.

Эта особа одевалась в одежду из дорогой ткани, пользовалась дорогим парфюмом и за ней приехали на тонированной иномарке. Она не была похожа на девушку, которая бы аккуратно высушивала поврежденные страницы какой-то биографической книги.

— О чём мы? — продолжила она, нахмутив брови. — Между прочем, здесь не было твоего имени, а значит ты просто гнусный обманщик или даже вор.

Её речь была ровной и уверенной, и мне никак не удавалось вставить слово.

— А впрочем...

Она встала из-за стола и схватилась за длинную чёрную палку. Это была трость с серебряной ручкой в форме вороньего клюва. Упираясь двумя руками в неё, она сделала несколько тяжелых шагов к одной из стоящих за моей спиной книжных полок. Затем она присела на пол и пролистала одну из книг по экономике.

«Она всегда хромала?» — подумал я.

Я никак не мог вспомнить. Однако я был уверен, что вчера у неё не было этой трости. Тем более, она гналась за мной приличное расстояние в неплохом темпе. Мой живот втянулся, словно я не ел пару дней, а в груди закололо, когда воспоминания о вчерашнем дне всплыли перед глазами.

Не отводя глаз от быстро перелистываемых страниц, она спросила:

— Известен ли тебе некий Регул Эверборн?

Этого вопроса я никак не ожидал.

— Д-допустим, а что? — я медленно отвернулся и ответил.

— Это имя попадаетеся мне уже десятый раз, не меньше

— Ну может ему нравится читать.

— Действительно, — сказала она и наклонила голову набок, рассматривая графики, — Однако его имя всегда единственное, да и не особо много посетителей здесь.

Ей хватило бы одного звонка, чтобы меня обвинили в её травме. Адвоката мы не потянули бы. Полностью повернувшись к ней спиной, я направился в другой конец библиотеки, чтобы поскорее убраться и забыть об этом как о страшном сне. В тот же момент сзади послышался стук по деревянной дощечке на полу. Я остановился, а внутренности сжались.

— Куда вы собрались, господин Эверборн?

Моя голова со скрипом повернулась к ней. В горле застрял ком воздух, поэтому вместо слов на моём лице образовалась нелепая улыбка, а глаза замолили о прощении.

Всё же, как ей удалось это понять? Хотя с её бюджетом узнать о человеке всю информацию не составило бы проблем. Да и правда, я был почти единственным, кто приходил в сюда. Мне конец.

Она вытянула одну ногу вперёд и покачала ей в стороны, удерживая взгляд на кончике ботинка. Лучи солнца, выглядывающего из-за облаков, проходили сквозь окна и освещали её аккуратный маленький нос и выраженные скулы. Отталкивающая красота — так бы я назвал это.

— В общем...

Я упал на колени и склонил голову перед ней. По телу пробежала дрожь. Соединив ладони вместе, я закрыл глаза и пытался поймать ртом воздух.

— Это, в общем, я приношу свои глубочайшие извинения.

Золотая брошь в форме кисти руки показалась из-за её пальто всего на секунду. Три пальца были наполовину обломаны.

Я поднял голову, клацая челюстью, и взглянул на неё. Эти роскошные, словно шёлк, волосы, дорогая одежда и машина. Самое главное — глаза лавандового цвета. Передо мной сидела не просто богатая девочка. Я соприкоснулся с членом семьи Шэдоуфиль.

— За что ты извиняешься?

Конечно, нужно было назвать причину. Люди, подобные ей, не терпели лжецов или пустословов. Она хотела убедиться в том, что я чувствовал вину и был готов нести ответственность. Самолюбие всё-таки.

— В-во-первых, за то, что не отдал книгу. Во-вторых, за ногу.

Она взглянула на свою вытянутую ногу, а затем с изумленными глазами осмотрела меня, стоящего на коленях со сгорбленной спиной.

— Господин Эверборн, как много книг вы прочитали?

— Я? Число точное не назову, но примерно три полки.

Услышав мой ответ, она окинула взглядом узкое книжное хранилище, которое тянулось по обе от неё стороны.

— Вам определенно нравится читать.

— Чем ещё заняться в нашем городке. Ха-ха, — я попытался перевести всю ситуацию в шутку в надежде на смягчение приговора, — Можем ли мы уладить ситуацию, госпожа?

— Ситуацию? А, я поняла. Ну, даже не знаю, как с тобой поступить.

Она посмотрела на белый потолок с люминесцентными лампами, бездарно украшенный серыми цветочными узорами, а затем подняла указательный палец. Кончик пальца указал на меня, и она произнесла с пугающей улыбкой:

— Поможешь мне с одним делом. Мне нужен ассистент.

Я выпучил глаза и не проронил ни слова в ответ. Мои руки опустились вниз и прижались к бёдрам, пока её бледное лицо оставалось прежним без единой эмоции. Её тёплое дыхание достигало меня и согревало холодные щёки. Рот пытался ответить, но только на четвёртый раз ему удалось подобрать слова.

— Ассистент? У меня нет нужной квалификации, да и видите вы меня впервые. У вас должно быть полно более подходящий людей.

— То есть тебя не устраивает моё предложение? -
— ответила она и вытянула голову в мою сторону, не показывая ничего, кроме абсолютной уверенности в контроле над ситуацией.

— Нет, нет, нет. Вы неправильно, нет, я неправильно выразился. Я не уверен, что смогу быть полезен, да и опыта нет.

— Это не проблема. Я всё равно не найду здесь никого лучше, кроме книжного червя. К тому же, если ты окажешься бесполезен, я всегда смогу избавиться от тебя.

Она посмеялась. Чего смешного-то? Если подумать, то моя жизнь и правда не имела значения для божества вроде неё. В моей голове пролетало множество мыслей, какой ответ стоило дать. Не такой я представлял дочь семейства Шэдоуфиль. Слишком спокойная. Кроме того, она не брезговала говорить с представителем низшего класса.

— Возражения последуют? — спросила она.

Несмотря на размышления, я колебался. Не бывало такого, чтобы человеку без какого-либо опыта и из-за которого пострадал человек предлагали работу. Ловушка? Скорее всего, но выбора не оставалось, кроме как рискнуть.

— В целом, нет.

— Отлично, теперь встань.

Я поднялся на ноги.

— Чего стоишь? — спросила она.

Я встал на колени. По помещению раздался громкий девичий смех. Наверное, я что-то не так понял. Ей, вероятно, захотелось поиздеваться надо мной.

Всё оказалось не так ужасно, как я представлял. Ей всего напроосто хотелось, чтобы я помог ей встать.

Через минут пятнадцать после разговора мы ехали в шикарном автомобиле премиум-класса. Кожаные сидения, подставки для бокалов. Подсветка по всему салону. А как же много имелось места. Можно было вытянуть ноги, а голову положить на мягкую подушку сзади.

Теперь стало понятно, почему богачи предпочитали люксовые автомобили вместо обычных. Постоянное передвижение с точки на точку, со встречи на встречу тратило кучу сил.

— А, извините, куда мы едем? — прошептал я, смотря на правое плечо знакомого водителя, который ни сказал ни слова за всё время.

— Увидишь, — ответил мой новый работодатель, или скорее рабовладелец, и продолжил листать ленту в телефоне. — Кхм, лучше ответить на пару моих вопросов.

— На какие именно вопросы мне нужно ответить?

— Погоди! — её пальцы быстро задвигались по сенсорному экрану, словно в поисках чего-то конкретного. — Ам, так о чём мы, эмм... Что такое IRR?

— IRR? В смысле внутренняя норма доходности?

Молчание указало на правильность моих догадок.

— Ну, это такая ставка дисконтирования, при которой текущая стоимость будущих денежных потоков становится равной нулю, а следовательно инвестиции окупаются, — я отвечал с гордо поднятой головой, ведь всю жизнь ждал ответа на подобные вопросы.

— Эээ, ладно, то есть это относится к дисконтированию денежных потоков? — она что-то приближала двумя пальцами на экране, наверное, картинку.

— И да, и нет. Всё-таки, внутренняя норма доходности это другая финансовая концепция, хоть они и тесно связаны. Это такой вопрос-ловушка? — я почувствовал себя королём мира инвестиций, когда отвечал на столь простые вопросы от столь богатой особы.

— Ну типа того... — она неуверенно ответила.

Тут я заподозрил что-то неладное. Она продолжала пялиться в телефон и читать какую-то таблицу с терминами и очень маленьким шрифтом.

— А что вам больше нравится?

— Что?! — её глаза забегали. — В смысле?

— Какая из этих концепций?

— А, ну, ха-ха, наверное, IRR, она многими используется и считается крутой, сейчас всё её используют, вон, любую корпорацию возьми.

— ЧТО ПРАВДА? — мои глаза вывалились вперёд от услышанной информации. — Мне казалось, что IRR уже изжил себя и на него перестали делать упор. Вот это новость! Хах! Книга далеки от реальности.

— Да? Ну, может быть и не такое оно и популярное, ну и уже мало кем используется, время же летит!!!

Что-то я ничего не понял.

— А на что вы там всё время смотрите? — бес-тактно интерес вырвался из меня и накинулся на неё.

— Не твоё дело, ассистент! — она крикнула и от страха подкинула телефон вверх.

Дорогой смартфон ударил о крышу автомобиля, а затем полетел вниз, перескакивая из одной её руки в другую.

Упав между нами, телефон оказался экраном вверх и позволил рассмотреть мне то, что так сильно привлекало её внимание. Объектом интереса являлась картинка, описывающая плюс и минусы двух концепций, что мы только что обсуждали. Она неуместно смотрелась в ленте, забитой котиками и сладостями.

— В общем, ты правда умён, — она бросила в меня эти слова и обиженно отвернулась.

Машина завернула налево и поехала по извилистой дороге, изящно объезжая другой легковой транспорт. Мы остановились у перекрестка и ждали зелёный свет. Меня никак не покидало любопытство, и я тёр рукой по мягкому кожаному сидению, пока девушка, сидящая слева, то поднимала, то опускала наполненный чем-то бокал. Её нежные губы касались стекла, и она закрывала глаза на секунду после каждого глотка. Когда принцесса вновь собиралась поставить бокал на подставку, ей это удалось не сразу, словно она не могла попасть в деревянную лунку.

После поворота направо мы направились к подъему, который вёл в сторону железнодорожной станции. Но машина остановилась раньше на пешеходном переходе, который разделял центральный парк на две части.

Люди в одинаковых костюмах стояли вдоль дороги и не пускали никакого на правую часть парка. Единственное различие между ними заключалось в зажиме для галстуков. У кого-то он был золотым и с уже знакомым мне символом руки, у кого-то комбинацией из цветка и руки. Ещё я заметил серебряный огонь с изумрудом в центре. Не факт, что изумруд был настоящий, но Шэдоуфиль всё-таки.

Водитель покинул машину и открыл дверь моей попутнице. Я воспринял это как сигнал к тому, чтобы выйти самому.

Небо разделялось на две области: та, что была позади, где гуляли люди, была голубой и безоблачной, и та, что покрылась серыми облаками, что жаждали превратиться в грозовые тучи.

— Пошли, чего встал-то, — донёсся её голос спереди.

Я нервно кивнул, а затем прошёл мимо мужчин в костюмах. Они стояли в солнечных очках, сжав кулаки, и смотрели вперёд.

Широкая и длинная дорога из бежевого кирпича располагалась между трёхэтажными старинными зданиями, построенными в стиле ампира шестьдесят лет назад. В центре дороги стояли прямоугольные клумбы, которые тянулись на всём пути. Подстриженный газон окружал узоры из красных и жёлтых цветов.

Слева, между постройками, стояло огромное здание с белыми колоннами, а перед ним неработающий фонтан. На лавочках вокруг не было ни души.

Я часто приходил сюда в детстве, но даже с нашим небольшим населением здесь всегда было полно народу. Здесь могла идти стройка или приготовление к празднику. Тем не менее, если я не ошибался, то никаких праздников не ожидалось ближайший месяц.

Впереди виднелась чёрная спина. Неширокие плечи, рост ниже ста семидесяти сантиметров. Хрупкая кукла, чьи шелковые волосы развевались от лёгкого ветра. Она залипала в своём телефоне, словно хотела изолироваться от происходящего, но внезапно убрала телефон в правый карман пальто.

Стук трости по кирпичу исчез, и она остановилась. Это произошло так внезапно, что я чуть не врезался в неё. Подняв голову, я посмотрел вперёд. В ста метрах стояло чёрно-коричневое строение, являющаяся задней частью нарзанной галереи. Раз, два. Всего два этажа, но она было такой же высоты, что и здания позади. Две маленькие декоративные башни по бокам создавали вид средневекового замка. Спереди был аккуратный газон с посаженными вдоль стен конусовидными кустами, а к центральный двери вела прямая побитая лестница; над ней висел просторный балкон.

— Эй! — чей-то шепот вернул меня в реальность.

— Подойди сюда, как же ты бешишь, тупица.

— Тупица? Да кто тут ещё туп—

Смех окружил меня. Я стоял в центре людского кольца. В панике найдя ту, что притащила меня сюда, я побежал к ней и встал рядом. Она вся тряслась, как не в себе, от того, что я начал перечить ей посреди толпы каких-то важных шишек.

— Отойди назад и не позорь меня, — она рывкнула.

На её ранее безразличном лице виднелась потрясённость и раздражение.

— Что здесь происходит? — шепнул я ей в ухо.

— Смотри и не болтай.

Этот ответ меня не устроил. Мы являлись частью круга. Какие-то люди в разноцветной одежде стояли справа и слева. Кто-то в белом, кто-то в красном, а кто-то в синем. Несмотря на очевидные различия, у всех была одна черта, объединяющая их, — золотая брошь в форме кисти на груди.

Красные кирпичи на земле изображали шестиконечную конечную звезду, на концах которых стояли присутствующие. Всего шесть пар. Двенадцать человек чего-то ждали и сжигали друг друга недобрыми взглядами.

Мне хотелось уйти, но позади нас окружали люди в чёрном. Я потёр глаза ладонями и взял себя в руки. Тем более, я заметил, что свободная рука моей новой «подруги» дрожала.

Спустя несколько минут послышалось хлопанье ладонями. Мужчина с седыми волосами, лет восьмидесяти, и длинным тёмно-серым плащом, украшенным чёрным мехом и кроваво-красными аксельбанта, вышел в центр красной звезды. Позади него стояла взрослая женщина в таком же плаще и передала старику планшет. Подняв его перед собой, он зачитал:

— Добро пожаловать, дочери, сыновья, внуки и внучки дома Шэдоуфиль.

Ветер усилился, а облака собрались в кучу прямо над нами. По шее побежал холодок, который перешёл в мурашки по всему телу.

— Всем известна причина, по которой мы здесь собрались.

Далеко не всем, дед. Этим утром я планировал изучать поведенческую экономику, а не стоять в кругу незнакомых людей, желающих сожрать меня.

— Позвольте повторить в последний раз желание отца-основателя.

Женщина позади старика дотронулась до планшета и взмахом пальца перелистнула страницу.

Дети, всем вам известны наши истоки.

Но наши богатства и влияния отнюдь не были дарованы господом.

Вечный грех, что я понес, передастся вам с моей смертью, как и нажитое за счёт греха.

Чёрное золото должно быть у старшего сына, но моя рука не поднимется навесить ему петлю на шею.

Поэтому настоящим я заявляю — вернитесь в наш дом и очистите имя Шэдоуфиль от гнили и желчи.

Пусть тот, кто заслужит прощения, унаследует большую часть богатств и станет вершить судьбу всего дома.

— По решению совета будут проведены игра жнецов.

— Что ещё за игра жнецов? — спросил я её, но она не проронила ни слова, сжимая прижатый к ноге кулак.

— Член семьи, доказавший своё превосходство над другими, а также благословленный лично Арчибалдом фон Шэдоуфиль, станет новым главой дома и унаследует пятьдесят один процент холдинга, — продолжил старик, — Худший же понесёт наказание. Приняв на себя всю ответственность за семью, он с позором покинет её ни с чем навечно.

В конце его речи раздался надменный смех. Все смотрели на меня. Прищурившись, мне удалось понять, что люди вокруг направили взгляды вовсе не на странного парня, а на его «подругу».

Надменная принцесса изменилась в моих глазах. Она опустила голову вниз, а её глаза метались из стороны в сторону. Её макушка переодически подскакивала, пока она старалась сдерживать икоту.

— В этот раз вам дана свобода действий. Отныне ваша жизнь только в ваших руках.

Я сделал шаг вперёд и посмотрел на её скривленное кукольное лицо. Маленькая капля упала на землю, накрытую тенью её головы. В недавно голубом небе облака образовали спираль и почернели. Пошёл дождь и окропил каждого из нас, а за ним прогремел протяжный гром, символизирующий начало чего-то ужасного и пугающего. Шестое чувство подкралось сзади и побежало по венам — я стал участником чего-то великого и одновременно пугающего.

— Да помогут боги детям Шэдоуфиль и объявится наш жнец.

— Как-то меня это напрягает, — ворчал я.

Наши волосы и одежда промокли, пока мы дослушивали речь того старого мужчины. Когда всё закончилось, большинство присутствующих разошлись кто куда за исключением группы людей в белых плащах.

Четыре человека подошли к нам в сопровождении охраны, державшей зонтики над головами своих господ.

Они безгласно обходили лужи, образовавшиеся из-за неровной поверхности, чтобы не испортить туфли. Встав в десяти шагах от нас, трое человек освободили проход мужчине со шрамом на левой щеке. Золотые ордена гремели и виднелись под его пальто.

Его стеклянный и безэмоциональный взгляд уставился на склонившую голову девочку. Сделав тяжелый выдох носом, он скривил лицо, а затем сказал:

— Надеюсь, ты готова к неизбежному.

— Скоро паразитов станет на один меньше, — прозвучал звонкий голос женщины в красном платье и крашеными золотыми волосами, которая стояла позади и попивала шампанское из стеклянного бокала.

— Ты права как никогда, Ария, скоро малявку выкинут, и нам не придется позориться из-за её врожденной никчемности! — крикнул парень лет тридцати, носивший полностью зелёный костюм, — Эй, что скажешь, Калькус?

— Её шансы ничтожны, а значит итог уже предопределён, — ответил низкий полный мужчина с моноклем.

— Эта игра обещает быть очень скучной! Хотя я буду с нетерпением ждать, когда отец погонит тебя вон, — докинула женщина по имени Ария.

Стоя сзади, я наблюдал за тем, как плечи девушки, что притащила меня сюда, поднялись от страха, словно она прятала свою голову. Едва слышный стук зубов доносился до меня. Её когда-то ровное дыхание заменилось прерывистым.

— Достаточно, — прервал их смех бывший военный со шрамом.

По поведению остальных было понятно, что он являлся самым старшим. Он подошёл поближе, а затем наклонил свою голову.

— Прими это и попробуй хотя бы на этот раз не быть животным, — сказал он ей, а потом шепнул на ухо, — Ты поняла меня?

Кивок головы последовал после его вопроса. Он поднял свою голову, а затем уставился на меня. Я мог рассмотреть его шрам, который тянулся от уголка губ по всей щеке до глаза. Он точно повидал смерть, а может и был смертью. Он приоткрыл рот, и поток холодного воздуха окутал моё лицо. Я сжал штанину рукой и стоял на месте, как вкопанный.

Едва успевший начаться дождь закончился. Тучи поплыли по всему небу, продолжая закрывать солнце. Мы остались вдвоём посреди парка. Я не был уверен в том, можно ли уйти. К тому же не хотелось бы оставить её одну здесь. Даже дурак бы понял, что у неё не самое авторитетное положение в семье. Никогда не видел так много людей одной крови.

Я до сих пор до конца не понимал, что здесь произошло. Однако было ясно одно — это были не люди, а кровожадные хищники, который загнали крошку в клетку. Первым делом они собирались расправиться с самым слабым представителем клана — с ней.

Подойдя к ней, я положил ей руку на плечо и посмотрел на цветочную клумбу слева от нас. Розы изогнулись, пока дождевые капли падали с их лепестков.

— Пошли отсюда, — сказал я.

Глава 2

Успело посветлеть, пока мы шли в другую часть парка, до которой не добралась зловещая аура загадочной «игры жнецов». Несмотря ни на страх и лёгкую нотку неадекватности, меня это заинтересовало.

На первый взгляд, я бы подумал, что это обыкновенное соревнование, как эстафета. Но вряд ли такие шишки стали бы тратить своё «драгоценное» время на подобные вещи. С другой стороны, награда того стоила, если не учитывать катастрофическое последствия для самого невезучего участника.

Более-менее одежда и волосы волосы высохли. Она не сказала ни слова за всю дорогу, а водитель с машиной куда-то исчез. Поэтому я принял решение зайти в кафе неподалёку. Слава богу, в парке каждое второе помещение являлось либо рестораном, либо санаторием.

Это кафе располагалось справа от клумб, если смотреть в сторону того здания, похожего на замок. Зайдя внутрь, я прошёл дальше мимо витрин с сувенирами, пока она плелась за мной с опущенной головой. Мне не хотелось смотреть ей в лицо, поэтому стук тростью выступал в качестве подтверждения, что она находилась рядом.

За стеклянной дверью открывался вид небольшую террасу с барной стойкой. Мы сели за стол рядом с перилами, за которыми шёл обрыв. Рядом с парком протекала река, которая тянулась через весь город.

— Ладно, выбирай, — сказал я, протянув ей раскрытое меню.

Обычно я никого и никогда не угощал, но в этот раз, несмотря на всё безразличие к человеку и к ситуации, не стал оставаться в стороне. Мне были знакомы издевательства и насмешки от других. Особенно когда ты из кожи вон лез, чтобы стать лучшей версией себя.

Сидя передо мной, она зафиксировала взгляд на изображении клубничного коктейля и облизала губы. Через минуту к нам подошла молодая официантка с собранными в хвостик волосами.

— Я буду горячий шоколад, — начал я.

— Кофе. Без молока и сахара. Никаких сливок. Средняя обжарка.

Кофе? Мне казалось, что она выберет тот коктейль.

— Извините, но у нас зёрна лёгкой обжарки, — ответила официантка.

Стоя с блокнотом в руках, работница кафе растерялась и не знала, что ответить. Облака освободили солнце из мрачного заточения, и слабые лучи упали на золотую брошь, что выглядывала из-под пальто.

Бедная официантка проглотила язык и изменилась в лице. Она вертела головой из стороны в сторону, надеясь на спасение, а затем сказала с запинками:

— ...Прощу п-прощения. Знаете... всё-таки жарка лёгкая... можно же просто дожарить... Сейчас всё принесу.

И она куда-то стремительно убежала. Заказ принёс мужчина с татуировками змеи на лице, который ранее стоял за баром и протирал полотенцем бокалы.

Запах шоколада проникал в нос и сводил с ума. Сладкий горячий напиток — то, что нужно после прогулки под дождём.

А вот моей соседке принесли чёрную бурду в ёмкости, которая была в два раза меньше моей. Она большим и указательным пальцами взялась за ручку чашки и с прямой спиной сделала небольшой глоток, сморщив нос.

— Слушай, а что это вообще было? — я первым прервал тишину.

Она злобно взглянула на меня, но после поставила чашку на стол и сделала глубокий вдох и выдох.

— Игра жнецов — это соревнование среди членов семьи Шэдоуфиль за превосходство.

— Так говоришь, словно это у вас не впервые.

— Для моей семье борьба за власть и богатство — обычное дело. Просто теперь ставки стали слишком высоки.

— А что насчет тех людей, который подошли к нам? О чём они говорили?

— Это уже не твоё дело.

Я развёл руки и решил не продолжать. Попивая горячий шоколад, я смотрел на железобетонное здание почты, расположенное на другой стороне.

— А в чём суть соревнования? — спросил я.

— Никто не знает. Всё это представление — лишь интерпретация пожелания дедушки. Совет, состоящий из ближайших семье людей, решит, что это будет за игра. Но для любого человека, который носит фамилию Шэдоуфиль, самое главное это победа любой ценой, даже если придётся пролить кровь.

После небольшой паузы послышался звук уведомления, за ним ещё один, а затем ещё один. Она достала телефон и побледнела.

— Началось, — шепнула она.

— Что началось?

— Наша игра.

— Мне надо идти, — выплюнула она, уронив на стол кружку.

— Стой! — крикнул я в след и подскочил, пока разлитый кофе не стёк на меня.

— Ну чего?

— Что здесь делаю я?

— Забудь обо всём.

На самом деле, лучшим вариантом было бы дать ей уйти и забыть обо мне, но если вспомнить взгляд того мужика со шрамом, он буквально говорил мне:

«Парень, зря ты сюда пришёл».

Если они посчитала меня врагом только потому, что я стал рядом с ней, то попытка забыть обо всё, как о страшном сне, могла обернуться концом моей спокойной жизни или просто жизни.

— Ну уж нет, — я сделал шаг вперёд, — я просто сидел и читал книги, как ко мне заявила ты и втянула в разборки своей неадекватной семейки. Тот страшный чувак вряд ли теперь забудет обо мне.

— Это был мой просчёт. Я всё улажу.

— Да я видел, как та шайка мудаков с тобой говорила. Так что я сам всё улажу.

Я и сам не заметил, как стоял вплотную к ней. Её дыхание участилось и тёплый воздух достигал моего лица. Её грудь быстро поднималась и опускалась, но сама она не показывала никаких эмоций. Моя уверенность отражалась в её лавандовых глазах. Я был готов уничтожить их всех, лишь бы просто вернуть тишину и покой в мир, который считал дорогим. Я был готов до тех пор, пока на её лице не появилась ехидная улыбка.

— Ну и ну, — она подняла голову и заговорила, исподлобья осматривая меня с головы до ног.

Её взгляд стал острым и приковал меня к месту. Она повернулась спиной и медленно направилась к выходу. У самой двери она слегка повернулась ко мне, но продолжила смотреть в пол.

Лишь одна мысль проскочила в голове в тот момент:

«Знание — оружие, и я воспользуюсь им, словно в последний раз».

— Никогда ещё не видела таких дураков. Хочешь участвовать? Прощу к столу. Только не удивляйся, когда найдешь свою голову на фарфоровой тарелке с морковью в зубах.

Позади меня было не простой интерьер кафе. Сзади показывались все прожитые годы в городе без перспектив и возможностей. Я жил здесь только потому, что боялся потерять свой единственный очаг, доставшийся по наследству.

Плесень, тараканы и влага в течение многих лет проникали мне под кожу и отравляли разум, сдерживая на одном месте.

Ритуал, в течение которого я проклинал себя и свой род, стал для меня ежедневной молитвой, загонявшей меня в более глубокую депрессию.

После её слов наши глаза встретились всего на секунду. Она схватилась за ручку двери; подул холодный воздух. На секунду её дернуло в сторону, и она потеряла равновесие. Лишь одним движением руки я схватил чёрное пальто за воротник и помог ей не упасть. Девушка напряглась и сжалась, словно не ожидала этого.

Солнце уже опустилось и окрасило город в оранжевый, а вода между кирпичами высохла. Стены зданий создавали атмосферу ностальгии по прошлому. Как жаль, что ностальгия приукрашает реальность. На самом же деле здесь никогда не было ни так прекрасно, ни так желанно.

Она шла быстрее и впереди, как и в первый раз. Прямые солнечные лучи били в глаза и вели вперёд. Я не мог скрывать, что эта игра возбудила моё любопытство, поэтому задал очевидный вопрос:

— Итак, каким будет первое испытание?

— Подробности сообщат на месте.

— Тогда куда держим курс?

— Слишком много вопросов, ты меня уже бесишь.

Мы остановились у дороги, и довольно быстро к нам подъехал чёрный автомобиль. Знакомый водитель вышел из салона.

— Прошу прощения, госпожа, — он сказал и поклонился.

— Погоди, — я позвал её.

Она остановилась и, держась рукой за дверь, спросила:

— Что?

Сделав серьезное лицо, я выпрямил спину и убрал левую руку за спину. Мой поклон завершился короткой фразой:

— Меня зовут Регул Эверборн. Приятно познакомиться.

Озадаченное удивление от моей презентации, распространившееся по её телу, начиная с поднятых плеч и заканчивая отведенной назад ступней, выбило нас обоих из колеи, хоть я и старался не подавать виду.

— Амбиция. Амбиция фон Шэдоуфиль.

Наше знакомство завершилось. Это было решение. Решение, которое имело свои последствия. Несмотря на то, что я хотел побыстрее вернуть стабильность в свою жизнь, меня волновала одна вещь — результат игры не смел разочаровать меня.

Глава 3

В то время как госпожа Амбиция фон Шэдоуфиль находилась на объявлении игр «жнецов», её водитель, ничем не примечательный Ричард со слегка поседевшими волосами на голове и бороде, сидел за рулём и слушал любимый шансон.

Он наслаждался моментом, так как особа, которую он возил, требовала постоянной тишины для полной концентрации. Казалось, что его не интересовала её судьба. Ему лишь хотелось забыть о своей профессии водителя и представить себя богатым бизнесменом, который держал в узде саму семью Шэдоуфиль.

Закрыв глаза, Ричард убрал руки с руля и в такт музыке отбивал ритм ногой, фантазируя сюжеты, которым не суждено было воплотиться в реальность из-за лени.

Но вдруг ключ повернулся и автомобиль завёлся. Это прервало Ричарда, и он с кислой рожей ударил по рулю. В тот же момент сработала блокировка дверей.

Он не успел повернуть голову назад, как ремень затянулся и прижал его спину к сидению. Автомобиль поехал вперёд без его помощи. Ричард хватался за дверные ручки и бился в стёкла, пока машина ехала по дальним полупустым улицам и поднималась выше и выше. Она проехала мимо красных ворот, а затем направилась к концу улицы на вершине холма.

Протиснувшись сквозь заросли и ветви деревьев, бьющих по лобовому стеклу, автомобиль Ричарда остановился у входа в тёмную пещеру, скрытую от лишних глаз. Бедный мужчина, который не понимал, что произошло, наконец-то освободился от ремней.

— Что здесь происходит? — крикнул Ричард, окинув взглядом салон.

— Тишина, — потребовал низких шипящий голос, возникший в его голове.

Ричард замолк и наблюдал за тем, как края стёкл покрывались тонким слоем льда. Кусты вокруг машины задёргались, а тьма в глубине пещеры притягивала взгляд, словно всматривалась в испуганного мужчину.

Правая рука потянулась за телефоном в надежде запросить помощи, но в этот момент машина прогнута под тяжестью чего-то стоявшего на крыше. Попеременные постукивания по дверям доносились со всех сторон, но вспотевший Ричард продолжал смотреть в пустоту.

Один маленький паук спустился на паутине и завис перед лицом. Ричард успел моргнуть лишь раз, прежде чем его шею сдавили прочные белые нити, заполнившие всё пространство автомобиля.

Ричард открыл рот и ногой давил на педаль газа. Автомобиль стоял, а из его шеи пошла кровь.

— Ты сделаешь кое-что для меня, — говорило оно, пока десятки пауков ползли по тонированным стёклам и сквозь едва видимые щели проникали в салон.

— К-кто ты? — с трудом спросил Ричард.

— Ты рука, которая принесёт недостающую часть пазла.

На правой руке, которая продолжала тянуться за телефоном, образовалась чёрная метка. Голос выжил её на старой коже водителя, пока нить вокруг шеи сдерживала крики от боли. Чёрный пятилистный цветок появился на кисти и проник сквозь кожу, распространяясь по венам.

К тому моменту всё тело Ричарда покрыла орда маленьких пауков, проникающих в его уши, рот и нос. Ричард бесшумно кричал и смотрел на то, как сквозь черноту пещеры проходят длинные мохнаты лапы.

— Принеси мне свою девчонку. Принеси мне душу Шэдоуфиль.

Моментом позже от лица Регула.

— Куда мы едем, Амбиция?

— Зови меня Амби.

Ну и странное имя, но уникальное и красивое. Впрочем, сейчас важнее понять правила и разработать план. Мы стояли на месте, пока Амби залипала в телефон. Водитель отбивал пальцами ритм на руле и ждал приказа.

— У вас здесь есть отели?

— Не уверен, а зачем тебе гостиница?

— Не задавай глупых вопросов. Мне надо где-то жить.

Выходит, что она только приехала. Но этот вопрос оказался самым странным из всех, что мне задавали. Это был курортный город. Да, за последние полвека здесь жило мало людей, но туристы были и будут всегда. Гостиницы стояли на каждом углу. Даже в самом парке находилась одна, причём одна из лучших.

Я понял, в чём было дело. Особе вроде неё требовалось что-то вроде отеля с шестью звёздами, включающим бассейн и французский ресторан. Не хотелось бы её огорчать, но наличие завтрака — это уже премиум сегмент для такого места, как это.

— Один находится на улице Спасителя. Это старая усадьба, которая ранее принадлежала аристократии, но сейчас её переделали под отель, — начал рекламировать я, — Говорят, что там всё включено: трёх разовое питание от лучшего шефа в городе, массаж, нарзанные ванны.

Затем я дал ей название, и она посмотрела на стоимость на официальном сайте. Лицо Амби изображало откровенное недовольство и раздражение.

— Ну, извини, если этого мало, ваше величество.

— Слишком дорого.

— Чего?

Наверное, мне послышалось. Ну, или же просто незначительная ошибка.

— Ты хотела сказать слишком дешево?

Амби резко повернула голову и уставилась на меня. Её взгляд кричал о нарастающей раздражённости. Но она сделала выдох, а затем вернулась к прежнему безразличию.

— Если бы я хотела, то сказала бы.

— Не понимаю.

— Да что непонятного? — Амби крикнула и подскочила с места, — Это слишком дорого для меня!

— В каком это смысле?

— В самом прямом. Ты знаешь места попроще и доступнее?

Мне не было до конца понятно, о чём она говорила. Это звучало, как какая-то бессмыслица. В такие моменты я обычно отшучивался, поэтому выдал первую пришедшую мысль.

— Дешевле только моя халупа. Далеко от центра, слабый интернет и старый ремонт.

Амби отвернулась от меня и посмотрела в окно.

— Тогда едем туда.

И вот мы стояли у красного забора двухэтажного дома, расположенного на одной из дальних улиц на холме. Вокруг нас стояли такие же старые здания, напоминавшие мне проведенное здесь детство: детей, выбегавших и дразнящих уставших взрослых, палящее солнце и старого мужчину, стоявшего у дороги и зачем-то приветствующего каждую проезжающую мимо машину с улыбкой.

Всё было ярким и жёлтым, а теперь тусклое и серое. Но и в этом имелась своя красота, что заставляла с теплотой вспоминать былые дни.

Чтобы попасть к моему дому, необходимо было подняться вверх по склону, расположенному справа от небольшого перекрестка. Затем дорога разделялась на две: прямо и налево. Слева угол наклона возрастал, и именно там стояло старое здание, чьи окна смотрели на серую стену соседнего дома.

— И как открыть её? — донёсся голос Амби спереди.

Я подошёл поближе к забору с потрескавшейся краской и протянул руку вверх. Я перекинул руку через забор и потянулся ниже, пытаюсь нащупать защёлку. Послышался скрип, и дверь отворилась.

— Это... А знаешь, забудь, пошли, — сказала Амби и прошла мимо меня, пока её водитель тащил большой коричневый чемодана.

Золотые клеточки на коже напомнили шахматную доску. Это был дорогой бренд, который никак не вписывался в окружение.

Я закрыл за собой калитку и пошёл за ней. Справа от дома стоял полуразрушенный деревянный забор, разделяющий мой дом и ещё один. Рядом с забором росли цветы и кустарники, за которыми не ухаживали уже пару лет.

Амби остановилась и на секунду понюхала большой красный пион. Он был похож на сердце или последний огонь, поддерживавший малочисленную во круг жизнь. Вдруг она отскочила назад. В траве слышалось шуршание. Это оказался чёрно-белый кот, которого я периодически подкармливал. Неблагодарное животное. Приходит пару раз в неделю за едой, а затем вновь исчезает. И ещё реагировал так, словно видел меня впервые!

— Слава Богу, тут ничего не поменялось.

Амби переделась в чистую белую блузку и коричневую юбку с чёрными полупрозрачными чулками, доходившими до середины ляжек. Уже потемнело; солнце скрылось за горами. Мы ехали на место сбора, или место первого испытания.

Она как всегда сидела в телефоне и скрывала свои переживания и неуверенность. Амбиция — сломанный Шэдоуфиль. Мне было неизвестно: она являлась такой с рождения или же кто-то специально раздавил девочку.

Пока имелась возможность, нам требовалось разработать детальный план. Проезжая по извилистым дорогам, я заметил несколько значимых изменений.

Во-первых, коммерческие помещения заполняли люди в чёрных костюмах с одной важной деталью — золотым зажимом в форме руки. Сотрудники Шэдоу-филь.

Они вели себя грубо как с клиентами, там и с прохожими. Ну и конечно, их вооружили до зубов: винтовки, пистолеты, дроны, бронированные машины.

Помимо этого, в городе за день открылся новый банк, выдававший кредиты всем желающим, даже бедным торгашам хлебом с центрального рынка. Деньги, как кровь. И то, и то превращало мир в единых организм и давало жизнь.

«Контролируешь деньги — контролируешь сердце, — подумал я, — Так вот какая стратегия у Шэдоу-филь».

Небо стало темно-синим. Едва заметные звёзды вдали оставляли след, за которым нам предстояло последовать. Множество дорогих автомобилей окружали единственную башню в городе. Стекланный обелиск, притягивавший к себе оставшихся горожан выступал чем-то вроде надежды на светлое будущее для каждого из нас. Для каждого, кроме меня. Я чувствовал, что это была лишь иллюзия, что пыталась сдержать нас и не выпустить наружу. И меня это устраивало.

— Хотелось бы узнать тебя получше, — сказал я

— Тебе стоит подумать лучше, прежде чем говорить подобное, — ответила Амби.

— Мне нужно знать твои сильные и слабые стороны, чтобы быть готовым как к будущим возможностям, так и угрозам.

— ...

Амби убрала телефон и посмотрела на меня. В глазах не было ничего, если не считать скрытого страха. Показное безразличие было нашей общей чертой.

— Если так, то с этим у нас проблемы.

— О чём ты?

— У меня нет особых навыков или талантов. Сколько бы я не тренировалась, не училась, многого я не добилась. Я только и могу продолжать долбиться в кирпичную стену, сколько бы не падала на землю.

— В стену говоришь?

Но за нашим безразличием стояли разные состояния. Всю жизнь я провёл в закрытой клетке, где мне оставалось поглощать знание за знанием. Я делал это до тех пор, пока идеи не начали рождаться в моей голове сами по себе. Сколько бы Шэдоуфиль не измывались над слабыми, со мной им не совладать.

«Я сокрошу их и верну свой Рай».

Возле стеклянного входа в башню «Изобилие» поставили флаги с фамильным гербом семьи Амби. Внутри горел яркий свет, который притягивал нас, словно жуков.

Внутри нас ждал просторный холл. Этажей было около шести, что делало это здание не таким высоким, как показалось бы для столичного жителя. Однако не стоило забывать, что это место являлось торговым центром, на последних этажах которого располагались просторные офисы.

Мы встали в центре дна кроличьей норы. Сверху виднелся освещенный потолок. Каждый этаж располагался у стеклянных стен, оставляя пустое пространство в центре. У краёв же располагались все магазины и рестораны.

— Пошли, — сказала Амби и погладила себя за предплечье.

Мы присели у стеклянной стены, за которой виднелись небольшие старые домики. С этой стороны небо ещё имело градиент. Чернота перетекала в нежно-голубой за горизонтом. Пустыня, опустошение и бескрайняя гладь — этот вид не сочетался с идеально вымытыми окнами, ярким жёлтым светом, освещающим каждый уголок, и идеальной чистотой. Чистотой не физической, а духовной. Каждая деталь, каждая декорация создавали атмосферу великолепия, удовольствия и будущего, которого у нас не было.

Второй этаж по ощущениям напоминал третий, а когда я смотрел вверх, у меня кружилась голова.

Амби крутила головой и смотрела то вверх, то в окно, стараясь не встречаться взглядами с людьми, стоящими у края, ограждённого полупрозрачными перилами.

— Приветики~, — нежный высокий голос крикнул мне в левое ухо.

Низкая девочка в бардовом платье и бардовом берете положила локти на наш круглый стол и уставилась на меня. Её фарфоровое лицо загородило Амби, пока моё неловкое лицо отражалось в хрустальных фиолетовых глазах.

— Эм, привет, — ответил я и откинул голову назад.

— Ты новый друг сестрички? — спросила она с ещё более широкой улыбкой и радостью в голосе, — Будешь и моим другом?

— Я, ну, технически...

— Кванта, свали уже, — Амби пробубнила и отвернула голову, рассматривая почти пустые дороги.

— До игры всего ничего, а ты продолжаешь наживать себе врагов, — ответила Кванта и взглянула на неё, приложив одну руки к груди, — Знаешь ли, я, великодушная багровая леди, могла бы оказать тебе незаменимую поддержку. Но если ты отказываешь делиться игрушками, то я раздавлю тебя без капли сожаления.

Улыбка с лица внезапно потревожившей нас девушки исчезла, и она обнажила белые зубы. Кванта повернулась спиной и после одного шага вперёд посмотрела на меня через левое плечо.

Она улыбнулась последний раз и помахала мне, а затем упрыгала в толпу, состоящую из мужчин и женщин разных возрастов.

— А это?

— Это Кванта, одна из моих двоюродных сестёр. На день младше меня, но пропасть в положении у нас огромное. И это бесит.

Прошло около десяти минут. Каждому члену семьи Шэдоуфиль принесли по чёрному конверту с белой печатью в форме руки с четырьмя пальцами. Метафора, что на одного из нас станет меньше.

Амби дрожащей рукой потянулась к конверту и открыла его. Достав бежевый лист, она вслух зачитала:

— Начнём игру.

Когда Амби сомкнула губы, свет полностью потух. Мне показалось, что вместе с ним и луна, чей свет поглотила абсолютная тьма.

Я держал глаза открытыми, поэтому считал, что ослеп, но затем картинка вернулась. Башня затухла вместе с городом. Однако луна засияла неоновым-голубым, а её лучи проникали сквозь стекло и падали на пол.

Амби исчезла, а вместе с ней и все признаки жизни вокруг. Этой одновременно пугающей и располагающей к себе девочки Кванты тоже не было видно. Я в целом мало что видел.

Я резко встал и стул с грохотом упал на пол, вызвав мурашки по всему телу. Телефон не отвечал на прикосновения, но я слышал важный голос.

— Как ты объяснишь происходящее? — спросила она, моя интернет-подруга, которой не могло здесь быть ни при каких обстоятельствах.

— Ты меня спросила? — ответил я, пока крутил головой в её поисках.

За моей спиной. В пяти метрах от меня стояла девушка в объятиях тьмы. Я прищурил глаза, но так и не разглядел лицо девушки. И правда, я же не видел её лица, как и она моего.

— Привет, — сказала она.

Только голос позволил мне опознать её. Я сделал шаг навстречу, но она телепортировалась в другой место: то на верхний этаж, то на нижний. Но она смотрела на меня и тянула руку.

И вот она появилась передо мной вновь.

— Чего ты хочешь? — спрашивала она.

— Я просто желал поговорить. Провести секунду в мире, где есть ты.

— Надо дотянуться до меня.

Она делала шаг за шагом, но не ко мне, а назад. Мы шли к краю обрыва, к стеклянному забору, в центре которого образовалась дыра. Тонкие женские ноги, обутые в коричневые туфли, ступали по воздуху и привели её в центр башни, в центр кроличьей норы, что затягивала мою душу и разум.

— Я дам то, чего ты хотел. Теперь я поняла, что это было важным для тебя.

В глазах сияла лёгкая улыбка, которою только удавалось вообразить. Песня сирены звучала в ушах. Я шагал и достиг края.

— Прости меня, прости за всю причиненную тебе боль, — продолжала она.

Это то, чего я так хотел. Мы оказались даже слишком близко, чем я фантазировал. Просто не молчи.

— Не молчи...

Я закрыл глаза, и пронзительный крик дошёл до меня из освещенного одной желтой лампой коридора. Высокий девичий голос оказался достаточно знакомым, чтобы вернуться меня в чувства. Кванта, это была она, это был её крик.

Я открыл глаза. В нескольких сантиметрах меня ждал обрыв. Сердце забилося с бешеной скоростью, пока разведенные в сторону руки пытались сбалансировать тело. Когда я отошёл от края и посмотрел вперёд, то увидел наполовину чёрное женское лицо с красными глазами. Голубой лунный свет освещал создание, повисшее на чёрной паутине в центре башни.

Не имелось ни одного шанса на это. Она никогда не желала меняться, как и я. Следовательно всё было кем-то спланированной и подготовленной ловушкой, чтобы утянуть нас в круговерть.

Ужас откинул меня назад. Спина соприкоснулась с твёрдым и скользким полом. Барабаны били со всех сторон. Их ритм задевал не слух, а разум. Он внушал страх, но в то же время создавал просвет для надежды, отчего становилось ещё страшнее. Я вскочил и побежал в коридор в поисках Кванты.

Пока барабанный бой синхронизировался с биением сердца в груди, я добежал до пустого коридора и упёрся в закрытую дверь для персонала. Я дёргал ручку и стучался. Покрытые тенью лапы вонзались в стены здания. Чернота приближалась ближе, вместе с некогда желанным.

Почему я бежал от того, чего всегда хотел. Мы не отпускали из-за крупницы надежды, сохранившейся внутри под слоем обиды и ненависти.

—Я иду, я иду! — я кричал и бился в белую дверь.

А затем проход открылся и упал лицом вниз. Толпа беззаботных людей зашумела. Они шли с огромными пакетами, полными купленных вещей, вправо и влево. Яркий свет бил со всех сторон.

Передо мной располагались магазины одежды и обуви, универмаги и развлекательные центры. По центру дороги, которую заполняли постоянно движущиеся люди, стояли скамейке, по бокам украшенные декоративными зелеными деревьями небольшой высоты.

Дверь позади закрылась, а я отошёл в сторону, чтобы не мешать потоку и отдышаться. Дыхание затруднилось, а руки и ноги стали ледяными.

Я протёр глаза руками и принялся думать. Все эти люди находились тут изначально? Если так, то почему здесь был свет, а там нет. Куда делась Амбиция? Смысла рассуждать не имелось, ведь я увидел её и свой главный страх.

Маленький муравей бежал по влажной земле, в которую проникли корни деревца. На секунду я замер и смотрел на его передвижения, желая забыть о реальности, но вспомнил нечто важное.

— Кванта. Кванта!

Я кричал и вводил людей в недоумение. Пробегая мимо магазинов, я осматривал каждый уголок в поисках. Полумесяц из витрин закончился и вышел к открытому пространству, которое включало несколько лестниц вниз и высокий стеклянный потолок.

Звёзды усеяли видимое небо и подавали сигналы. Фуд-корт тянулся во все стороны и напоминал международный аэропорт, похожий на небольшой город.

Среди десятков одинаковых людей на корточках сидела девочка в красном платье. Она закрыла голову руками и хныкала.

— Помогите, кто-нибудь, — шептала та самая девочка, на чьи крики я бежал.

— Эй, хватит плакать, — ответил я на её призыв.

Она наострила уши и подпрыгнула. Кванта тут же подбежала и намертво вцепилась в меня. Девушка была на голову ниже меня, а маленькие пропорции тела этого хрупкого красного цветка не позволяли мне ответить ей с той же силой. Хотя я ни на секунду не забывал, что она была ровесницей Амбиции.

— Что тут происходит? — спросила Кванта, прижимаясь носом.

— Мы разберёмся. Давно ты тут? — ответил я и аккуратно погладил её по голове.

Кванта наконец-то отлипла и почесала нос.

— Все как обычно вели светскую беседу, а затем каждый зачитал чёрное письмо. Вдруг потух свет, и я пошла по коридор и очутилась тут.

— Ты разговаривала с другими людьми?

— Да, но они все не понимали меня.

— А ты пыталась покинуть это место?

— Я...

— Что?

— Отсюда нет выхода, и ещё ни один человек не покидал здание. Они возвращаются и идут в этом потоке из раза в раз, полностью забывая, что было до.

Я не подавал виду, но внутри каждый орган сжимался. Что-то нечистое орудовало здесь. Мой мозг годами готовился к соревнованию вроде «Игры жнецов», но я не учитывал влияние сверхъестественного. Кто вообще учитывал подобное в расчётах?

— И что нам делать? — спросила Кванта.

— Дай пять минут, — сразу же ответил я, приложив ладонь ко лбу, — Ты голодна?

— Немного.

Я побил другой рукой по пустым карманам, пока маленькая девочка смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— ...У тебя есть деньги? — спросил я.

— Что за вопрос? — возмутилась Кванта с милой улыбкой и достала чёрную банковскую карту.

Она сидела за столом напротив меня и поедала сочный бургер с двойной порцией мраморной говядины, который едва помещался ей в рот. Образ маленькой невинной девочки постепенно разрушался в моей голове.

Кванта любезно разрешила мне заказывать что угодно, ведь денег у неё было больше, чем нужно. Доев картошку фри, я глянул на вечное ночное небо за стеклянным куполом.

«Интересно, где там Амбиция?» — подумал я.

В любом случае, требовалось найти способ, как покинуть это место. Это не было похоже на иллюзию, но и реальностью назвать происходящее язык не поворачивался. Я не решался судить о других, но мы с Квартой точно оставались реальными.

— Хотя люди и возвращались, но временами появлялись незнакомые, да?

— Ммм, угу, — ответила Кванта, облизывая пальцы.

— Суждение глупое и необоснованное, но есть шанс, что имеется точка, сквозь которое они проходят.

— А мы сможем?

— Не думаю, это было бы слишком легко. Однако у меня появилась одна идея.

— Идея? И какая же? — Кванта закончила есть и приблизила голову ко мне, почти запрыгнув на стол.

— Пойдём.

Мы забежали в идущую толпу и пошли со всеми. Кванта вцепилась в мою правую руку и смотрела по сторонам.

— Ам, а куда мы идём? — спросила Кванта.

— Люди, вероятно, загипнотизированы, хотя я не особо верю в подобные вещи, — начал я, — Система, если её так можно назвать, определяет, кому можно покинуть это место, а кому нет.

— Ты хочешь притвориться?

— Ты поняла верно. Пойдём с ними и увидим, куда это нас приведёт.

— ...А как тебя зовут?

Это оказался неожиданный вопрос. ...Дядя Регул? Хотя я не был настолько старше. Её образ сводил меня с ума.

— Я Регул.

— Регул? Это красивое имя... Мне нравится, и я его точно запомню.

Мы шли дальше позади спин, пока десятки людей следовали за нами и шумно болтали. Чем дальше мы заходили, тем меньше чёткости имели вещи вокруг. Свет от ламп рассеивался и бил по глазам. Края стен и предметов расплывались, а Кванта сильнее сжимала мою руку.

Всевозможные магазины закончились. Стены слева и справа стали белыми. Поток двигался прямо, а спереди ожидало чёрное помещение. Запахло попкорном.

По бокам появлялись постеры с фильмами о супергероях, мультфильмов и иных продуктов кинематографа.

Помещение оказалось просторным и очень тёмным. Несколько кожаных диванов стояло по центру, пока мы покупали билеты на премьеру X. Названия на деле не было, но я ощущал его присутствие. Описать это было невозможно, однако что-то проникало в разум и вело за собой.

Я и Кванта зашли в зал. Пробравшись сквозь ряды и ноги сидевших людей, мы присели на правом краю возле ступенек. На экране пока ещё ничего не было, но люди с нетерпением ожидала начала. В то же время кто-то хрустел мне на ухо.

— Когда ты успела купить столько попкорна? — спросил я.

— Даже не знаю, такое чувство, что он всегда был у меня в руках, — отвечала Кванта с набитым ртом.

Внезапно зашипели колонки, а экран загорелся белым шумом. Люди зашептались, словно обсуждая происходящее, но я по-прежнему ничего не видел.

— Эй, ты что-нибудь видишь?

Кванта не ответила. Бумажная упаковка от попкорна упала на пол, а сам попкорн посыпался нам на ноги. Она сжала мою кисть с невообразимой силой и откинула голову назад. Небольшой хрип выходил из её слегка открытого рта.

Я звал Кванту, но она не отвечала. Всё её красное платье было испачкано крошками. Её глаза потеряли свой фиолетовый оттенок.

Я попытался встать на ноги, но невидимая рука сжала мою шею и прижала к креслу. В глазах потемнело, и я заснул.

Холодное прикосновение к шее заменилось лёгкостью. Птицы запели, а свежий ветер дул на волосы. Я очутился в совершенно новом месте, напоминающем наш городской парк.

Я лежал под высоким деревом, чья жёлтая листва хрустела под спиной. Идеальное место для поиска внутреннего покоя и равновесия. Но что здесь делаю? Яркий свет солнца освещал каждый уголок, создавая ту самую атмосферу ностальгии. Или желанного сна.

Люди ходили вдалеке, но их было мало, чтобы я мог прочувствовать покой и свободу. Та самая речка за каменным ограждением журчала.

Мне не хотелось уходить. Я желал оставить всё, как есть.

— Тебе не нужно уходить, — прошептал знакомый женский голос.

Я оказался на скамейке по середине парка слева от нарзанной галереи. Она взяла меня за руку.

— Опять ты, — сказал я и посмотрел на близкую девушку.

На этот раз мой мозг дорисовывал картинку лучше: карие большие глаза, длинные хлопающие ресницы и розовые губы.

Она положила голову мне на плечо и сделала выдох.

— Теперь не нужно бежать, да? — спросил я.

— А ты хочешь?

— Не хочу.

Пение птиц плавно текло по парку, смешиваясь с шелестом множества деревьев. Я не знал момента приятнее и спокойнее, чем этот, а потому закрыл глаза от давней усталости.

Кванта и её пустой, или мёртвый, взгляд потревожил меня вновь. Сердце в груди сжалось, а на лбу появился холодный пот. Ощущение маленькой руки этой девочки не исчезало. Я открыл один глаз и увидел, как чёрный след её тонких пальцев появляется на правой кисти.

— Нет, нельзя, мне нельзя! — я крикнул и вскочил со скамьи.

— В том мире ты не найдешь покоя. Время не стоит, а люди не ждут.

— Но я не могу бросить её, как и не могу бросить Амби.

— Скажи, как долго ты знаешь этих девочек? Можешь ли назвать друзьями кого-то, кто когда-то предал этот город ради власти и богатства?.

— Они мне не друзья. Они — это решение моих проблем, не более.

— И как ты собираешься уйти?

— Я не знаю, но проход обязан найтись.

Она фыркнула и отвернула голову, пока водила пальцами по деревянной дощечке, по которой бежал маленький чёрный паучок.

Я побежал в единственное место. Я побежал туда, где всё началось. Минуя дорогие отели, располагавшиеся на территории парка, я двигался к концу нарзанной галереи. Надежд на то, что Амби будет там, не имелось. Меня вели красные кирпичи, уложенные вдоль дороги. И вот я оказался там. В ушах зазвенело, голова закружилась.

Я был на месте. За спиной стояло то самое здание с башнями, напоминающее замок, но вот перед лицом были не клумбы, а лес и дороги из гравия. Они вели в незнакомую часть парка, а может и даже несуществующую.

В нескольких шагах от меня стояла статуя орла, что в лапах держал три шипастые розы. А за ним я увидел девушку с тростью. Она стояла в своём длинном чёрном пальто и смотрела по сторонам. Она казалась потерянной. Амби вела себя по-новому. Даже будучи запуганной собственной семьей, Амбиция фон Шэдоуфиль никогда не показывала свой страх до этого момента.

— Эй! Эй! — я прокричал, пока приближался к ней.

— Регул? — спросила она, когда услышала мой голос.

Амби потянула руку вперёд мне навстречу и раскрыла ладонь. Но затем её фиолетовые глаза широко раскрылись, и она крикнула вновь:

— Нет, стой!

Я не стал слушать. Перед густым чёрно-зеленым лесом стояла низкая девочка. Страх исходил от неё и проникал в мои ноздри и уши. У меня появилось ощущение, что Амби боялась того, кто к ней сейчас приближалась.

Будучи в двух шагах от Амбиции, моё лицо печаталось в стеклянную стену. Однако здесь не было ни стен, ни заборов, ничего из того, что было готово преградить путь. Тем не менее, я во что-то окончательно упёрся.

Звук скольжения кожи лица по стеклянной поверхности вонзался в душу и вызывал острые боли в голове. Я упал на колени и прикоснулся к покрасневшему лбу и носу.

Мои глаза смотрели вниз. Чёрный блестящий ботинок из кожи водил и стучал по дорожке из гравия, выражая недовольство. Амби уставилась на меня, а затем опустила свою руку. В тот же момент её лицо надело новую маску. Принятие безвыходности ситуации и разочарование отобразилось во взгляде девочки.

Я встал и прикоснулся к стеклянному барьеру.

— Я пыталась, но мне так и не удалось разбить её,
— сказала Амбиция.

— Нам следует найти трещину, а затем разбить барьер!

— Трещин нет! — крикнула Амби, — Моя личность не позволяет пройти туда, где мне быть не следует.

— Ты не сможешь, если не сделаешь шаг.

— Каждый шаг обжигает и приносит боль.

— Ты затащила мне в это место. Значит я сделаю шаг сам. Вытащу тебя и Кванту!

Вариантов не оставалось, тем более я ощущал приближение чего-то за спиной. Мурашки бежали по шее, а я бился о воздух.

Амбиция стояла с опущенными бровями и руками, не желая двигаться, но затем в её глазах отразилось небо, полное каркающих воронов.

Земля тряслась под ногами, а тучи отбрасывали тень на нас. Листья деревьев за её спиной зашуршали и опали.

— Не нужно, — эфирный образ моей той самой «подруги» схватил меня за руку и потянул назад.

— Что ты делаешь?

— Остайся здесь, тогда всё будет хорошо. Всё будет спокойно, ты ведь даже сейчас хочешь вернуться в библиотеку и мирно читать книги, позабыв о случившемся?

— Ну да, но я не мог так просто всё оставить.

— А вот и можешь! Никто не смеет указывать тебе, что делать. Просто сделай шаг назад, вернись ко мне.

Крепкая хватка держала меня, словно тюремная цепь. Моя рука натянулась, как железная струна между двух столбов. Холод наступал со всех сторон, и я чувствовал, что вот-вот разорвусь на части.

— Останься, останься, останься, — лицо подружки становилось только темнее и ужаснее, пока две красных точки загорались в её мрачных глазах, полных ревности.

Вырвав свою руку, я откинул её назад слишком сильно. Девушка, в чьей груди укоренилась зависть по неизвестной мне причине, упала на левое плечо и ногтями правой руки царапала кирпич перед собой. Даже лучи солнца не смогли развеять тьму на её лице, пока её плач перемешанный со смехом царапал мою спину.

— Я вернусь, слышишь? Обязательно вернусь, — сказал я, прежде чем позвать Амбицию за барьером.

Мой крик не достигал её, а я кричал и кричал, как вдруг мой разодранный до крови кулак вновь соприкоснулся с барьером. Ударная волна распространилась во все стороны и образовала крошечное отверстие в пару миллиметров. Мой голос стрелой прошёл сквозь него и вонзился в Амбицию.

Она смогла глубоко вздохнуть и прийти в себя. Пока лес проваливался под землю, Амби побежала ко мне. Рука прошла сквозь барьер и застряла в какой-то жидкости, сдавливающей со всех сторон. Она пробивалась вперёд, но её выталкивало обратно.

Трость выпала из другой руки Амби, и вода подваливала её, выталкивая вверх. Послышался гром, и молния ударила в барьер. Трещина становилась больше и расходилась во всех стороны, образуя форму паутины. Стекланный барьер, некогда разделявший нас, разбился, а кусочки стекла превратились в пепел.

Яркая вспышка света ослепила меня. Я не видел ничего, кроме белого полотна.

— Я умер? Какая глупая смерть. Нет, страшная смерть. Я не хочу умирать в этом городе, только не здесь!

Два фиолетовых огонька вспыхнули на белом фоне. Они кружились из стороны в сторону, а затем остановились в центре.

— Напоминают её глаза...

Я потянул руку к ним, не ощущая тяжести собственного тела. А затем... Я очнулся.

Женские волосы, отливающие серым, окружили моё лицо. От них исходил приятный запах, словно после ванны.

Тёплый воздух касался моего носа, когда она дышала. Амби нависала надо мной, двумя руками упираясь в покрытую травой землю. Она слегка прикрывала рот, и я осознал, что дотронулся рукой до её нежной белой щеки.

После неловкой паузы Амбиция села на землю и отвернулась, прикрывая волосами лицо.

Мы оказались глубоко в лесу, где не было ни души. Солнце пробивалось сквозь листву и освещало коричневую тропинку, которая вела к тёмной пещере.

Спину обдувал ветер, и мне показалось, что там мы найдем путь в город. Однако неизвестная аура окутывала со всех сторон и манила вперёд. Эта была не просто маленькая пещерка, а целые врата.

Я пошёл туда, как зомби, и привлёк внимание Амби.

— Ты куда? — спросила она, — Эй, подожди!

Но я не отвечал, а просто шёл дальше. Пока Амби пыталась найти свою трость и встать, я вступил на неизведанную территорию. Тени рассеялись, а в центре показался каменный пьедестал, на который падало несколько лучей света.

Когда я оказался ближе, стены вокруг зашуршали. Я не успел рассмотреть их, но это были маленькие чёрные пауки, собравшиеся в кучу.

Звук стука маленьких игл по камню усиливался, и крошечное создание с восьмью мохнатыми лапами. Множество чёрных глаз смотрели на меня без капли страха. Наоборот, стало страшно мне, потому что мне окружили пауки со всех сторон.

Они лезли на справа, слева, сверху и снизу. Приближались ближе и ближе. Я прижали руки к телу и закрыл глаза. Каждая мышца на лице напряглась до предела.

Чёрная туча из пауков собиралась поглотить меня. Я это чувствовал. Но наступила тишина, и они отступили после крика Амбиции за спиной:

— Ааа!

Моя голова повернулся назад, и я уже был готов бежать к выходу.

— Не стоит верить Шэдоуфиль.

— Кто здесь? — я вертел головой в поисках источника звука.

— Меня зовут Араквил.

В пещере виднелось одно единственное создание, которое не двинулась ни на миллиметр. Тот же самый паук стоял на освещенном камне и смотрел на меня.

— Т-ты паук?

— Я не могу утверждать. Пауки не разговаривают, сам знаешь.

— Но ты говоришь, и ты знаешь Шэдоуфиль.

— Все знают их: великие, гениальные аристократы., определяющие реальность. Их судьба была определена богом. Вот только у реальности всегда две стороны.

— Та, что показывают, и та, что пытаются скрыть. Я хорошо это понял, сидя в своей библиотеке и изучая курсы ценных бумаг.

— Именно. Ты отлично понимаешь меня, мальчик. Арчибальд хорошо скрыл правду от всех.

Арчибалд Шэдоуфиль? Основатель семьи. Этот человек мог переписать всю историю так, как ему угодно, но какое ему до него дело?

— Не верь Шэдоуфиль. Всё это происходит только по их вине. Однако я знаю, как тебе исполнить твою маленькую мечту.

Я сделал несколько шагов назад и побежал на свет, пока страх полностью не овладел моим телом. Свежий воздух ударил в лицо, а шуршание листьев проникло в уши.

Амбиция сидела на земле с подвернутыми под себя коленями и смотрела на меня с осуждающим видом.

— Ты бросил меня!

—Я? Н-нет, просто, — произошедшие выбило меня из колеи.

Араквил... Если бы не контекст, я бы посчитал говорящего паука плодом своего воображения. Хотя всё вокруг таким и кажется. По крайней мере, я был здесь не один.

Я понимал, что Амби не сможет встать и пойти сама, поэтому протянул ей руку. Она потянулась ко мне в ответ, но на секунду я слегка прижал руку к себе.

Шэдоуфиль нельзя доверять — так он сказал. Но Амбиция не казалась плохой настолько, чтобы бросать её здесь. Да и Кванта... Она была очень милой со мной и даже купила мне поесть.

У реальности две стороны, да?

В любом случае, сейчас не время для подобных размышлений. Я помог Амби найти её трость в кустах.

— Ты бросил меня, паршивец, здесь, посреди этой слякоти и мерзких насекомых.

— Сколько можно уже ныть, а?

— Что ты имеешь в виду, слуга? — она ткнула меня пальцем в грудь.

— Слуга? — я отмахнулся от неё рукой. — Если бы не я, то такая мелкая заноза в заднице, как ты, так бы и осталась сидеть в той стеклянной клетке.

Попятившись назад, Амбиция поскользнулась на луже грязи. Её руки по самую кисть утонули в жидкой земле.

— ААаААА! Мерзость, мерзость, мерзость... Помогите, помогите, я задыхаюсь, задыхаюсь, ЗАДЫХАЮСЬ.

Амбиция ёрзала в стороны, пытаясь руками сохранять дистанцию между её одеждой и землёй, чтобы не запачкаться окончательно. Её дыхание усилилось, словно она словила паническую атаку. Ситуация требовала моего незамедлительного вмешательства.

— Все вы такие, — я подхватил её за воротник и приподнял лёгкую, как перышко, тушку. — Рождайтесь с золотой ложкой во рту, а потом ноете и ноете, и ноете, пока такие люди, как я, живут в четырех обшарпанных стенах со светом в виде единственной свечи из местного храма.

— Если бы хотел, то выбрался бы из этой дыры и стал бы тем, кто тебя так сильно «бесит», — Амбиция перешагивала с раздраженным и брезгливым лицом следы протектора колеса.

— Видимо, ты не особо хочешь что-то делать, раз оказалась в таком дерьме?

— Это другое.

— Ну, конечно, другое, ведь ты у нас не такая, как остальные...

— Хватит!

Маленькие кулаки сжались, а глаза закрылись, словно голова Амбиции готовилась ко взрыву. Плечи закричавшей от злости девочки задрожали, но через пять секунд успокоились и приняли изначальное положение.

— Пошли уже, — она холодно добавила и тем самым завершила наш разгоревшийся спор.

Мы пошли по тропе, ведущей из леса, и спустились по склону вниз. Слева показались красные ворота моего дома. Амби посмотрела на моё озадаченное лицо, а потом спросила:

— Что нам делать...

Речь Амби замедлилась и стала тише, пока она смотрела на все части тела, кроме моего лица. Что-то вертелось у неё на языке, но у неё не выходило вспомнить. Очевидно, она хотела обратиться ко мне по имени, но, видимо, забыла столь ненужную для такой важной особы информацию.

— Регул, — вырвалась из её рта вместе со взглядом, что с уверенностью прорвался сквозь стену смущения и встретился с моим.

Так или иначе, моя капризная и самовлюбленная спутница казалась более испуганной, чем тогда в машине. И ведь правда, мы оказались в месте, полностью напоминающем этот город, но им не являвшимся. Окружение ощущалось нереальным, словно сон или воспоминание. Все предметы были мягче и легче обычного, как будто бы полые внутри, а ещё они не имели чёткого запаха.

— Как думаешь, это часть вашей игры?

— Такое вряд ли можно спланировать. Это сверхъестественные явления, магия, чёрт её подери, грёбаное волшебство вне школы волшебства.

— Хорошо. Для начала спасём кое-кого, а дальше будет думать, как выбраться отсюда, — сказал я.

Глава 4

За два часа до происшествия.

В напряженной обстановке округлого торгового центра находилась семья Шэдоуфиль. Каждый член открыл свой конверт.

Сидя за длинным мраморным столом в привилегированной зоне на втором этаже, семья выглядела не как группа родственников, а как консилиум политиков.

— Это просто бред! — крикнула Ария, поправив своё длинное платье, которое застряло под ножкой стула, — Как эта прокаженная удостоилась милости отца!

Слово "прокажённая" вызвало тихое фырканье от мужчины в тёмно-зелёном костюме. Он откинулся на спинку стула, а его лакированные ботинки оказались на уровне глаз сидящего напротив Калькуса.

— Ария, дорогая, ты удивляешься? — его голос был насмешливым, и он играл бокалом, как будто оскорбление в адрес сестры было побочным эффектом его коктейля. — Отец, возможно, пытается нас всех позабавить. Считай это его старческой шуткой. Чем еще на пенсии заняться старику.

— Это далеко не шутка, Гектор, — пророкотал Калькус, перекладывая свой монокль с одного глаза на другой. Его пальцы с массивными перстнями барабанили по конверту. — Он никогда не делает ничего без причины. Холодный расчет — это то, за что его боится вся страна. Если он выбрал... ее... значит, за этим кроется что-то большее. Хотя...

Он слегка приподнял верхнюю губу, словно произнесённое имя оставило у него горькое послевкусие.

— Большее? — Ария прищурилась, её лицо исказила гримаса отвращения. — Она! Дитя, которого даже нельзя назвать человеком. Просто недоразумение, дышащее нашим воздухом.

Гектор хмыкнул.

— Может, отец решил, что она сможет однажды развлекать нас своими попытками выглядеть... хм, достойной?

— Паразит, — Калькус коротко и с отвращением бросил это слово, как камень в воду, и вокруг него сразу же образовались круги негодования.

— Скоро паразитов станет на одного меньше, — подхватила Ария, подняв бокал и сделав небольшой глоток.

Гектор рассмеялся, но смех его прозвучал грубее, чем следовало бы.

— Вполне возможно. Хотя ты знаешь, мне всегда нравилось наблюдать за её попытками подражать людям.

— Гектор, ты переигрываешь, — одёрнул его Калькус, протирая монокль белоснежным платком. — Это не цирк, а наша жизнь. Нам всем стоит помнить, что мы носим фамилию Шэдоуфиль. И это обязывает.

— Ах да, фамилия Шэдоуфиль! — закатил глаза Гектор. — Каждый из нас — истинный пример совершенства, олицетворение успеха! Особенно ты, Калькус, с твоим "достойным" обжорством.

— Лучше обжорство, чем корабли под водой. Кстати, сколько ты потерял? Всё?

Гектор резко поставил бокал на стол, и в зале повисла напряжённая тишина.

— Господа, — протянула Ария, с раздражением стуча длинными ногтями по колену. — Нам нужно решить, что делать с этим недоразумением. И если вы закончили поливать друг друга грязью, я предлагаю сосредоточиться на главной задаче.

— Думаю, мы должны объединиться и расправиться с ней.

— А как насчёт публичного позора? — он ухмыльнулся, скрестив руки на груди. — Организуем мероприятие, где она будет представлена как часть семьи, а затем... ну, ты понимаешь.

— Презентация недочеловека? — протянула Ария, покусывая край бокала. — Да, это могло бы сработать. А если она провалится, отец просто поймёт, насколько она жалка.

Калькус покачал головой.

— Нет, это слишком прямолинейно. Мы же не крестьяне, чтобы действовать так топорно. Тем более, до конца она не протянет.

— Калькус, если бы ты был чуть менее занудным, возможно, у тебя было бы больше друзей, чем твоё отражение в монокле, — хмыкнул Гектор.

— А если бы ты был чуть менее болтливым, я бы не смог заткнуть тебя своей ногой, — Калькус тут же кинул в него свою туфлю в его лицо.

Гектор, успев рукой защититься от летевшего снаряда, подскочил и скривил рожу. Его кулаки сжались до предела, и он пошел к нему навстречу.

Пока между двумя братьями происходила драка, Ария посматривала в окно. Казалось, что яд, который она прыскала, полностью пропитал её тело, кровь, а также отравил её мысли. Редкие взгляды на двух мальчишек, которые никак не могли поладить, внушали ей уверенность. Победа должна была быть её.

— Я жду, что отец поймёт, кто действительно достоин быть частью этой семьи. И когда это произойдёт... я получу своё вознаграждение.

Когда безумная улыбка растянулась от одной щеки до другой, в здание на первом этаже зашел тот, чьё появление заставило фантазии о её скорейшей победе притормозить.

Ульрик Старший — кровожадный убийца, по-другому его нельзя было назвать. Некогда главный претендент на наследство Арчибальда. Вы могли представить, какого было его недоумение, когда вместо классического завещания его собственный отец затеял дурацкую игру. Состояние Ульрика нельзя было назвать стабильным. Пройдя через множество военных операций, старший сын построил своё величие на крови и оружии. Охранное предприятие, где каждый сотрудник — это бывший военный, вооруженный до зубов, распространило влияние ни на одно государство. Насилие и внушение страха для него стало ежедневной рутиной.

Стоило Ульрику лишь краем здорового глаза заметить пристальный взгляд Арии сверху, как девушка отвернулась и уставилась в стену.

— Госпожа, у вас всё в порядке? — спросила слуга, сидевшая рядом, когда ногти Арии забили по столу.

Ария не ответила и лишь фыркнула, отведя голову в сторону. Внезапно некогда сиявшее здание погрузилось в полную темноту. Люстры погасли, отблески витрин исчезли, и только одинокий свет лился из двери для персонала. Эта дверь, обычная на первый взгляд и вызывавшая отвращение для каждого члена семьи, теперь излучала мягкое, притягивающее сияние.

Отпрыски Шэдоуфиль, ещё секунду назад занятые своими спорами и амбициями, застыли в недоумении. Мягкий шум окружающего зала сменился гулким эхом их шагов, когда каждый из них инстинктивно встал.

— Что за чертовщина? — прогремел голос Гектора, что душил своего брата.

Его костюм теперь выглядел тускло, а хватка ослабла.

— Наверняка это чья-то дешевая шутка, — фыркнула Ария, когда её ногти вновь застучали по столу.

Однако на деле голос её дрогнул, как и рука, дёрнувшаяся, чтобы поправить платье.

Калькус прищурился, затем, ползая на четвереньках, поднял монокль с пола и внимательно посмотрел на дверь.

— Дешевые шутки? Нет, Ария. Это что-то... другое. Я сразу подметил, что кроме нас здесь не было ни души.

Он шагнул ближе, словно намереваясь изучить странный свет. И тогда это началось.

Сквозь напряжённую тишину зазвучали шёпоты, медленно перерастающие в слова, сладкие и обманчивые.

— Посмотри... это твоё, ты заслужил это... иди и возьми.

Калькус замер. Его лицо изменилось: глаза расширились, а губы дрожали.

— Этого не может быть, — прошептал он, но ноги уже сделали первый шаг.

— Калькус? — произнесла Ария, но её голос не достиг его.

— Они вернулись... мои старые перстни... те, что я потерял... они... здесь.

— Что? — Гектор рассмеялся, нервно и резко. — Перстни? Да тебе померещилось, старик!

Но Калькус больше не слушал. Его шаги становились быстрее, рука потянулась вперёд, словно невидимая сила манила его за собой.

— погоди, брат, — Гектор схватил его за запястье.

Калькус, чьи глаза покраснели, а на лбу выступил пот, схватил лацканы пиджака Гектора.

— Не трогай меня! Они все, что мне нужно, всё! Ничья жизнь не стоит дороже них, тебе ясно, негодяй? Хочешь отобрать их у меня?! — он угрожал ему.

— Да расслабься ты.

Когда Калькус вновь добрался до двери, его громкий смех, почти истерический, эхом разнёсся по тёмному залу.

— Это мои! Мои сокровища! Я знал, что они вернутся!

И с этими словами он исчез за светящимся проёмом.

— Что за чертовщина? — выдохнул Гектор, попятившись и разглаживая пиджак. — Этот старый дурак совсем рехнулся.

Но вдруг свет изменился. Он стал ярче, теплее, и теперь шёпот был адресован ему.

— Гектор, вот оно. Вся сила, о которой ты мечтал... никто больше не осмелится смеяться над тобой.

Гектор замер. В его глазах загорелась жадность.

— Нет... это невозможно. Это... моё лицо. Моё настоящее лицо!

Ария попыталась остановить его, но Гектор уже рванул к двери.

— Подожди, Гектор! Ты хоть понимаешь, что делаешь?! — выкрикнула она, но тот уже исчез за дверью. — Что это за бред? Кто посмел устроить нам этот спектакль?!

Ария схватила край своего платья, чтобы то не мешало ходьбе и пошла к лестнице.

— Мне это надоело, пошли отсюда, — она приказала своей слуге.

Однако стройная девушка в костюме, чью красоту затмевала лишь стальная маска, стояла смирно.

— Ты не слышишь меня?

— Не нужно бежать. Разве ты не видишь? Посмотри... весь мир у твоих ног... никто больше не будет сомневаться в твоей силе... — её слуга протянула руку вперед.

Глаза Арии загорелись.

— Да... весь мир... весь мир принадлежит мне!

Её шаги ускорились, и вскоре она так же исчезла за дверью.

Теперь в зале остались только недавно поднявшийся на второй этаж Ульрик Старший и его охрана из двух мужчин в бронежилетах с автоматами.

Мужчина со шрамом, в отличие от остальных, не двинулся ни на шаг. Он стоял и не показывал ни одной своей слабости, словно океаны крови давно смысли их. Длинное черное пальто начало колебаться от ветра, который исходя из-под двери.

— Командир, нам следует последовать за ними? — спросил один из охранников.

— Нет, — коротко ответил Ульрик, его голос был спокоен, но твёрд.

— Но, сэр...

— Молчать.

Ульрик поднял руку, призывая к тишине. Его шестое чувство — это то, что спасало его в самых ужасных боях. Сейчас оно кричало о беде.

— Позовите подкрепление, — приказал он, не отрывая взгляда от двери.

Один из охранников попытался связаться с кем-то, но только помотал головой.

— Связи нет.

Ульрик сжал челюсти. Он вынул из кобуры пистолет, снял его с предохранителя и встал в боевую стойку.

В тот же момент, без приказа, красные лазеры из прицелов подсветили деревянную поверхность двери напротив.

Через несколько секунд она медленно начала открываться. За ней появился маленький мальчик. Его лицо было скрыто тенью, но голос, слабый и дрожащий, проник в тишину.

— Почему... ты это сделал?

— Кто ты? — резко спросил Ульрик, не опуская пистолета.

Мальчик не ответил. Он продолжал идти вперёд, бормоча что-то себе под нос.

— Ты принёс войну... ты разрушил всё... ты убил нас... Хочешь принести войну и в этот город?

Его шаги становились ближе. Ульрик не двигался, а его охрана, напротив, попятилась, чувствуя неладное.

И вдруг кожа мальчика начала облезать, как осенние листья, оголяя покрытые кровавыми трещинами мышцы.

— Ты убил нас... и теперь я покараю тебя за твои грехи...

Ульрик поднял пистолет, его глаза сузились.

— Значит придется убить снова, если ты не понял, кто я.

Его отвердевший палец сжался на спусковом крючке.

Настоящее время.

— Как мы можем спасти её, не зная, что именно с ней произошло? — спросила Амбиция, что плелась за мной. — Эй, посмотри на меня!

— У каждой загадки есть разгадка, — ответил я, пока наполовину скрытое мраком лицо моей подруги всплывало перед глазами.

В её глазах горела чересчур яркая белая искра. Эта самая искра имела одну причудливую форму, которая каждый раз вызывала острую боль в голове. Стоило мне только взглянуть на пальто Амби и на символ её семьи, как живот скручивало, а мир вокруг размывался.

Остановившись на мгновение, я всё равно не решился посмотреть на неё. Араквил, эта странная ситуация, всё связано с этой семейкой чудаков. Как я мог вообще довериться кому-то вроде неё, если встретил её впервые?

Несмотря на всю бурю противоречий и недосказанностей, я намеривался вытащить Кванту из круговерти ужаса. Зачем? Чем больше кусочков пазла я соберу, тем быстрее найду ответ. Будучи втянутым в игру, я желал победить любой ценой. Если мне не было суждено найти союзников, то по крайней мере я разужнаю обо всех слабостях своих врагов, чтобы собрать их вместе и разом покончить со всем.

— Мы пойдем в башню, — сказал я, смотря на заросшие деревьями горы на краю города.

Небо окрасилось в оранжевый с примесью фиолетового и синего. Облака, некогда плывущие вперед, замерли, а солнце просто исчезло. Словно свет исходил не от него, а от лампы безумного ученого, который ставил на нас опыты.

— У тебя есть план?

— Судя по тому, что сказала Кванта, в том месте время должно было быть зацикленным. Словно это была ловушка, однажды попав в которую ты не выберешься.

— Значит придется достать её оттуда?

— Мы разрушим установленный порядок. Сделаем дыры в пространстве и времени.

— А! — внезапно крикнула Амби и прижалась к моей спине.

— Что-то не так?

— Пауков стало как-то слишком много, тебе не кажется?

Под ногами я заметил, как маленький чёрный паучок с красными глазами сидел на тротуаре под деревом и пристально смотрел на меня. В отражении появился дождь и тучи, а также девочка в чёрном платье и белыми волосами, что стояла посреди реки.

Стоило мне моргнуть, как паучьи глаза потеряли свой яркий окрас.

— Нет, наверно, тебе показалось.

Силуэт стеклянной башни угрожающим призраком возвышался перед нами.

— Ты готова? — спросил я.

— Ты действительно думаешь, что мы можем её спасти?

Я кивнул, не отрывая взгляда от массивной двери впереди, и лишь про себя повторил желанную истину:

— Каждая загадка имеет разгадку.

Дверь поддалась неохотно, словно что-то внутри здания пыталось нас оттолкнуть. Но когда она распахнулась, нас встретила странная картина: узкий коридор, освещённый светом, который не исходил ниоткуда. Это было похоже на зеркальную комнату в парках для детей, только вместо зеркал стояли стены с красными узорами в виде паутины.

— План такой, — начал я, внимательно оглядываясь. — Если время здесь зациклено, нам нужно найти точку разрыва. Что-то, что не соответствует логике. Это единственный способ разрушить ловушку.

Когда я это говорил, то вспоминал, как зверь, попавшийся в капкан, ради сохранения жизни отгрызал себе лапу. Ставки были слишком высоки, что оплошадь. Однако какого же черта! Весь мой план — просто гипотеза, не теория! Я просто строил догадки.

В глазах вновь всплыла та картина. Араквил. Его голос, словно шепот ветра, пробирался в мою голову, заволаживая и калеча мысли одновременно.

— Эй, ты чего? — голос Амбиции вырвал меня из этого мрака.

Её взгляд стал обеспокоенным, но слишком резким для этой ситуации. Она видела, как я стискиваю виски ладонями и стучу зубами.

— Ничего, всё нормально. Пошли.

Я заморгал, стараясь избавиться от образов, и увидел на полу длинную серебристую нить. Она тянулась вперёд, скрываясь в гуще людей, словно приглашая нас следовать за ней.

Единожды моргнув, на полу я увидел длинную нить, которая вела куда-то вперёд. Чутье подсказывало, что нужно двигаться по её направлению.

В итоге коридор вывел нас в то же самое место, где я встретил Кванту. Люди ходили туда и сюда. Они изображали радость, смех, делали покупки. Всё казалось настолько правдоподобно, что даже маленький мальчик, лет шести, стоял посреди толпы и плакал. Однако идеальная пьеса вызывала тошноту и ощущение фальшивости всей ситуации.

Но в центре, среди этого порядка, стоял маленький мальчик. Его рыдания срывали привычный ритм окружающего — громкие, раздирающие. Он был совсем один.

Не успел я оглядеться, как чувствительная Амби подбежала к нему с целью помочь.

— Ты потерялся? — она попыталась говорить мягко, хотя её голос всё равно выдавал напряжение.

Она протянула свободную от трости руку. Однако мальчик только плакал. Его слёзы лились ручьем на пол и образовывали крохотную солёную лужу.

По крутящейся в стороны голове Амбиции было ясно, что она не понимала ситуации. Она не понимала, почему присутствующие проходили мимо и ничего не делали.

Поэтому Амби рискнула дотронуться до его плеча, чтобы успокоить.

— Не трогай его! — мой крик утонул в плотной толпе, где люди по-прежнему делали вид, что одинокий детский плач было делом само собой разумеющимся.

Амбиция слегка дотронулась до него. В этот момент его рыдания прекратились, как будто кто-то выключил звук. В мгновение ока все вокруг нас, абсолютно все, замерли. Люди, проходившие мимо, обернулись, на их лица словно надели маски, а глаза остекленели. Каждый взгляд прожигал нас насквозь.

— Что происходит? — прошептала Амбиция дрожащим голосом и посмотрела на меня в поиске защиты.

Мальчик, стоящий перед ней, поднял голову. Его глаза, мокрые от слёз, приобрели ледяной блеск. Он открыл рот, будто собирался что-то сказать, но вместо слов из его горла начали появляться белые цветы.

Сначала это были только лепестки, невинные, как лёгкий вздох. Но затем они начали разрастаться, становиться всё больше, пока стебли не стали вырываться из его рта, заполняя пространство вокруг.

Мальчик задыхался, хватал воздух, его крохотные руки царапали лицо, но цветы продолжали вырастать, заполняя всё вокруг запахом гнили и сладкой муки.

— Бежим! — я схватил Амбицию за запястье и рванул прочь, не давая ей возможности протестовать.

Мы бежали сквозь ораву марионеток, застывших подобно каменным статуям. Люди, которые раньше пародировали целый спектр эмоций, теперь с яростью наблюдали и шли по пятам. В пустых взглядах обреченных на вечное повторение сценария актеров горела слепая ненависть.

— Кто они такие? — закричала Амбиция.

— Они, они не...

Углом глаза я заметил тёмную витрину, над которой висела выцветшая табличка: "Цветочный магазин». Это место находилось в конце торгового центра, куда почему-то не попадали ни люди, ни яркий желтый свет.

— Сюда!

Я толкнул стеклянную дверь. Мы влетели внутрь, и я с силой закрыл её за собой, задвинув металлическую защёлку золотого цвета.

Внутри было пусто. Полки были уставлены горшками, в которых покоились сухие, мёртвые цветы. В воздухе висел затхлый аромат старой пыли и увядания.

Что привлекало внимание — так это то, что каждый цветок был белого цвета. Белые розы, белая паучья лилия, белые крокусы.

— Что это было?! — Амбиция рухнула на пол, тяжело дыша.

— Тихо! — я прижал палец к её губам, потянув Амби за руку, чтобы мы скрылись под прилавком.

Мы замерли в тишине под кассой. Снизу лежали красные ленточки, крафтовая бумага и несколько тупых ножниц. А весь пол был усыпан сухими лепестками.

— Мофет уфе убефеш фуку? — она неестественно пробубнила.

Повернувшись к ней после проверки, что снаружи никого не находилось, я увидел свою руку на её лице.

Я резко прижал ладонь к своей груди и выпучил глаза.

Амбиция, освободившись от моих прикосновений, поправила свой воротник, ослабила свою чёрную бабочку и сделала глубокий вдох.

Она на четвереньках подползла ближе и уперлась своим маленьким носом в мой. Между нами оставалось пару миллиметров. Тёплое дыхание и цветочно-лесной аромат окружили меня.

На её смазливом лице образовалась хитрая ухмылка. Амби явно заметила мою неловкость от осознание того, что я дотронулся до её лица. Честно говоря, я думал, что подобная ей девушка будет пользоваться тонной косметики для поддержания образа. Однако кроме небольшого блеска в форме женских губ на моей ладони не осталось.

Чёрные брови насмешливо поднялись, а фиолетовые глаза сначала посмотрели мне на лоб, за тем отсканировали нос, щеки и в конце губы. Неожиданно она стала стремительно приближаться ко мне, словно тянулась за поцелуем.

Вдруг макушка Амби ударилась в мою грудь и чёлка разъехалась от соприкосновения с рубашкой.

— Нога болит, — она прошептала.

Мы замерли в тишине. Она быстро и нервно дышала, а температура повышалась. На её лбу выступал пот, а глаза закатывались. Маленькая слеза из правого глаза смазала чёрную стрелку и потекла по румяной щеке до самой шеи.

Моя макушка вновь вынырнула из-под прилавка и осмотрела пространство на предмет слежки. Тишина. Имелось ощущение, что именно этот магазин эти марionетки обходили стороной. Подобно зоне сохранения. Либо им просто не нравились цветы. Ну да, выбор тут был небольшим, цветовая палитра маловата, да и сервиса никакого. Одним словом — убыточный бизнес.

— Идти сможешь? — я перекинул её руку через плечо, и мы вместе поднялись.

— Как тебе сказать... Я постараюсь, — она скорчила неубедительную улыбку.

Амбиция шла вперёд через врожденную и нескончаемую боль. Об этих попытках стать лучше говорили, будучи ничтожеством, говорили её родственнички?

Словно на марафоне или эстафете, наши тела поползли наружу. «Посетители» мелькали на горизонте под светом ламп и явно забыли о нашем существовании.

— Фух, — я выдохнул с облегчением.

Судя по состоянию Амби, удача определенно встала на нашу сторону. К тому же я не знал до конца возможностей этих созданий. Кто их создал? Зачем? Каковы их способности? Это был дикий тёмный лес.

Шаг вперед. За ним ещё один шаг, который раздался эхом вокруг. На третий шаг, в тот момент, когда мы уже попали в более людное место, в освещении произошёл сбой. На полсекунды в глазах потемнело.

— Что происходит? — спросила обеспокоенная Амби.

— Наверное, кто-то балуется.

— Ты уверен?

— Сто процентов.

Я очевидно солгал, и она это поняла.

На моей шее появились мурашки от внезапного сквозняка.

Разве в этой части торгового центра были щели, что вели на улицу? Свет окончательно потух, а куклы испарились.

— Не стоит нам тут задерж—

Моя фраза оборвалась так же резко и внезапно, как и то, что произошло далее. Время окончательно остановилось. Витрины слева от нас захрустели, и острые стеклянные осколки зависли в воздухе. Лишь в момента, когда один осколок пронёсся у меня перед глазами и задел мою бровь, я чудом смог среагировать.

Амби справа от меня, поэтому мне составило трудов закрыть её своей спиной. Я прыгнул прямо на неё и сжал руками со всей силы.

Страх и ужас от её закрытых глаз и слёз парализовывал. Я прижался к ней. Мы лежали на полу, пока некогда стеклянные стены магазина одежды рассыпались на миллионы частей. А затем я услышал пронзительный рык.

Нет, не рык, который издавали звери по типу львов или иных представителей семейства кошачих. Этот голос или звук имел очень мало общего с реальностью. Он напоминал собой людской стон, но очень тонкий и высокий. Это был стон от ужасной боли, которую испытывало то, что его издавало.

Худое безликое чудище, чем-то напоминающее пугало. На лице стальная маска с ребристыми зубами. Его ноги были словно голые кости, но из той же стали. С туловища свисала чёрная рваная накидка.

Оно хваталось за голову своими лапами, одна из которых была непропорционально больше другой. Острые твердые когти кромсали стены и потолки, пока я ладонями прикрывал голову свернутой в клубок Амби.

Я сам, нет, мои глаза были у самого пола, составленного из квадратных белых блоков. В ушах звучал постепенно ослабевающий свист. Сам того и не осознавая, я кричал её имя. Амби неподвижно лежала подо мной и почти не двигалась. Её ноги и плечи дрожали, а рот то открывался, то закрывался.

Рядом с волосами Амби упало бардовое пятно. Это пятно напоминало собой кровь, но было более тягучем и плотным, словно слюна.

Взглянув наверх, я заметил это пугало. Из его едва заметного рта, которое внутри было таким же чёрным, сочилась эта жидкость. Чудовище захлебывалось в ней и своими когтями царапала собственную оболочку.

Я не знал почему, но всего на одно мгновение оно отвернулось. Вероятно, от собственной боли. Несколько секунд стали единственным мигом для принятия сложного решения по нашему спасению.

Моя рука потянулась за тростью Амби, которую я затем вложил в её раскрытую ладонь. У меня не имелось времени на вопросы и дозволения, поэтому я подхватил Амбицию и побежал куда глаза глядели.

А именно они глядели в сторону главного фуд-корта, где мы впервые обедали с Квантой. Это место полностью отличалось от изначального торгового центра. Единственная схожесть — это округлая форма главного зала. Я бежал по кривой мимо ресторанов быстрого питания. Салфетки на столах взмывали вверх от стремительных потоков воздуха. Мне приходилось расталкивать стулья перед собой и искать безопасное место.

Амби на моих руках лежала с закрытыми глазами и ворочалась. Я думал, что она могла полностью потерять сознание, но всё обошлось.

Преодолев по кругу сто восемьдесят градусов, я начал осознавать, что здесь не имелось никаких подсобных помещений, комнат для персонала и тому подобного. Пробегала мысль спрятаться на кухне одной из бургерных, но приближавшееся пугало позади убивало целесообразность этой идеи.

Одного его лёгкого прикосновения хватало, чтобы разрушить большую часть помещения. Каждая царапина на полу от его когтей пылала ярким оранжевым огнём. Этот огонь постепенно распространялся и плавил любой стальной предмет.

И вот я отчаялся. Справа и слева точно не было выхода. Главные коридоры с магазинами располагались за нашими спинами. Оттуда же приближался мой ночной кошмар. Впереди только стеклянные стены и потолки, за которыми не виднелось ничего живого.

Моё дыхание становилось тяжелее, силы почти закончились. Только вздох Амбиции и её слегка приоткрытые глаза поддерживали меня. Я знал, что не мог тут умереть. Я знал, что не мог позволить ей умереть здесь, пока у меня осталось столько вопросов.

Поэтому я ринулся дальше, но уже медленнее. И вот мы оказались у эскалаторов, что вели к выходу, что располагался ниже основного уровня. Всего два подъема. Слева вел вверх, а справа вниз. Между ними была кривая стеклянная поверхность, ведущая до самого низа.

Я повернул голову назад, и тут время остановилось. Чёрный силуэт, что преследовал нас, с яростью подхватил несколько круглый столов и кинул вперёд. Они полетели прямо в нас. Без лишних раздумий, без каких-либо вычислений шанса на выживания я сделал то, что могло как спасти нас, так и не спасти.

Я перешагнул через перила и прыгнул на стеклянную поверхность между эскалаторами. С Амби на руках, я покатился вниз. Только двери маячили перед глазами. Где-то внутри я желал, чтобы они являлись выходом из этого ада. Однако вряд ли бы Кванта оставалась ждать меня или кого-то ещё в этом месте, если бы выход был прямо перед носом.

Пока мы скользили, столы падали прямо перед нами. Они пробивали стекло, а осколки летели нам в лица. Кровь потекла по лбу прямо в рот. Я закрыл глаза, и в же этот момент спуск закончился. Нас выкинуло вперед прямо к дверям.

Я приземлился на правую руку, пока левой прижимал Амби к себе.

— Ре... Регул, — прошептала Амби.

Её голос только придавал мне сил. Я поднял её на руки вновь и помчался к дверям. Глубинное желание взяло верх. Простая надежда на лучший исход полностью проникла в мою голову. Я видел эту святую дверь, что горела ярким золотым светом. Это был знак. Это точно был знак!

Я приготовил плечо, чтобы пробить дверь. Я прищурился и...

Мы врезались в непробиваемую стену. В этот момент, когда надежда улетучилась, я почувствовал всю боль с головы до ног. Вонзившиеся в лицо в осколки, заполнивший рот металлический вкус крови, множественные ушибы на руках и ногах. А самая главная боль — это то, что я не справился. Я обещал помочь Амбиции, но провалился. Учитывая способности той твари, нас ожидала мучительная смерть.

Я не хотел этого. Я не хотел умирать! Глаза бегали в стороны. Мне не хотелось смотреть на лицо Амби, ведь это из-за меня мы оказались в этой ситуации.

Нет, нет, нет и нет! Я не был виноват. Единственные виновники — это её глупая семейка чокнутых аристократов. Они устроили эти сумасшедшие игры лишь бы урвать себе кусок пирога побольше. Амбиция втянула меня в это! Именно из-за неё я здесь. Не смотря на это, я всё ещё пытался спасти нас. Так в чём я был виноват?

— Что я сделал не так?! — я крикнул пугалу, что подобралось к краю на верхнем уровне. — Почему все усилия, всё, что я делал, оказывается бессмысленным?

Оно свирепо рычало.

— Ответь мне! Что я сделал не так?!

Мои слова странно действовал на него. Мне даже показалось, что оно заплакало. Из его глаз потекли кровавые слёзы, а рёв походил на крик о помощи. Оно продолжило цепляться за голову и оторвало себе собственную кисть, которая покатилась к нам.

Я недоумевал почему, но этот монстр ушёл. Он просто ушёл назад. Его шаги, скрежет когтей со временем растворялся в воздухе и затем окончательно стих.

Глава 5

От лица Амбиции.

Покинув жуткий цветочный магазин, мы двинулись куда-то. Я ничего не понимала. Как же это бесило!

К тому же оказание неведомой ранее «доброты» от этого парня не оставляло меня в покое. Я его-то знала... Сколько? Ну день или два. Ничтожный срок. Очевидно, что у него были скрытые замыслы. Неужели он думал, что помощь могла склонить меня на его сторону? На самом деле, я терпела его общество только ради победы. Хотя, если честно, мне бы хотелось иметь кого-то ещё в роли своего спутника и самого верного, преданного, гениального и покорного помощника, нет, подчиненного! Ха-ха.

Голова шла кругом от этих мыслей. Возможно, это происходило по причине постоянной отстраненности от общества моей семьи. Говорили, что кроме близких человек никогда не будет никому по-настоящему нужен.

Я им, очевидно же, не была нужна. Мне тоже никто не был нужен! Слишком много очевидных вещей за раз. Сегодня ты была в ударе, госпожа Шэдоуфиль.

Вот только я не знала ничего о согревающем чувстве, что пробудилось внутри меня. Впервые я его обнаружила, когда он не бросил меня и пробил ту стену, даже будучи на грани смерти.

Мы отправились в этот торговый центр и с самого начала дела пошли не так, как ожидалось. Я слишком много раз ошибалась и доверяла другим, а затем обжигалась.

Ах точно! Я же была в непонятном месте с единственным реальным человеком. Конечно, ни о каких чувствах, доверии и понимании не шло и речи. Поэтому я просто обратилась к тому, кто был ближе всего.

Быть злой внутри и доброй снаружи утомляло. Регул вроде не такой уж и плохой. Он таскался со мной, хотя не был обязан от слова совсем. Пфф, неважно. Кто бы отказался?

Пока Регул тащил меня вперёд, я ощущала себя даже ничемнее, чем прежде.

Эти странные люди и тот мальчик. Как ему было не стыдно плевать цветами в ту, что оказала ему помощь? Мне следовало спросить Регула побольше об этом месте.

Если нашей целью являлось спасти Кванту, то вставало несколько ключевых вопросов. Первый, где последний раз он её видел. Второй, от чего мы её спасали.

Не то, чтобы я горела желанием помочь ей, но... Она всё-таки моя младшая сестрёнка. Обязанность старших — защищать младших. Моих старших братьев и сестёр это правило почему-то не беспокоило.

Я подняла голову, чтобы задать Регулу один из интересующих меня вопросов по поводу Кванты. Однако эта попытка оказалась крайне неудачной. Буквально за долю секунды до этого, у меня в голове что-то зашумело. Стало невыносимо больно и тяжело двигаться.

Мне удалось разглядеть его лицо, пока стеклянные осколки пролетали мимо. Казалось, что он даже не дрогнул. Может не успел среагировать?

Я лишь разок моргнула, а он уже с раскрытыми глазами и царапинами на ушах и щеках навис над мной. Он дышал прямо на меня и словно закрывал от чего-то. Кроме звона в ушах я ничего не слышала. Тело не слушалось. Только я успела понять, что была прижата к полу, как тьма начала сгущаться.

Краем глаза я заметила ужасающий чёрный силуэт, что из-за всех сил разрубал стены и потолки вокруг.

В этот момент, когда тень Регула падала на меня, я побоялась открыть глаза. Я просто понадеялась, что это всё была некая иллюзия, созданная моим мозгом. Возможно, это был сон. Точно, кошмар! Самый обыкновенный кошмар, к которому я давно привыкла. Я просто сжала в форме креветки и постаралась не двигаться.

Я любила спать. В это время я могла быть наедине с собой, даже если вокруг всё рушилось. Да, очень безответственно, но очень удобно. Я была той девушкой, чья жизнь была настолько ужасна, что я бы предпочла вечный сон. Там у меня было всё: любящая семья, друзья и, вероятно, даже парень.

Наступило время открыть глаза. Пространство вокруг размывалось в движении, пока меня тащили на руках. Я держала свою трость, а он держал меня. Смотря снизу вверх, я видел его подбородок и блуждающих взгляд. Несколько капель крови и пота стекали вниз по шее и затем под воротник его рубашки. Значит это был не сон.

Как же это было... Как же никчёмно. Какая же я никчемная! Я была просто обиженной сукой, пока Регул нёс меня на руках и искал спасения от этого чудовища. Моя рука сжала трость покрепче. Глаза закрылись сами собой в очередной раз, чтобы сбежать от реальности. Чтобы сбежать от самой себя.

В конце концов, я оказалась на краю. Стоило ли мне довериться хоть кому-то в этой жизни? Неудачи следовали по пятам и стали моей тенью. Именно это и не позволяло мне идти на риск. Я боялась вновь проиграть.

Дедушка говорил, что без риска не бывало награды. У меня вот даже с риском её не было. Я устала.

В третий раз я открыла глаза. С одной стороны в самый неподходящий момент. Регул был подо мной и со всей силы обхватил меня своими руками. Он вроде что-то кричал, пока мы скатывались вниз по какой-то стеклянной поверхности. Сверху летели стулья и столы.

Регул бесстрашно меня траекторию скольжения и избегал встречи с падающими снарядами.

Это было так... Так круто? Нет, нет! Это было даже весело. Я почувствовала себя на секунду счастливой, пока Регул прикладывал столько сил, чтобы спасти нас обоих.

Секундочку... Я правда так подумала? Счастливой? Да! Точно! Я была счастливой оттого, что кто-то в этом мире не бросил меня. Мой выбор был не такой уж и ошибкой. Вряд ли бы кто-то на месте этого мальчишки стал бы вытворять подобное. Какой же он всё-таки был странный...

Эйфорию прервала жёсткая посадка. К удивлению, я не почувствовала какой-то боли. Повезло, наверное.

Регул же зашипел и захрапел. Это продлилось недолго. Он подхватил меня уже во второй раз и потащил к дверям.

Между прочем, его лицо изменилось. Поднятые брови опустились и выражали уверенность. Закрытый рот показывал стойкость. Глаза же отображали надежду.

Мы шли к дверям. Он был так уверен, что мы спаслись. Я и сама поверила в это.

Однако суровая реальность считала по-другому. Неужели это был конец? Мне нужна была поддержка. Нужда опоры и фундамента под ногами разгорелась как никогда прежде. Но рядом был он! Регул был рядом.

Мне стоило взглянуть на его лицо и всё. Я хотела увидеть его и последовать за ним.

Вот только он не поворачивался. Он смотрел в сторону того чёрного монстра с лезвиями вместо ногтей. А потом Регул упал на колени, а я упала вместе с ним. Крик отчаяния вырывался из его рта, пока его руки цеплялись за взъерошенные волосы.

И Регул, и монстр завyli вместе. Как же так... Тебе стоило встать. Регул, не сдавайся. Я прошу тебя. Я молю тебя. Не оставляй меня одну здесь.

Тут я услышала нечто знакомое. Знакомый тон голоса, что доходил от меня с верхнего уровня. Чёрное чудовище вовсе не рычало. Оно плакало.

По телу побежал холод. Руки и ноги затряслись, а голова невыносимо зачесалась. Все раны, скрытые адреналином, начали проявляться. Моё сердце выпрыгивало из груди от осознания того, что я уловила не просто знакомый тон голоса. Это был её голос — голос моей младшей сестры, Кванты.

Но этот холод только усилился, когда Регул повернулся ко мне. Каждая мышца его лица напряглась до предела. Левый глаз нервно дёргался, словно отбивал ритм. Он сжал свои кулаки, пока грудь поднималась неестественно вверх от злости.

Я опёрлась спиной о дверь торгового центра, и мои ноги медленно подкосились. Хотя он и успокоился, а лицо приняло обычное выражение, это пошатнуло уверенность.

— Эй, ты в порядке? — донёсся спереди его спокойный и ласковый голос.

— А..., — у меня не имелось сил ответить, но я была рада этому вопросу как никогда.

— Монстр ушёл, нам тоже стоит найти более безопасное место.

— А... Ага.

Череда морганий превращала окружающий мир в фотоплёнку, где каждый кадр сменял другой. Регул взял меня за руку и повёл за собой. За эскалаторами во тьме находилась общая гардеробная и пара туалетов.

Зайдя в женский туалет, мы расположились возле белых раковин. Свет изредка пропадал, но в целом всё было не так плохо. Белые стены с белым потолком создали уютное пространство для передышки. Немного скользкий серый пол из плитки впервые так привлекал меня. Я смотрела на стыки между квадратами, чтобы избавиться от лишних негативных мыслей и прийти в себя.

Здесь я наконец-то почувствовала спокойствие.

Пока Регул умывал лицо от крови, я не отводила от него глаз. На мгновение мне показалось забавным его удивление о кране, который пускал воду самостоятельно. Нужно было только поднести руки и вуаля. Он и правда был простаком. В иной ситуации это вызвало бы у меня отторжение, но сейчас такая маленькая глупая ситуация согревала.

Для меня он впервые был таким эмоциональным. В прочем, я его почти и не знала. Я бы хотела узнать его получше.

— Ну, — он начал говорить. — сюда оно не пошло, поэтому у нас есть время подумать, что делать.

— Тот рёв наполним мне, — я заколебалась.

— Наполнил что?

— Эм, наверное, показалось.

Это точно был голос Кванты. Он был искаженным и с эхом, но я была уверена, к сожалению. Лучше бы я ошибалась. Сердце выпрыгивало из груди от мысли, что моя родная сестра превратилась во что-то подобное. А если это было навсегда?

Мы не особо дружили, но дружили. У нас были общие темы для разговоров. Она не брезговала говорить со мной. Возможно, я любила её.

— Где ты потерял её? — я спросила.

— В кинотеатре, — Регул ответил. — Сразу после начала фильма мне перенесло в парк.

— Дай угадаю, кинотеатр находится там, где сейчас находится Кван, то есть то пугало?

— Именно так.

Регул поправил свои штаны и почесал нос. Мокрыми руками он протёр лоб и ударил себя по щекам, чтобы взбодриться.

— Поэтому ты останешься здесь, пока я буду спасать её.

— Ну уж нет!

Одновременно с протестом я попыталась встать, но ноги всё ещё жутко болели и даже опора в виде трости не помогала. Я свалилась вниз, будучи абсолютно беспомощной.

Я осознавала, что он был прав. Я была бесполезна и только тормозила. Однако что-то внутри меня буйствовало. Какая-то энергия, которая двигала меня вперёд через боль.

— Это не обсуждается, — он отвернулся от меня. — Ты слишком уязвима. Я боюсь, что в один момент не смогу тебя вытащить из передраги. Поэтому, чтобы мне было спокойнее и я мог сосредоточиться на спасении Кванты, ты должна остаться здесь до самого конца.

Я фыркнула и отвернулась, стиснув зубы. Если он и правда волновался за меня, то мне стоило послушаться. Я хотела опору для себя, поэтому споры и возражения были ни к месту.

— Ладно, только возьми это, — я оперлась о длинную серую раковину и протянула ему свою трость.

— Стой, а как же ты?

— Ты же сказал оставаться здесь до самого конца. А сидеть я могу и без трости.

Не думала, что это сработает, но он взял её. С этой палкой он мог хоть как-то отбиваться от мощных атак Кванты. Я почувствовала, что мы смогли довериться друг другу.

— Я буду ждать тебя.

От лица Регула.

Я вышел из туалета, и яркие лучи торгового центра поприветствовали меня. Прежняя атмосфера улетучилась и на смену ей пришла настороженность и сосредоточенность на цели.

Отлично, я был уверен в безопасности и её, и моей. Чувство разложения не покидало меня, несмотря на увеличения расстояния между мной и местом, где осталась ждать Амбиция.

Она, очевидно, была лишь проблемой. Палкой, что попадала в колёса и тормозила процесс. С ней не заскучаешь, но в серьезных делах фокус следовало обратить на достижение цели, а не на поддержку беспомощной Амбиции.

Теперь мне предстояло вызволить Кванту из лап этого чудища.

— Назовём его Объект Дельта, — сказал я и помахал тростью, словно это был меч. — Ай!

Руку свело, но оно было не удивительно. На самом деле, я отделался синяками и лёгкими царапинами. Разве это было не чудо?

Ладно, на зевки не было времени.

Я подошёл к тому месту, куда упала оторванная рука Объекта Дельта. Длинная кисть почти полностью исчезла, оставляя после себя лишь пепел и запах гари.

Следующий вопрос — имел ли он способность регенерировать?

Если нет — то задача упрощалась раза в два, а то и в три.

Если да — то, отсутствие Амбиции под боком хоть и не уравнивало шансы, но давало преимущество в скорости и маневренности.

Раз я смог убежать с Амби на руках, то без неё я мог не волноваться о погоне. Но, к слову, создавалось ощущение, что Объект Дельта не горел желанием преследовать нас. О причинах я и догадываться не мог.

— В общем, Кванта, я иду.

Со сгорбленной спиной я поднялся по не работающему эскалатору и осмотрелся. Вперёд через фудкорт к основному коридору со всеми магазинами тянулся чёрный пепельный с кроваво-красными пятнами.

— Значит, ты ждёшь меня, ну ладно.

— Ты действительно пойдешь туда? — слышался голос сверху.

— Кто здесь?!

Я покрутился на месте с выставленными вперёд руками в поисках говорящего в этом опустошенном месте.

— А, это ты, — я ответил и подумал, что это была очередная галлюцинация моей «подруги».

На самом деле, в тот раз я оттолкнул её. Будь она реальна, то вряд ли бы стала продолжать общение со мной.

Поэтому я пошёл дальше, не ожидая ещё следующей реплики.

— Идти туда глупо, знаешь ли...

— Попытаться спасти её — это глупо?

— Вы никто друг для друга, разве нет?

— Возможно, как это должно остановить меня?

— Сам подумай, она бы стала рисковать своей жизнью ради тебя?

Этот вопрос выпустил корни, что заставляли меня остановиться.

— Ну... Я же не мог просто сказать: «Я передумал спасти маленькую девочку только потому, что она не стала бы делать того же».

— Как хочешь, парень.

Парень? В прочем неважно.

В моих глазах закруглённые стены, изобилующие суши-ресторанами, ресторанами итальянской кухни, греческой кухни, пиццериями и заведениями с домашней едой, окрасились в красно-оранжевые тона. Каждая вывеска напоминала глаза, а витрины раскрытый рот демона. Словно всё здание стало миниатюрными адскими землями, что постепенно сгорали дотла. Моё воображение ни на шутку разыгралось.

Поджилки затряслись, а правая рука охладела так, что её с трудом можно было разжать. Пытаясь разогреть окоченевшие от стресса пальцы, я осматривался и искал дорогу. Кинотеатр находился справа от меня в самом конце.

Я последний раз посмотрел назад. Амби сидела там в туалете, без возможности нормально передвигаться. Смерть для меня означала смерть и для неё. Я приложу все усилия, Амби, абсолютно все.

И вот я шёл вперёд. Ноги делали плавные и мягкие шаги по квадратным плитам. На стыках этих плит образовался высокий слой грязи, из которого рождались скользкие извилистые черви.

Моя голова быстро смотрела то назад, то вперёд. Недоеденные бургеры, разбросанные салфетки, разлитые напитки являлись главным украшением этого чистилища.

В библиотеке за чтением книг такого напряжения не имелось. Экономика предприятия не готовила меня к такому.

Хотя боль от расчета аннуитетного платежа по ипотеке в первый раз чем-то напоминала моё текущее внутреннее состояние. Банки просто пользовались нашей безграмотностью, а потом вешали на нас кандалы в виде процентов по задолженностям.

— Регул, соберись, на тебя все рассчитывают, — подумал я с сжатыми кулаками.

Прямо перед носом красовалась разбитая от взрыва витрина. Освещенные нежным жёлтым светом манекены в дорогих тёмно-зеленых пиджаках лежали на полу. Подле валялись разорванные на части чёрные футболки с разноцветными принтами и классические джинсы.

Вдали пол магазина был усыпан купюрами из кассы.

— Эх, денюжки...

Это место называлось «Альро». О нём я знал только через изучение ежегодных финансовых отчётов. Это была крупная сеть магазинов премиум класса. На самом деле, бизнес модель была самой обыкновенной.

Изначальное ателье под руководством кутюрье трансформировалось в крупную корпорацию, которая решила производить дорогую брендовую одежду. Они заработали миллиарды на желаниях людей почувствовать себя частью мира высокой моды. На самом деле, почти каждая домохозяйка имела себе как минимум сумочку или шарфик от «Альро».

Заглянув за угол, я не увидел никаких признаков опасности. Посередине коридора через каждые десять метров стояли островки, включавшие мусорку, скамью и растущее деревце.

На этом самом месте лежали белые лепестки. Прикоснувшись к ним, я почувствовал тревогу. Слева, словно из ниоткуда, показалась та самая дверь, через которую я когда-то сюда впервые попал. Она звала меня и маячила на горизонте, как яркий свет спасения.

Я немного поводил рукой по лепесткам. Внезапно они начали подскакивать и разлетаться в стороны от ветра, что доносился из-за спины. В горле пересохла от чувства приближавшейся угрозы.

Это было шестое чувство. Я его постоянно игнорировал, потому что привык полагаться на рациональную оценку и расчет вероятностей.

Обыкновенный сквозняк дул в шею. Не было причин паниковать. Вдруг справа из магазина со старинными часами послышался громкий звук. Вместе с ним лёгкий хруст чего-то мягкого и тонкого под ногой. Кажется, я наступил на белый лепесток.

Только моя нога сделала следующий шаг, странное ощущение пропитало мою кожу и вены. Вроде бы я стоял смирно, но голова падала набок. Коридор повернулся ровно на девяносто градусов, а затем полетел вверх.

Правое ухо почувствовало лепестки под собой. Шум вокруг становился громче, а завершился грохотом обезглавленного тела, одетого в похожую одежду. Я лежал и думал, что сверхъестественные силы парализовали меня, пока мыслей становилось с каждой секундой меньше и меньше.

Боль не тревожила меня, однако жизнь скоротечно покидала меня, пока красная кровь растекалась под носом.

Я держал глаза открытыми, но темнота только наступала, а затем и вовсе одержала надо мной верх.

Вроде как у меня получилось встать и пойти дальше. То существо отказалось выходить на свет и позволило дойти до кинотеатра без происшествий.

Зайдя в тёмный зал с ярким экраном, что занимал пространство всей стены на против кресел, я увидел её — Кванту.

Она подошла ко мне, обняла и упёрлась лбом в живот. Выражение чувств стало сложным для меня в этот момент. Скорее всего, причина была в усталости или воздействия этого места на сознание. Тем не менее, миссия была выполнена. Из всех ощущений, что смешались вместе, словно цвета в палитре от многократного использования, мне удалось выделить чувство настороженности.

Кванта отпустила меня и потянула за руку. Мы присели на первый ряд по центру рядом друг с другом. В наших руках оказалась банка с газировкой и большая упаковка попкорна. На вкус он был каким-то посредственным: ни сладкий, ни солёный.

— Какой-то он безвкусный, — сказал я Кванте, что сидела слева.

— Ты подожди, его нужно распробовать, а потом появится и запах, и вкус.

И действительно, она была чертовски права. Попкорн запах под носом яркой карамелью. Мои предпочтения склонялись в сторону чипсов, но если говорить о попкорне, то карамельный — лучший вариант.

Однако запах стал настолько приторным, что меня затошнило.

— Можешь дать мне газировку, а то никак свою найти не могу? — я попросил её.

— Да, конечно! — Кванта начала лить жидкость прямо мне на голову.

— Эй, что ты делаешь?

— В смысле? Ты же сам попросил.

Газировка стекала по волосам и делала их липкими, а затем двигалась дальше вниз, смешиваясь с попкорном под моим носом.

Кванта продолжала лить и лить мне на голову напиток, словно он был бесконечным, а затем погладила мои волосы. Я чувствовал прикосновение её пальцев прямо над головой, словно я сидел у неё на коленях.

В итоге фильм начался. Однако вместо представления компаний, что работали над ним, я сразу же увидел титры. Они быстро бежали снизу вверх, что глаза не успевали различать буквы.

— Над фильмом «Ты умер» работали:

— В главных ролях: Регул Эверборн, Кванта фон Шэдоуфиль, Амбиция фон Шэдоуфиль.

— Режиссер-постановщик: Господин Араквил.

— Сценарист: Л*****.

Какой-то картонный бортик перед глазами не давал увидеть имя сценариста данной кинокартины. Далее показали сцену после титров.

Там был простой зал кинотеатра. Один в один похожий на наш. На первом ряду сидела какая-то девочка с большим ведром попкорна. Она потянула руку вперёд и загребла себе парочку раздутых кукурузных зёрен. В этот момент Кванта, очевидно, такая же сладкоежка, тоже засунула руку в своё ведро.

Я увидел её кисть прямо перед глазами, а когда она наконец-то убрала руку, то увидел то, чего нельзя было ожидать.

В ведре с попкорном лежала реальная человеческая голова с липкими и взъерошенными волосами. Глаза этой головы без тела смотрели прямо на меня, словно смотрели сквозь экран. А затем на слегка затемнённом лице прояснились чёткие черты. Это была моя голова, что лежала в ведре с попкорном у Кванты на ногах.

Я нервно задышал, пока сладкий запах сводил с ума и вызывал головокружение. В неверии моя голова попыталась посмотреть наверх. Кванта опустила голову вниз, волосами закрывая свет экрана, а затем с улыбкой сказала:

— Какой интересный конец, не правда ли?

— Нет! Это не конец, нет, нет, нет!

Вокруг всё закружилось с огромной скоростью, а в голове возникла одна единственная картина: Длинную натянутую серебряную нить, не имевшую начала и конца, разрезали острые ножницы. Вместе с разрезом моя короткая жизнь оборвалась, а душа канула в небытие.

— Больше так делать не нужно, окей, сладкий?

Многотонный ком вырвался изо рта, раздирая горло на части и вызывая нескончаемый кашель. Руки соприкоснулись с землёй, а впереди появился тот же самый коридор торгового центра.

Стоя на коленях, я хватался за шею, но не смог нащупать ни шва, ни разреза, ничего. Голова была на месте и не собиралась падать ближайшее время с плеч.

— Что это... Что это было? — я крикнул в надежде на ответ безликого собеседника.

С трудом поднявшись, я посмотрел под ноги. Рядом с носком ботинка лежал белый нетронутый лепесток.

Как только моя правая ступня нависла над ним, перед глазами начал возникать тот же сценарий с этими титрами на экране.

— Больше так не делать, да?

Ответа вновь не последовало. Поэтому я двинулся дальше и старался держаться максимально далеко от лепестков смерти.

Вдруг сквозняк во второй раз задул в шею. Вдруг из магазина с часами, что уже был позади, послышался громкий звук.

Пыльные красные часы с кукушкой внезапно забили двенадцать часов. Сама же кукушку закричала на всё помещение. Затем начались странности. Сначала она махала крыльями, а после свалилась вниз и разбилась.

Запах гари проник в нос. За ним последовал оглушающий рёв. Я сразу решил бежать. Моя нога поскользнулась. Оказавшись на четвереньках, я попытался встать. Словно будучи в страшном сне, я грёб руками и ногами, но пол становился всё более скользким.

Объект Дельта пронёсся сзади. Он с трудом завернул за угол от своей скорости. От его габаритов толчки осыпались, а островки для отдыха разлетались на части.

В глазах помутнело, но силы внутри подтолкнули вперёд. Пол не был скользким. Это была иллюзия моего сознания, вызванная страхом.

Я устремился вперёд на помощь Кванте; волосы назад. Минуя магазин за магазином, я старался оторваться от погони. Объект Дельта был слишком большим. Его голова задевала лампы под потолком. Один лишь крик разбивал стёкла, но в то же время создавал потоки воздуха, что подталкивали вперёд. Сердце стучало: тун -тун, тун — тун.

Я чувствовал, что резкая остановка собьет меня с ног. Моя спина прогнулась назад вместе, пока ноги сменяли друг друга спереди.

И вот коридор начал кончаться. Я бешено смотрел в стороны и пытался понять, что не так. Закралась мысль о путанице, об ошибке. Мог ли я перепутать расположение кинотеатра? Определенно — нет. Тогда почему его здесь не было, а я оказался в тупике?

Тёмно-серая стена стояла перед носом. Справа и слева только тёмные углы. На стене показалась тень. С каждой секундой она вырастала. В конце концов, черный силуэт возвысился надо мной и захрапел.

Я аккуратно повернулся. Овальная чёрная голова без глаз и иных черт внешности наклонилось на бок, словно изучая свою добычу от мимолетного любопытства.

Пока я делал шаги назад, на лице Объекта Дельта появилась красная линия. Она постепенно расширялась и формировала собой разрез рта. Однако этот разрез был неровным, словно разорванным вручную.

Его пасть чем-то напоминала решето, но вместо прутьев длинные слюни от верхней губы до нижней.

Яркая густая жидкость потекла по его телу. Она просачивались из-под его пепельной кожи и причиняла ему боль. Объект Дельта завыл и затрясся.

Самое главное, что я заметил, — это отсутствие одной руки, самой большой с длинными, словно мечами, когтями. Хоть его рана и затянулась, но конечность не восстановилась. Это была пипец какая хорошая новость!

Даже стоя перед этим чудовищем, я посматривал вдаль. Мои глаза обходили его стороной и глядели в сторону, из которой я пришел. Я думал только об Амби, которая ждала меня снизу.

Тут мозг вспомнил о трости, что она дала мне. Моя рука вытянулась, а острие моего «меча» смотрело прямо на него. Мертвой хваткой я держал за эту трость, что когда-то была опорой для неё. Теперь это была и моя опора.

Но Объект Дельта, даже будучи одноруким, одним лишь взмахом своей оставшейся крохотной конечностью пробился сквозь мою оборону и прижал к стене.

Хоть и тонкие, но всё еще острые пальцы, сжимали мою шею. Я безуспешно дрыгал ногами и чувствовал, как кончики его когтей разрезали кожу. Из моих покрасневших глаз полились слёзы.

Язык прыгал во рту, но я так и не смог издать ни одного звука. Да и не к чему это было. Помощь не пришла бы. Я был одиночкой, значит одиночкой и умру.

Деревянная палка грохнулась вниз. Глаза медленно закрылись.

— Прощай, — сказал я на последнем дыхании.

Оказавшись в темноте, мне стало легче. В эту же секунду мой зад ударился о что-то твердой.

Шею больше не сдавливало. Я с безумством открыл рот и глотал потоки воздуха, которой быстро заполнил лёгкие.

Я увидел странную и необъяснимую картину. Объект Дельта отступил. Та самая рука, что почти убила меня, уменьшались в несколько раз. Она стала похожа на человеческую. Пепел слегка осыпался с кончиков пальцев и оголил нежную бежевую кожу.

То есть это существо являлось человеком? Или человек находился внутри? Неважно, у меня появился шанс. На этот раз, возможно, единственный.

Я подхватил трость Амби и пробежал под ногами Объекта.

— Хах, прям как в экшен-фильме.

Справа показалась дверь, что вела на лестницу. Вариантов не оставалось, и я закрыл за собой проход. Вряд ли простая щеколда сдержит его, но тут настолько узко, что у меня имелось очевидно преимущество.

Собственно говоря, это было и правда очень узкое квадратное помещение с лестницей. Она вела исключительно вверх.

Собравшись с духом, я побежал наверх. Край глаза следил за тем, что происходило снизу. Объект Дельта погнул и выбил дверь одним ударом. Я ускорил шаг.

Расчеты оказались верными. Он едва прошел в дверной проём, а теперь с трудом передвигался по узкой лестнице, рассчитанной на двух одновременно движущихся человек.

Ступня стучала по металлической ступеньке и издавала резкий, но умеренный звук. Прямо под ступеньками творилось нечто ужасающее. Крики, скрежеты, разрушения — убили моё желание следить за происходящим. Мне просто хотелось добраться доверху и как можно быстрее!

Лестница всё не заканчивалась и не заканчивалась, а каждый этаж Объект Дельта становился ближе. И вот, наконец-то, показалась первая дверь. Мои протянутые вперед от страха руки открыли её, и я упал в помещение без света.

Пол, напоминавший по текстуре ковёр, был чёрным, стены такие же чёрные. Бархатное покрытие щекотала ладони, и лишь тусклый свет раскрывал парящие частички пыли на ковровой дорожке.

Ноги отказывались идти по неизвестной причине. Желудок скрутило от одной мысли, что я там мог увидеть. Кванту? А если её там не было.

Звук разрушающихся стен неизменно становился громче. Я чувствовал, что должен был увидеть там Кванту. Иначе эта погоня, ждавшая меня в одиночестве Амбиция, — всё было бы зря.

Сжав крепче в руке гладкую трость, чей конец смотрел в сторону света, я двинулся с места. Другой рукой я водил по стене, что была слева, чтобы ориентироваться в темноте.

Сладкий и солёный запахи попкорна поочередно сменяли друга в носу. Сладость газировки образовалась на языке. Не хватало только звуков жизни. Шепота людей во время сеанса, искренних эмоций и неожиданных вскриков.

С каждым шагом свет становился ярче, хоть он и был недостаточным для полноценного освещения кинотеатра. Зато шипение ударило в голову и пошатнуло меня. Это было шипение огромного экрана, что расположился на стене перед множеством рядов с сидениями для зрителей.

Чем дольше мои уши слушали это, тем меньше во мне было воли к движению. Усталость поразила конечности, и поэтому я решил присесть на первое место первого ряда. Мне показалось, или я заметил красное пятно в левом верхнем углу глаза?

Я заметил что? Видимо, я забыл. Ну и неважно. Мне стоило отдохнуть. Я ведь так долго прошёл и остался жив. Голова откинулась назад и расположилась на мягкой обивке серого цвета.

— Я буду ждать тебя, — голос Амби шепнул на ухо, а я вскочил с сидения.

Встав на одно колено, я схватился за шею. Шипение экрана вызывало тошноту. Нет, противостояние ему вызывало её. Все вкусы и запахи смешались в один единый отвратительный ком с жутко сладким послевкусием и застряли в горле.

На это не было времени. Оно было уже близко; я чувял его. Поэтому моментально развернувшись на сто восемьдесят градусов, я просканировал каждый ряд.

Четвертый, седьмой, восьмой .. Стоп, седьмой!

В самом центре пятого ряда сидела маленькая девочка с коричневыми волосами и красным платьем. Её глаза оказались открыты, и в них отражалась какая-то череда пронсящихя событий.

Я подобрался как можно ближе и схватил её за плечи. Пока верхняя часть тела тряслась от моих попытках разбудить её, я то и делал, осматривался.

— Эй, эй, эй! — я кричал ей, но она только и продолжала пялиться в пустоту. — Ну же... Нужно уходить. Сейчас же!

Я попытался приподнять её, но в этот момент дверь кинотеатра вылетала и пронесла вперед, пока не встретила стену.

Топот с металлическим скрежетом приближался, пока я пытался вытянуть Кванту с её места. Она была невероятно тяжелой и неподъемной, словно гравитация срабатывала на ней на триста процентов.

— Прошу тебя, вставай же, — я не успел оглянуться, как десяток сидений за моей спиной взлетели.

Своим телом я закрыл Кванту. Одна спинка врезалась прямо в меня и прижала меня к ней сильнее. Повезло, что она ударила мягкой стороной.

Объект Дельта изменил свой облик. Он стал меньше размером, чем был раньше. Некогда огромное и с трудом помещавшееся в коридор пугало обрело человеческие габариты. Хотя оно всё ещё было больше меня, не считая смертоносных когтей и желания устроить жатву.

Монстр подпрыгнул и замахнулся единственной рукой. Я рефлекторно отпрыгнул, и рука Кванты выскользнула из моей. Объект Дельта приземлился на девятый ряд, прямо над ней. Пока он пытался вытящить свои вонзившиеся в пол когти, до меня донёсся голос Кванты.

Это был совсем слабенький голосом, почти не слышный и не выразительный.

— Прости, прости... — её маленькие губы размыкались и смыкались, чтобы прошептать эти два слова.

Объект Дельта завыл со всей. Сначала один раз, затем второй. Один рёв был похож на предыдущий, а затем Кванта тихонько заплакала. С её раскрытых чёрных глаз потекли слёзы.

Кванта не выходила из транса, а я совершенно не знал что делать. Я схватился за голову и скривился.

— Давай же мозг, думай, думай, да думай же! — я крикнул.

Перед глазами всплывали тысячи прочитанных страниц и десятки исписанных блокнотов. Показалось наша первая встреча с Амби. Я увидел ту сцену, когда посреди парка она тихо стояла под дождём с опущенной головой. Тут же вспоминалась первая встреча с её младшей сестрой и то, как мы вместе пытались найти выход отсюда.

— А!

В голове возник выкрик Амби. И к чему я это вообще вспомнил?

Подождите...

Ещё раз!

— А!

Да нет! Ещё раз то, что было до этого.

— Разрушим установленный порядок.

Кванта, хоть и будучи в трансе, сидела и смотрела кино, как самая обычная девчонка.

Когда я зашёл сюда, то именно эта белая картинка и шипение пошатнули мою волю. Дело было в экране. Нужно было уничтожить его любой ценой. Разрушить порядок!

Я посмотрел вниз на трость, врученную мне Амби, а затем я взглянул на проклятый экран.

Объект Дельта освободился. Он повернулся и прыгнул на меня, пролетая над Квантой. Я тоже прыгнул, но только не в него.

Я полетел с седьмого ряда вперёд в сторону мигавшего экрана. Руки над головой держали трость, нет, моё оружие, что уничтожит это место и спасёт Кванту. Волосы, что от потоков воздуха ушли назад, почувствовали прикосновение от когтей.

— Амби, если я выживу, то буду должен тебе трость.

Настала моя очередь, тварь! Я пронзительно крикнул во всё горло:

— Ааааа!

Стекло расколосось, и трость почти полностью прошла насквозь. Экран треснулся, а дыра начала распространяться. Она становилась больше и распространялась во все стороны.

Меня чудом отбросило назад на уцелевшие на первом ряду сидения, а Объект Дельта со всей силы врезался в треснувший экран. Его массивное тело продавали образовавшуюся дыру внутрь и упал в пустоту, напоминавшую космос.

Когда Объект Дельта упал вниз, каждый его звук заглох, а оболочка растворилась. Я хватал ртом воздух и не верил, что всё было кончено. Пальцы правой руки намертво вцепились в подлокотник и не желали отцепляться.

В конце концов, сидя в кинотеатре, я наблюдал за бесконечным космос перед собой. От вида тысяч галактик я оцепенел.

— Никогда не видел ничего подобного...

— Кхе, кхе, — донеслось сзади.

Мои глаза расширились от удивления, и я подпрыгнул с кресла. На седьмом ряду по середине сидела и кашляла та самая девочка, за которой я явился.

Подбежав к ней, я присел рядом и дотронулся до её ладоней.

— Ты как? В порядке?

Кванта смотрела на меня с непониманием и моргала. Оттянув на себя одну руку, она вытерла слёзы с щёк.

— А что, сцена после титров не будет? — она сказала и тихо засмеялась.

Тут же я схватил её щеки и посмотрел прямо в глаза.

— Давай-ка больше без фильмов.

— Агам, — Кванта кивнула и уткнулась носом в мою грудь.

Она крепко обняла меня и про себя сказала:

— Ты всё-таки спас меня, Регул.

— Ну конечно спас! А что ещё мне было делать?

— Я думала, что этот жуткий сон никогда не закончится. Прости меня, пожалуйста.

— Тебе не за что извиниться. Лучше пошли отсюда побыстрее, меня от кинотеатров уже тошнит.

Кванта взяла меня за руку, и мы благополучно покинули зал. С трудом добравшись до нижнего этажа, мы пошли по изрезанному когтями коридору. Лампочки мигали, а белые лепестки продолжали скользить по полу. Неужто их стало больше?

От лица Амбиции.

Сидя в четырёх стенах, я не могла расслабиться. Казалось, что комната, в которой меня оставили, словно бросили в золотую клетку, постепенно уменьшалась.

Важные решения семьи всегда принимались без моего ведома. Зато ответственность не приходилось нести. Однако полная свобода от дел и семейных забот, по моему мнению, сыграла решающую роль в становлении моего характера.

Сжавшись в клубок в углу туалета, я свернулась в клубок. Пока из крана, я посчитала, раз в пять секунд капала одинокая капля, мне оставалось сдуть пылинки с рваных колготок.

С одной стороны, я входило в числе тех немногих, у кого имелось море свободного времени и никакого груза на плечах. Тем не менее, вечная свобода очень быстро превратилась в вечную скуку, которую требовалось развеять.

Портреты старших сестёр, тётъ, дядей постоянно кололи глаза. Они выступали символом превосходства и успешного успеха. Мне захотелось повесить и свой портрет на стену. Мне хотелось, чтобы Амбиция фон Шэдоуфиль заняла первое место в сердцах родственников, в особенности в сердце бабушки.

Однако мечты стали рушиться, когда неудачи сваливались на голову одна за другой. Отказ в поступлении в академию, основанную собственной семьёй, было только началом. Но вы могли представить, насколько тернистым и непреодолимым был мой путь.

У меня были потрясающие, нет, высшие оценки в школе. Но мне не хватало таланта. Калькус — был гением расчетов и предсказаний, он знал наперед исход любой крупной сделки, что случались между корпорациями. Гектор, несмотря на своё высокомерие, был превосходным стратегом и хитрецом, что позволяло ему стравливать глав стран в пользу нашей семьи. А Ария...

Ария в отличие от других обладала не только природными обаянием и красотой, но и умением пользоваться этими качествами. Честно говоря, как бы она мне не нравилась, благодаря её самопожертвованию и множеству любовных связей с десятками влиятельных людей по всему миру, дом Шэдоуфиль обладает непревзойденной сетью знакомств и партнеров.

Та же Кванта преуспела в модном бизнесе и покорила ежегодный показ мод. Прямо сейчас я ношу одежду, что шьют её многочисленные фабрики. Как же бесит, бесит, бесит!

Господин Ульрик же, он...

Однажды дедушка сказал мне, что не все таланты даруются с рождения. Это была какая-то бессмыслица. Звучало так, будто бы он посмеялся надо мной. Уж лучше бы сказал так, как говорили учителя: «Терпение и труд всё перетрут».

Моё мировоззрение пошатнулось после встречи с Регулом. Он был каким-то не таким. На нём сработали мои глупые уловки, которые никогда не работали, и он решил помочь мне. Будучи фактически никем, этот парень даже не дрогнул от встречи с моей семьёй. Я, прожившая с ними много лет, дрожала от одной встречи глазами, а он стоял и просто наблюдал.

Да кто вообще остался бы в здравом уме от участия в стрёмных голодных играх шайки зажавшихся аристократов? Тьфу!

Очевидно, что в какой-то степени мы пользовались друг другом, но я никогда не чувствовала, что кто-то бы думал обо мне и был готов вытащить меня из кошмара. Так этот простак ещё и сестру мою спасать ринулся. Кванта вообще-то была нашей соперницей, если ты забыл, дурак.

Я попыталась встать. Нога подвернулась, и я в панике оперлась на раковину. В зеркале напротив я заметила одну замарашку с растрепанными волосами и косым чёрным бантиком у шеи.

Резкий и безжалостный поток воздуха из моих губ сдул с носа упавшую прядь коричневых волос.

— Ну уж нет. Делай, что хочешь, но я сыграю свою роль в этой игре во что бы то ни стало.

Мой острый взгляд пал на дверь из туалета. Требовалось сделать шаг и не упасть. А знаете... Я падала столько раз, что боль ощущалась как лёгкая щекотка.

Нога вновь соскользнула, и коленка ударилось о твёрдую плитку.

— А! — я крикнула, держась напряженными пальцами за ту же раковину. — Ну ладно...

С трудом выйдя, я направилась на помощь своему напарнику. Пепел, подхваченный воздухом, летел в глаза и рот. Высунув язык, я плевалась от отвращения и вытирала большим пальцем свободной руки сухие губы.

Однако эскалатор кончился и опора закончилась. Мне предстояло пройти метров шестьдесят, а то и больше до развилки с магазинами. Когда пять лет состояние здоровья ухудшилось, я больше не выпускала трость из рук. Сейчас жизнь подкинула мне жестокое и непреодолимое испытание.

Тем не менее, я решила покинуть свои «покои» и встретиться с трудностями лицом к лицу. Спина выпрямилась, а пальцы отпустили поручень.

Пару секунд, словно тело не успело ничего понять, я стояла в полный рост. Затем я упала вниз и ударилась локтями о холодный пол. Зубы вонзились в нижнюю губы. В этот раз только тихий и короткий стон вырвался из меня.

Будучи не в силах подняться, я поползла на четвереньках.

Чем дальше я продвигалась, тем больше я представляла, как Регул нёс меня. Я представляла тяжесть бессознательного тела на руках и возможных страх смерти, что преследовал его всю дорогу.

Испытываемая мною боль были ничем по сравнению с тем, что пережил он. Первая нога встала, как нужно. Пальцы оттолкнулись от пола, и я по инерции голова поднялась наверх.

Я готова была стоять стеной, а по возможности и идти вперёд. С каждым шагом уверенность возрастала и придавала сил сделать ещё один шаг.

Раз я была обязана ему жизнью, то я выплачу долг. Холодок дул в спину, но так было даже лучше. Подталкивай меня, давай же!

Я ускорялась и шла всё увереннее. Это был грандиозный успех. Хотя я продолжала про себя молиться, чтобы сил хватило до самого конца.

Перед глазами появился разрушенных магазин «Альро», с которого выпрыгнула Кванта.

— Ты у меня ещё получишь, маленькая сучка.

Ступая по белым лепесткам, я шла лишь в предположительную сторону. Я не знал этого места, а следовательно не имела представления о том, где был кинотеатр.

Раз цветочным магазин, где мы прятались находился позади, то это был единственный путь, очевидно.

С течением времени силы стали покидать меня с растущей скоростью. Я прошла достаточно далеко, а значит можно было отдохнуть. Облокотившись о правую стену, я закрыла на секунду глаза.

Однако тут же их открыла.

— Ааа! — девочка внезапно крикнула и спряталась за мою спину.

— Что такое? — фигура в тумане приняла боевую стойку.

— Там призрак, призрак! — продолжала кричать девушка и указывать пальцем в мою сторону.

— Я не призрак, дура, — я спешно ответила, чтобы поставить на место эту смазливую малявку.

Мне на встречу шли Регул и Кванта, держась за руки. Чего это они такое удумали? Решили объединиться за моей спиной?! Я, конечно, была рада, что Кванта в порядке, но Регул был мой. Эм, то есть он являлся моим незаменимым напарником и опорой.

Ухмыльнувшись, я представила, что он подумал: «Что она здесь делала? Я же сказал ей ждать меня в туалете.» Поэтому я среагировала наперед, предвосхищая их слова восхищения.

— Ха-ха. Шах и мат. Я добрался до вас собственными силами, и настал мой черед спасать вас, — сказала я и моргнула.

Вот только глаза почему-то не открылись. Может свет потух во всём торговом центре?

— Эй, эй, — очень мутно доносились крики.

Что вы там увидели? Кому вы кричали?

Постепенно появился свет и чёрное полотно раскрасили краски окружающего меня однотипного, но современного интерьера.

От увиденного перед собой мною овладело удивление и неловкость. Щёки налились теплом и точно покраснели, а губы сжались, словно спрессовали что-то очень толстое.

Регул стоял прямо передо мной. Он стоял на коленях и держал меня за плечи. От его прикосновений, которые едва сдерживала тонкая белая сорочка, мне стало спокойнее. Хотя я не совсем понимала, с чего вдруг он начал липнуть ко мне.

Неужели увидел во мне не просто странную девочку, а красивую и... и УМНУЮ девушку? Ну, конечно, как тут можно было устоять?

— С тобой всё в порядке? — Регул спросил и продолжал ощупывать мои руки.

В каком смысле в порядке? Конечно, я был в полном порядке. О чём он вообще говорил?

Регул поднял голову и кинул взгляд на то, что было за моей спиной. Его зрачки расширились от ужаса, а лицо побледнело.

— Что-то не так?

— Ам.. Амби... у тебя кровь...

На последнем слове я развернулась, чтобы посмотреть на то, что так его напугало. От моих ног по полу тянулся длинный прерывистый шлейф из крови.

В правом ухе зазвенело, а на губах появился странный привкус.

Регул быстро потянулся в карман своих брюк и достал оттуда фиолетовый платок. Он засунул его мне в руку, а затем, самостоятельно управляя моей кистью, вытер гладкой тканью у меня под носом.

Я ощутила себя марионеткой, чьи действия, даже самые повседневные и элементарные выполнял кукловод. Поэтому я воспротивилась его попыткам сделать из меня послушную игрушку и выдернула свою руку.

Развернув ладонь, я увидела испачканный каплями крови платок. Его золотистый орнамент был испорчен почти чёрными пятнами. Вот же чёрт...

— Давай, вставай, — сказал Регул и поднял меня.

Мы оказались в уже знакомой позиции. Моя рука перекинута через его плечо, и он медленно тащит нас вперёд. Ну вот опять.

— Ты так не переживай, когда выберемся, я тебе подарю новые колготки от моего бренда, — сказала Кванта, которая обогнала нас и стала идти спиной к выходу.

— Обойдусь, — я незамедлительно ответила на её попытки подшутить.

— Бренда? Кванта, у тебя есть свой бренд? — спросил запыхавшийся Регул.

Кванта в игривой форме развернулась на сто восемьдесят градусов и собрала руки в замок за своей спиной.

— Агам, у меня их много. Например, мой любимый «Альро». По секрету, я его недавно купила у прошлых владельцев.

Сразу после этого мы резко остановились на секунду. Лицо Регула потемнело и на мимолетное мгновение приняло озлобленное выражение. Он затих, словно осознал какую-то важную вещь и пытался её обдумать.

— Что-то случилось? — я спросила, так как была обеспокоена его переменчивым настроением.

— А? — он словно только очнулся. — Нет, нет, забудь.

Мы спустились по эскалатору и подошли к тем же дверям, которые некоторое время назад оказались закрыты.

Кванта посмотрела назад, как бы в поиске одобрения Регула. Он тихо кивнул, и маленькая Кванта с трудом, но всё же толкнула дверь. Проход медленно открылся, и свежий воздух ударил нам в лица.

Как только мы покинули торговых центр, запахло истинной свободой. Мы оказались у главного входа. Единственная разница была в том, что небо приняло естественный окрас. Уже успело стемнеть.

Регул внезапно крикнул: — Стой!

Я замахала головой от непонимания.

— Обрыв, не видишь что ли?

Только опутив взгляд вниз, я заметила огромную дыру в земле. Она была заполнена темнотой, освещенной тысячи маленьких звёзд. К тому же, под другим углом можно было заметить плохо освещенное помещение, напоминавшее полуразрушенный зал кинотеатра.

— Что это? — я спросила.

— Долгая история, потом расскажу, — неохотно ответил Регул.

Но... Такие же вещи были невозможны в обычном мире, разве нет? Точнее, мне почему-то так казалось.

В любом случае, мир действительно чувствовался по-обычному.

Вдруг кто-то позвал нас. Я, Регул и Кванта напряглись и с безумством оглянулись по сторонам.

Человек, что звал нас, был мой водитель Ричард. Одетый в своей повседневный чёрный костюм он бежал от припаркованного у тротуара автомобиля.

— В-вы... Вы же живы! Ха-ха, вот же прекрасная-распрекрасная новость, не правда ли? — начал говорить Ричард.

В его поведении многое изменилось: он очень часто моргал, чесался и наклонял голову левый бок. Мой возбужденный водитель не мог стоять на месте, словно его раздражало собственное тело.

— Отвези нас домой, — я решила не медлить, потому что усталость постепенно брала надо мной верх.

Да и очевидно, что другие тоже с трудом стояли на ногах и держали глаза открытыми.

Ричард с презрением посмотрел в нашу сторону. Его подбородок поднялся высоко вверх, а затем он поднял рукав своего пиджака и рубашки под ним. Вдоль всего запястья до самого предплечья тянулся чёрный узор, напоминавший паутину.

Вены Ричарда почернели и быстро пульсировали. Мой водитель громко засмеялся и наклонился вперёд так, что его нос стрелой приблизился к нашим лицам.

— Я, нет, он или это место... — с каждым словом его голос становился безумнее и выше, — Оно должно было убить вас! Так какого дьявола вы все ещё живы, сопляки?! Отвечайте! Я сделал всё, как он приказал. ВСЁ!!!

— Ричард, что ты..., — я попытался узнать, о чём он говорил.

Ричард работал на меня уже много лет. Такое поведение вызывало не просто недоумение, а вызывало шок. Для меня этот человек, чей возраст приближался к шестидесяти, стал вторым отцом. Несмотря на все мои провалы, он не отказывался работать со мной и возить в желанные мною места даже в плохую погоду.

Именно поэтому я не хотела делать поспешных выводов. Прежде стоило разобраться, вдруг что-то повлияло на него так же, как ранее и на Кванту.

— Ааа... Ха-ха-ха, кажется я всё понял..., — Ричард перевёл взгляд на Регула, который, как мне показалось, понимал лучше, в чём обстояло дело. — Это ты, пацан. Из-за тебя всё развалилось.

Не успела я возразить Ричарду, как он, словно разъяренный бык, бросился на нас. Я подумала, что он сейчас схватит меня или ударит, но нет.

Весь удар на себя принял державший меня Регул. Ричард налетел на него со всей своей силы. А Ричард весил килограммов восемьдесят и обладал превосходной физической подготовкой, полученной во времена службы на военном флоте.

Меня отбросило в сторону, и я плечом проехала по холодному тротуара до такой степени, что на рукаве блузки появились дыры.

Ричард схватил Регула за воротник и поднял вверх, пока испуганная Кванта свернулась в клубок и тихо шептала что-то невнятное.

Сошедший с ума водитель ударил Регула в живот, а затем потащил в сторону огромной дыры, что мы видели у входа.

Я даже протянуть руку не смогла из-за сильной жгучей боли и невозможности передвигаться самостоятельно. Голова разрывалась от противоречий: по какой причине Ричард напал на Регула и почему разозлился, когда узнал, что мы оказались живы?

Полный дурдом! В горле появились спазмы, поэтому мне было тяжело как глотать, так и говорить.

— Я знаю, что ты говорил с ним. Знаю! — продолжал говорить Ричард, когда поднял Регула над обрывом. — Что сказал тебе паук, что он тебе сказал?!

Руки Регула безуспешно хватались за шею и лицо невозмутимого бывшего солдата.

— Отвечай, если хочешь жить, сопляк! — давил Ричард.

— Он сказал... он..., — глаза Регула закрывались от нехватки воздуха и боли, но он пытался договорить, — он сказал не доверять Шэдоуфиль...

— Ну, конечно... Ты испортил всё, паршивец. Это малявка должна была убить тебя. ДОЛЖНА БЫЛА! Мы всё идеально спланировали... Да? ДА?!

— Нет, нет, я не виновата, я не хотела, — Кванта плакала и в сидячей позе медленно качалась вперёд-назад.

— Нужно было слушать его, парень, и не лезть в дела этой семьи. У тебя здесь нет ни друзей, ни товарищей. Ты просто очередной полуфабрикат, которым мы бы пожертвовали.

На последнем слове Регул взглянул на меня оставшемся открытым глазом. Я... Я просто не знала, что делать и просто оставалась на месте.

— Даже не смотря на его предупреждения, ты до конца надеялся, что сможешь смеяться последним и воспользоваться глупостью той девчонки, не так ли? Поэтому ты не рассказал ей о том, кого видел, правда? Правда ведь, что ты считал её бесполезной обузой, что только мешается под ногами? Скажи это, скажи ей, глядя в лицо, что оставил её ждать тебя не потому, что беспокоился, а потому что тебе надоела её беспомощность и ненужность. Ха-ха-ха.

Почему Регул считал меня беспомощной? Откуда Ричард мог знать это и почему Регул затих после этих слов? Неужели человек, в доброту которого я поверила спустя столько лет, оказался точно таким же эгоистом, как и мои родственники?

Точно же... Регул оставлял меня на какое-то время, пока был в той страшной тёмной пещере. Он сговорился с каким-то человеком или существом? Нет же, я не хотела терять надежду на то, что это всё было искренне и он говорил всегда то, что и правда имел в виду.

Регул совсем перестал сопротивляться, и его руки упали. В очередной раз меня обвели вокруг пальца. Я доверилась, я правда хотела помочь, но мои усилия были направлены на помощь тому, кто с самого начала ехидно врал и скрывал намерения?

Он хотел победить? Я тоже хотела! Вот только я считала, что он правда переживал за меня. А может он меня вообще оставил в туалете без защиты, чтобы я не мешалась и Кванта в облике монстра убила меня? Я так и знала. Я знала, что в этом мире единственный человек, кто заслуживал доверие — была Амбиция фон Шэдуфиль и никто больше.

Регул, ты оказался обманщиком!

Я отвернула голову и уставилась в землю, не желая видеть его злое и посиневшее лицо. Вдруг Ричард был прав. У меня не было повода не доверять своему верному водителю. Вполне возможно, он знал это с самого начала и хотел защитить меня. А вот ему... Этому случайному парню из библиотеки, которого я встретила пару дней назад, не стоило верить с самой нашей встречи.

— Амб..., — тихий звук от сдавленной шеи влетел в ухо напоследок.

А затем... Как уже была понятно, Ричард ослабил хватку, и его мозолистые пальцы отпустили шею Регула.

Тело моего бывшего напарника полетело в дыру, заполненную звездной тканью. Ни крика, ни последних слов или желаний. Он просто растворился в космической пустоте.

Выходило, что ты и правда не был мне ни другом, ни товарищем. Прости, Амбиция, за то, что ты в очередной раз обманула саму себя.

Глава 6

Скривлённое, озлобленное, нет, полное отвращения лицо Амби в конце концов опустилась, и наши взгляды больше не сталкивались.

Я окунулся во тьму. Или же тьма окунулась в меня. Они и правда хотели меня убить? Это был их план, чтобы заманить меня в свои сети лжи и затем избавиться? Кванта, Амби — они лгали?

Мои глаза видели только черноту. Это ли было небытие, в которое погружались людские души после смерти? Но тьма — это что-то, а небытие — это ничего.

— Тогда что же со мной случилось? Я не умер или же завис между мирами живых и мертвых?

Перед носом запахло газом. Словно зная, что делать, я потянулась в карман. Пальцы нащупали спичечный коробок. Я открыл его и достал соломенку.

Привычным, скорее заученным, движением руки я провёл головкой деревянной палочки по тыльной стороне коробки.

Оранжевый огонь осветил мои руки, мою грудь и старую ржавую газовую плиту передо мной. Язычок пламени мерцал и иногда сжимался от лёгких потоков воздуха, что шли справа. Он был маленьким и мог лишиться жизни в каждую секунду, пока мягкие пальцы человека держали его самую главную опору и фундамент — этот маленький деревянный стручок выступал единственным проводником и стержнем.

То ли я смотрел на огонь, то ли огонь смотрел в меня.

Я поднёс спичку к плите, и она зажглась. Оранжевое пламя стало синим. Встряхнув рукой, я потушил спичку и положил её на клетчатую прожжённую скатерть.

Вышивки, изображавшие цветы и птиц, висели надо столом и встречали гостей в коридоре. Присев на стул, я сгорбил спину и сомкнул пальцы в замок.

Ноги в серых тапочках, красный ковёр с золотой окантовкой, а также тишина. Это было чересчур правдоподобно и уютно. В голове всплывали воспоминания о проведенных здесь годах.

Вставая пораньше, часов в пять, я надеялся избежать семейной суеты и побыть одному. Семья была так близко. Комнаты же были узкими, а уставленная мебель, что занимала почти половину помещения, делали нашу семью почти одним целым в буквальном смысле. Больше семьи не было, а значит прежде заполненный разговорами и хлопотами дом опустел.

— Один лишь я остался здесь — на том самом месте, с которого всё началось. Как бы ни было забавно, если так посмотреть, то и наше с Амбицией партнёрство официально началось на территории этого дома.

Поток мыслей прервал свист чугунного чайника. Он начинался с глухого, совсем слабого голоса, и постепенно перерастал в громкий высокий тембр. Я лишь потянулся и отключил глаз, а вместе с тем прервал концерт не успевший начаться концерт.

Выйдя в коридор, я потрогал руками белые шторы у окон. Снаружи виднелся частично задний двор, заросший травой и кустами. Среди них можно было найти смородину, а над головой росло грушевое дерево. Летом эти снаряды вечно падали и проносились возле головы, а приземлившись превращались в пюре, которое меня заставляли собирать по пакетам и относить на мусорку.

Я открыл дверь и вдохнул воздух. Блеклое небо с синем оттенком и серыми облаками показалось над вальмовыми крышами из черепицы.

Внутренний двор моего участка, что достался в наследство после смерти абсолютно всех родственников, растянулся направо и налево. Он формировал узкий проход, словно туннель, тропу которого закрывало то дерево, то крыша самого дома.

— Этот двор...

Благодаря расположению на холме, внутри формировалась совокупность уровней. Самый нижний — был у красных ворот, в детстве похожих на непреодолимую стену. Дальше шёл подъем, с которого я скачивался на велосипеде и врезался на большой скорости в те же ворота. Он никогда не наскучивал.

Только через пару метров от входа солнечные лучи могло окропить потрескавшуюся каменную дорогу.

Прямо перед порогом через три шага тянулась линия из воткнутой вершиной вниз белых кирпичей. Они загораживали собой и отделяли тропу от палисадника.

Здесь росли разные растения. Белые розы, синие гортензии, просто кустарники, в чьей глубине можно было отыскать кабачки, которых здесь расти не должно было. Единственное отличие от прошлого — это отсутствие жизни: как бабочек, так и пчёл с осами.

— Сад пустой не из-за отсутствия в нём цветов, тебе так не кажется? — спросила девушка, что сидела подле растений на корточках.

У неё были прямые чёрные волосы, что были чернее квадрата одного известного художника. Бардовая юбка не доходила до колен, а бежевая рубашка плотно прилегала к объемной груди и узкой талии.

Контраст тонов её одежды был незначительным, словно имел цель не создать вокруг неё тёплую и спокойную атмосферу умной девушки, что старалась не привлекать внимание и просиживать допоздна за учебниками.

В прочем, не мне было судить с моим кругозором в пару километров пути от дома до библиотеки.

Девушка приблизила свой маленький ровный нос к белому цветку и вдохнула аромат. Смотря на это, я и сам почувствовал запах, что целиком заполнял её ноздри.

Затем на поднялась и посмотрела меня. Воздух обдул её шёлковые волосы, а когда утих, я смог рассмотреть её.

Симметричное лицо, выраженные скулы, голубые глаза и очки с квадратной оправой. Она игриво улыбнулась и почесала затылок, уводя одну из ног за другую. Этот облик юной девы неземной красоты оказался мне знаком, только я не помнил откуда.

— Кто ты? — я спросил. — Плод моего воображения?

— Не думаю, — она невинное захихикала, прикрывая губы ладонью. — Я часто тут бывала.

— Не помню, чтобы видел тебя.

— Это было очень и очень давно.

Дева подошла к белой стене возле внешней каменной лестницы, что вела на второй этаж здания и выглядела недавно покрашенной, хоть это было не так. Она провела пальцами по шершавой от засохших капель краски поверхности.

— До того, как этот его построили.

— В каком смысле? Он всегда так был.

— Шестьдесят лет назад здесь был зелёный холм, на котором росли тысячи различных цветов.

То, как она после фразы искренне подняла уголки губы, отбило у меня желание переспрашивать.

— Значит ты была бессмертна?

— В каком-то смысле.

Она подошла ко второму палисаднику, что располагался у края общей дороги за воротами и был закрыт решеточной дверью. Просунув пальцы между тонкими железными прутьями, эта бессмертная девушка вскочила на часть округлого каменного забора, что ограждал растущие в палисаднике цветы.

Её руки опустились, и она вдохнула полной грудью. Вид её беззаботности расслаблял и даже радовал меня. Нет, правда, я чувствовал счастье, что это опустошенное место могло притягивать хоть кого-то ещё, кроме меня, даже спустя шестьдесят лет.

— Ты не знаешь, что здесь происходит? — я рискнул просить её, но не уточняя детали.

Она тяжело вздохнула, а затем присела на каменный забор, скинув ноги болтаться.

— У меня когда-то был друг, — она начала говорить, смотря мне в глаза.

— Друг? — я не до конца понял, к чему она это сказала, но решил не перебивать, а поинтересоваться.

— Я часто приходила сюда, а он ждал меня там.

Я посмотрел через плечо на точку за спиной, куда указывал её подбородок.

— Он сидел в цветах и плёл свои маленькие шедевры из паутины.

— То есть он был пауком?

— Да, был, — она резко подтвердила, а затем отвела взгляд. — Но одним вечером пошёл дождь, и я... Я почему-то решила не прийти.

Я подошёл поближе и сел рядом. От неё веяло не увядающей красотой и не угасающей аурой жизни. Она убрала прядь волос за ухо и продолжила.

— В тот вечер это был уже не он.

— Что ты имеешь в виду?

— Его маленькое паучье сознание воедино сплелось с раненой душой одной оставленной девушки. Она была ведьмой, которую предал самый дорогой для неё человек. Сойдя с ума и не найдя поддержки среди людей, она наслала проклятье на этот город, оставив бедного паука охранять её вечный порядок.

В голове сразу возникла мысль.

— Эта девушка... она была частью семьи Шэдоу-филь?

— Ха-ха, — я саркастично посмеялась, — думаю, что раньше это могло быть её мечтой.

— Тогда...

— Её звали Лилит. Именно она прокляла Шэдоу-филь вернуться сюда.

— Чтобы убить?

— Может быть убить, а может заставить страдать так же, как страдала она. Её разум пошатнулся от жгучей боли в сердце. Вместе с счастьем этого города она забрала и моего друга с собой.

Какова была вероятность, что тот паук Араквил, был тем другом, о котором говорила эта загадочная девушка? Если учесть, что он хотел стравить меня и семью Амби, то все кусочки сходилось в единый пазл.

Я достал телефон из кармана и взглянул на включившийся экран. Время и дата не были тем, ради чего я доставал этот девайс. Нажав на кнопку большим пальцем и отключив телефон, я встретился глазами со своим отражением на потрескавшемся экране.

— Тебе грустно? — я спросил её, когда моё отражение постепенно превращалось в изображение лица той девушки, которую я всегда считал другом.

Но она не никогда не считала меня другом. Что-то держало меня рядом с ней даже через тысячи километров расстояния. Я и сам не заметил, как в погоне за вниманием, начал забывать её имя.

Сердце разрывало от того, что так много времени тратил на ту, что просто считала меня очередным контактом в списке.

Какое-то время у меня была Амби, и я забыл о той боли, через которую ежедневно проходил. Теперь же у меня нет никого опять.

— Самое сложно понять не то, что на уме у других, а то, что думаешь и чувствуешь ты сам. — сказала девушка.

— И никогда не знаешь, стоит ли жертвовать собой ради других.

Она посмотрела на меня удивлённым взглядом и улыбнулась, словно разделяла моё мнение.

Я упёрся руками в камень под собой и сделал прыжок вперёд. Спрыгнув на нижний уровень возле ворот, я носом вдохнул воздух.

— Ты бы хотела спасти своего друга?

Её голова наклонилась в любопытстве, и волосы упали с плеча.

— Если сможешь выбраться отсюда, то я помогу тебе спасти Араквила.

Глаза девушки широко раскрылись, когда она услышала его имя. Она наклонилась вперёд, но внезапно вернулась в изначальное положение. От неё исходила неуверенность и страх.

— Как? — способ, которым она задала этот вопрос, заставил меня почувствовать каплю надежды в её душе.

В моей светлой голове, которая скопила информацию из тысяч книг, появился план. План жёсткий, но действенный. Вся эта «игра жнецов» была не задумкой Арчибальда. Это была одной из самых толстых и центральных нитей великой паутины, что окутала семью Шэдоуфиль.

Она вернулись искупить грехи? Они должны были их искупить раз и навсегда. Кровь бы лилась вечно, но только та самая голубая жидкость в венах людей, что унаследовали ошибки предка, могла утолить жажду Лилит.

Я собирался дать ей эту кровь. Если придется, она наполнит её горло до краёв, пока Лилит не задохнется.

— У меня есть план, с которым ты должна мне помочь.

— А я должна?

— Как я и сказал, ты это никогда не знаешь.

— ...

Спрыгнув вниз, бессмертная медленно подошла ко мне. Указательным пальцем она поправила съехавшие на носу очки и подняла подбородок.

Она смотрела на меня исподлобья, но это не было похоже на презрение или недоверие. Скорее на неподдельный интерес и возможность достичь того, чего она желала в самой глубине своего не умиравшего сердца.

Когда она подошла достаточно близко, чтобы я чувствовал её дыхание, реальность вокруг начала изменяться. Её длинные волосы позади и чёлка поднялись от стремительных ветряных потоков.

Крыша дома распадалась на части. Черепица подсакивала и съезжала вниз, а потом проваливалась в огромную чёрную дыру в земле. Стены дрожали и рушились, а небо трескалось, подобно зеркалу.

Каждый стеклянный осколок продолжал летать над нами и изображать моменты из моей жизни. Точнее, я думал это было моё прошлое с Амбицией и Квантой, но далее появлялись сюжеты с героями, которых я никогда не видел. Эти моменты продолжали друг друга и сплетались воедино, формируя множество различных исходов.

Происходящее означало, что эта девушка не была обыкновенным человеком, что мог не умирать. Она обладала невероятной силой. В наших краях таких могли называть только одним подходящим словом — ведьма.

Видя это, я с трепетом осознавал, как мало я знал и как мало видел. Сотни тысяч, даже миллионы книг не смогли бы приблизить к её божественному уровню.

Глаза разбегались, пока земля уходила из-под ног. В конце концов, нас окружила тьма. Множество белых ярких звёзд поочередно загорались вдали.

— Космос? — я спросил, когда чуть не упал от потери равновесия.

— Измерение, скрытое от людских глаз. — она ответила, подхватив меня за руку и спасая от падения.

Её нежные длинные пальцы дотронулись до моего подбородка и указали, куда смотреть. Справа растянулось зелёное поле. Трава доросла до колен, а разноцветные цветы качались в стороны.

Эти картины напоминали миражи или же галлюцинации. Они были расплывчатыми, нечёткими, но завораживающими. Поле казалось прозрачным и неосязаемым, словно состоящим из золотой пыли.

Затем ведьма взяла меня за руку и раскрыла мою ладонь.

Вложив её свой пустой кулак, она прошептала:

— Проклятье снять невозможно, тебе стоит помнить об этом.

— Каждое действие ведёт к последствиям, с которыми придётся считаться. Я собираюсь завершить эту затянувшуюся игру.

— Самонадеянно, маленький человек, и любопытно.

Тут же моя ладонь стала тяжелее, но в то же время не падала из-за идеального баланса и равновесия. В её руке появилась длинная чёрная трость с серебряным набалдашником в виде распутившейся гортензии.

Взяв дар ведьмы, я почувствовал приток энергии. Она пропитала каждую часть тела. Кулаки стали ощущаться больше и сильнее, несмотря на не изменившийся облик. В нога почувствовалась скорость, даже когда я стоял на месте. В мыслях появилась ясность. Хаос не исчез, он стал тем порядком, который позволял высвободить весь заточенный потенциал.

Я опустил трость, и её конечный ударил по невидимому полу с эхом.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — она задала последний вопрос.

Слова подбирались с трудом. Каждое предложение оставалось коротким, но обладающим смыслом в каждой букве и знаке. Когда я говорил, её глаз дернулся в верхний левый угол. Выражение лица ведьмы изменилось, пока созданный мною план запоминался в чертогах её разума.

Я чувствовал, что на мои плечи свалилась тяжелая ноша. На самом деле, я почувствовал это ещё в библиотеке. Однако сейчас у меня были силы и опора, которая позволит пронести её до самого конца.

Ведьма провела меня за собой. К тому самому цветочному полю, что казался воплощением чужого воображения. Золотая пыль сталкивалась со мной и расплывалась в стороны.

Она сделала последний шаг вперёд и посмотрела назад через правое плечо.

— Почему бы и нет?

Это были её последние слова перед тем, как звезды погасли.

Через несколько мгновений десятки звуков слышались вокруг. Светофор, езда машин, шаги прохожих и странные перешептывания.

Я резко слипшиеся открыл глаза и схватился за грудь. Вокруг было то, что и должно было — город под названием Шэдоуфиль.

Голубое небо с золотым светилом — яркое явление в этом месте. Однако раз силы природы благоволили мне, я не мог оплошать.

Незнакомцы обходили меня и кидали косые взгляды, пока я сидел в центре тротуара. На меня падала тень оживленного торгового центра позади.

Между прочем, моя одежда изменилась. Вместо простой рубашки и брюк, на меня элегантно сидел смокинг. Волосы были идеально уложены назад, а от шеи исходил аромат дорогого парфюма. Чёрные туфли блистали и почти отражали окружающий мир.

И заключительной деталью стало чёрное изображение розы на правой руке. Метка ведьмы чем-то напоминала почернение кожи и крови в венах водителя Амбиции. Однако этот цветок напоминал хорошо выполненную татуировку, что покрывала всю тыльную сторону кисти.

Мимо парами проходили девушки, что странно по-сматривали на меня и перешептывались.

Я повернулся в сторону к проезжей части, а наконец новая тростка соприкоснулась с землей. Готовые проехать мимо машины на обоих полосах внезапно остановились и создали для меня свободный проход на другую сторону.

Ощущение превосходства царило в воздухе. Я ощутил себя членом Шэдоуфиль.

Моя нога ступила на тихую дорогу, некогда полную пронесившихся мимо лихачей.

Араквил сделал свой ход, когда попытался убить меня. Ты прости, но я смогу простить тебе эту ошибку.

Глава 7

Я шёл по улице и старался не обращать внимание на взгляды красоток. В недавно открытых филиалов банка «Орион» и «Гефест» поубавилось охраны.

В чистых золотых интерьерах одиноко скитались уборщики, которые уже в десятых раз вытирали пол до блеска. Я не часто посещал банки, ведь существовали приложения. Зачем было тратить силы и время? Ну ладно, дело было в экономии времени. Просто раньше ко мне относились, как к обычному плебею.

Сотрудники банка вели себя так, словно они оказали мне великую честь в открытии счёта.

В банке «Гефест» всё было по-другому. Здесь работников знакомили с «сервисом». Хотя, скорее всего, благодаря обновленному образу я смог наблюдать проявление лицемерия во всей его красе.

Стеклянные двери распахнулись. Коричневый ковёр вёл к девушкам, сидевшим за стойкой. Они встречали меня прекрасными улыбками и уважением. Реплики старинных пейзажей украшали мраморные стены.

Просто зайдя, я ощущал чувство значимости в груди. Нахождение в этом месте, полном роскоши и изобилия, баловали самолюбие. А если ты был клиентом банка, то автоматически считал себя элитой общества.

Сотрудница банка, милая ухоженная девушка с голубыми глазами и убранными в хвост волосами, приветствовала меня.

Помимо бейджа с именем Линда, на её груди висела знакомая золотая брошь в виде руки. Конечно же, это был банк семьи Шэдоуфиль. Они появились сразу же, как только в газетах начали появляться новости об их приезде.

— Чем я могу помочь вам? — спросила девушка.

На стойке стояли рекламные объявления о том, что для новых клиентов имелись специальные условия с кэшбэком от покупок и отсутствие комиссий.

— Я... Эм, — я немного растерялся и проглотил язык от её любезности.

Она буквально поела меня глазами!

— Мне нужен счёт в вашем банке, — своей неестественной и показушной наглостью я попытался соответствовать роли важного для них клиента.

— Конечно, пожалуйста, назовите имя, — она с появившейся покорностью в её глазах спросила и, вероятно, положила руки на клавиатуру под стойкой.

— Рег-Регул Эверборн.

Быстрые и громкие стуки по клавишам заполнили филиал. Меня всегда удивляло, почему именно юристы, секретари, банкиры вечно вдавливали кнопки со всей силы.

Внезапно процесс печатания остановился, а девушка закрыла рот рукой.

— Прошу прощения, господин Эверборн, я, наверное, не так поняла, — она начала спешно извиняться.
— Вы имели в виду желание открыть брокерский счёт, верно?

— Не совсем вас понимаю.

— Ой, прошу простите ещё раз! — она поклонилась. — Я увидела в базе, что вы являетесь нашим клиентом, но если у вас есть желание открыть отдельный сберегательный аккаунт, то мы всё быстро организуем.

Она заявила, что я уже был их клиентом. Однако единственное место, в котором я хранил сбережения, выступал местный Сельскохозяйственный Банк. Сделав небольшой шаг назад, я задумался.

Могло ли это быть влияние ведьмы, которую я недавно встретил? Если она обладала влиянием на реальность, то могла и подсобить мне самым полезным ресурсом — деньгами.

— Подскажите, сколько там у меня завалялось, ха-ха?

— Секундочку.

Несколько кликов мышки, и система выдала точный ответ на поставленный вопрос.

— Четыре миллиона и пятьсот сорок тысяч.

— Сколько?!

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло от услышанного числа. Это же семь цифр, целых семь!

— Извините, если вышла какая-то ошибка, желаете, чтобы я перепроверила данные? — по её щенячьему взгляду можно было понять, как она волновалась.

— Э, нет, нет. Я держу деньги в разных банках, ну вы знаете, диверсификация и всё такое. Поэтому так мало... В общем, да. Ха-ха.

— Конечно, господин Эверборн, — милая сотрудница в очередной раз поклонилась. — Могу я как-то ещё помочь вам?

— Этот, какое там, брокерский счёт. Оформите на моё имя.

— Сию же минуту.

Через полчаса я уже опять шёл по улице с новенькой картой золотого цвета. Всё прошло быстро и без особых проблем: лишь несколько подписей и вуаля.

К тому же, наличные деньги на счёте спокойно тратились в любых магазинах. Только что капнули дивиденды, а ты уже мог потратить их на новенький автомобиль. Вот оно — банковское чудо 2.0. Первым чудом я считал ипотеку.

Ипотека под десять процентов годовых на двадцать лет! Вот только если посчитать итоговую сумму, то выходили все двадцать процентов... Настоящее чудо, не так ли?

Не только наличие нереальной суммы на счёте не давало мне покоя, но изменения в городе.

По дороге я встречал бронированные чёрные автомобили Шэдоуфиль. Царапины на дверях тянулись по всей длине. Пробитые шины валялись на тротуаре, пока на их место устанавливали запасные. Пуленепробиваемые стёкла отсутствовали в некоторых местах, а у кого-то даже лобового стекла не имелось.

Люди в бронежилетах выглядели измотанными, побитыми и полностью разбитыми. Они тщательно пересчитывали патроны и записывали на бумаге их количество.

Их взгляды не казались острыми и злыми. Их лица выглядели напуганными. В иной ситуации я бы посчитал, что они проводили что-то вроде учений повышенной сложности или только что вернулись с фронта. Однако страна ни с кем не воевала уже лет двадцать. Это значило только одно — они столкнулись с Араквилем и почти проиграли.

Я тут же поймал такси и направился в единственное место, в котором ожидал встретить одного человека.

Добравшись до места, я стоял перед городской библиотекой, с которой начался процесс переворота моей жизни вверх дном. Что-то здесь было не так...

Привычной таблички с названием, которую я видел у входа каждый раз, не имелось. Закрытая дверь тоже выглядела подозрительно. Её закрывали только в дождливые дни, а сейчас по небу не плыло ни одного облачка.

Дверь поддалась, и я попал внутрь. Справа не было стола, за которой сидела библиотечкарь. Большая часть книжных полок по центру исчезла, а на их место пришли уставленные стопками документов дорогие деревянные столы.

Разные люди ходили с места на место и не обращали на меня внимания. Они громко обсуждали изменения в политике компании, пересмотр стратегии и нехватку бюджета.

Некоторые мужчины и женщины в чёрных костюмах взглянула на меня, а затем вновь взялись за звонки.

— Что здесь происходит? — слова сами прыгнули с языка.

Левое ухо уловило грохот. Куча толстых книг в перемешку с кожаными папками рухнули на голый пол. Золотая ручка покатилась прямо ко мне и ударилось о мою ступню.

Когда я повернулся, то увидел лежавшую на полу девушку в длинном платье чёрного цвета с широким поясом. Её плечи и руки закрывало изумрудное кимоно с небольшим золотым орнаментом на одном из рукавов.

С трудом сглотнув, девушка убрала прядь коричневых волос, что отливали платиной, за ухо и застыла.

Вся библиотека замолчала. Контрагенты и партнеры висели на проводе, пока работники уставились на ошеломленную госпожу.

— Что здесь происходит? — она повторила мой вопрос, адресовав его мне же.

Я сжал покрепче трость за спиной и не мог оторвать глаз. На ней был строгий однотонный макияж, из-за чего она выглядела гораздо старше и серьезнее.

— Госпожа, прошу вас, будьте аккуратнее, — сказала подбежавшая секретарша и подала ей необычную деревянную палку, что напоминала сплетенные вместе корни.

Девушка, что была не выше полутора метров, встала, пока одна помощница разглаживала помятое кимоно, а другая поднимала документы.

— Привет, Амби, — я поднял золотую ручку и сказал.

Если быть на чистоту, то это был такой позор! Ничего лучше я не придумал. Размышления над тем, что сказать перед неизбежной встречей, не давали покоя всю дорогу.

Что мне следовало сказать? Она правда думала, что я лишь хотел воспользоваться ей и поиметь выгоду в конце испытания? Но ведь так и было в каком-то смысле.

Я правда был меркантильным мерзавцем, которые видел в ней избалованную аристократку, но она не была лучше. Эта нахальная девчонка затащила меня в игру на выживание, воспользовавшись нечестными приёмами.

Может я должен был просто извиниться и объяснить, что думал и чувствовал сейчас? Но от одного её вида сердце тут же убежало в пятки.

Страх будущего ответа завладел моим телом. Где-то в глубине души таилась надежда но то, что она не узнает меня. Я ведь всё-таки ни на шутку изменился. Хотя мы не виделись всего-то день, а могло быть и не меньше.

— Три недели... Прошло целых три недели. Я думала, что ты умер, — сказала Амбиция, и каждое её слово становилось тише другого.

Образовалась долгая пауза. О каких трёх неделях она говорила? Я же только недавно упал в ту дыру, не говоря уже о том, что пробыл в том измерении от силы полчаса. И это включая разговор с ведьмой.

Я обернулся назад к двери, где всегда висел квадратный тематический календарь. Подождите, подождите! В тот день было одиннадцатое апреля, что я точно помнил.

Внутри красного квадратика, который двигали каждый день для указания даты, указывал на второе мая. Сердце застучало так, что мне казалось оно пробьёт грудную клетку. Я смотрел то на Амби, что не выражала почти ничего, кроме непонимания моего удивления, то на календарь. Я делал это снова и снова, пока окончательно не смирился с реальностью.

Выходило, что в том измерении время текло совершенно иначе. Либо я и правда просидел за столом несколько недель, когда тьма заполнила мои жилы.

— Как видишь, я жив, — я решил уверить её в этом.

— Но как?

Ответа не имелось, а следовательно и подходящих слов. Очередная пауза образовалась между нами и продолжалась, даже когда работники заново принялись за выполнение обязанностей.

Она посмотрела на трость, но не свою. Её взгляд упал на то, что держал в руке я, а также на метку ведьмы, что стала подозрительно больше за то время, что я сюда шёл.

Амби поджала губы, а затем отвернулась. Наши глаза так и не встретились. Я пытался, но она отказывалась.

— Думаю, нам стоит поговорить наедине, — она сказала и пошла куда-то вглубь библиотеки, где я никогда не был.

Мы поднялись по лестнице и прошли по длинному коридору, который больше напоминал жилой подъезд, чем офис.

Дойдя до железной двери, я зашёл за ней внутрь и очутился в помещении с чёрными стенами. В углах стояли серые вазы с папоротниками. По центру на коричневом линолеуме расположился двухцветных ковёр.

У стены стоял чёрный мягкий диван и кофейный столик, которые освещало солнце из открытого окна.

Амбиция села на диван и дала сигнал охране, которую я не заметил, выйти. Её строгий взгляд тут же подчинил своей воли мужчин в костюмах и очень широкими плечами.

Мы оказались совершенно одни, но я продолжал стоять в дверном проёме. За эти три недели образ Амбиции перевернулся с ног на голову. Хотя и недолго, но ранее мы действовали только вдвоём и о дополнительном персонале не было и слова.

Амбиция ведь сама призналась, что почти не имела денег. Однако столько людей работало в этом месте и, судя по всему, они работали на неё.

— Ну чего встал? Садись. — она использовала повелительный тон.

От непривычки я сначала удивился, но, чтобы не смущать её, я подошёл к дивану и сел рядом с ней на расстоянии одного человека.

Казалось, что напряжение только усилилось от того, что мы остались одни.

— В общем...

— А где Кванта? — я перебил её.

И вроде бы зря. Ой как зря! Амби нахмурилась и скрестила руки на груди.

— ...Это сейчас не имеет значения.

— Как это не имеет? Я... я должен знать, что случилось после того...

— Тебя это действительно интересует?

— Конечно.

Амби рассказала мне, что после того, как Ричард бросил меня в разлом, он тут упал за мной. Ульрик Старший, или как она назвала его, первый сын и главный наследник Шэдоуфиль, выпустил в его грудь целую обойму.

В общем, Ульрик тоже смог покинуть торговый центр без чьей-то помощи. На его невозмутимом лице и одежде застыла кровь. По словам Амбиции он не был ранен от слова совсем.

Сразу же после этого к ним подъехал десяток внедорожников, а некоторые из них имели пулеметы на крыше. Воу, у него имелась безлимитная и абсолютная лицензия на оружие? Граждане вообще могли такую получить? На вряд ли.

Тем не менее, Амби и Кванта оказались в безопасности, но ненадолго. Как выяснилось, ни оставшихся двух братьев Калькуса и Гектора, ни старшей сестры Арии не появилось.

Благодаря усилиям Ульрика, их посчитали мёртвыми. Система наследования в семье Шэдоуфиль предусматривала равномерного распределения активов умерших между оставшимися членами. Таким образом, половина досталась ему, а остальная часть Амби.

Счета, компании, все движимое и недвижимое имущество перешло под контроль двух выживших представителей Шэдоуфиль.

— Но а как же Кванта, разве она не должна была получить долю?

— Первые две недели после спасения Кванту мучала бессонница и простуда. Из запертой комнаты по ночам постоянно доносились крики. Моя сестра молила о прощении за своих грехи. Затем она стала видеть какую-то девочку с белыми волосами и без одной руки. Кванте казалось, что она тонула в реке, вода которой смешалась с её собственной кровью.

— И где она сейчас?

— Буквально неделю назад она исчезла.

— К-как? Как она могла исчезнуть?

— Никто это не знает. Никто не видел её, даже горничные, что приносили ей еду и лекарства каждый день по три раза. Она словно испарилась из своей кровати.

— То есть как... Что это значит?! Вы хотя бы искали её? Ты её искала? — я крикнул на всю комнату и подскочил с дивана, будучи в бешенстве.

Тогда мою желание спасти эту на деле добрую маленькую девочку двигало меня вперёд через страх и боль. Осознание того, что она исчезла разрывало мои внутренности. Голова нагревалась и была готова взорваться и разлететься на куски, оставив кипящие кровавые следы на стенах и потолке.

Непонимание по отношению к тому, что Амби не проронила сейчас ни слова, не давало спокойно сидеть и думать.

Амби просто наклонилась за кружкой остывшего чая на фарфоровом блюде, что стояло на толстой книге. На коричневой обложке, прямо из-под дорогой посуды, выглядывали золотые буквы: «Прошлое и будущее Shadowviel Architecture Inc.».

Она пригубила напиток, словно уже смирилась с неизбежной кончиной своей младшей сестры.

— Твои крики не помогут найти её, ты же в курсе?
— Амби откинулась на спинку дивана и уставилась в потолок.

— Да что с тобой не так...

— Что ты имеешь в виду?

— Как ты можешь так беззаботно сидеть здесь и пить чай?!

— Потому что члены моей семьи гибнут один за другим и неизвестно, когда смерть придёт за мной!

От громкого ответа Амби снаружи дверь приоткрыли, а один из охранников заглянул, всё ли было в порядке.

— Эти люди, что работают снизу, в такой же опасности просто потому, что работают на МЕНЯ, на Шэудофиль, — Амби встала и медленно подошла к окну, в которое бился золотой свет.

— А если... А если уехать и больше не возвращаться? Разве больше нет смысла сражаться за наследство?

— Думаешь, я не пробовала? Всё бесполезно. Он держит нас здесь и не выпускает.

Она говорила об Араквиле? То есть она могла что-то разузнать? Я с самого начала, даже до этого разговора надеялся, что можно избежать бессмысленных столкновений и покинуть этот город раз и навсегда.

Амби бы взяла Кванту, и они бы вернулись в столицу, зажили бы привычной жизнью. В то же время я бы расплачивался по их долгам с Лилит. Всё было бы супер, разве нет?

Однако надежды на этот хэппи-энд растворились в воздухе, полном напряжения.

Амби оперлась второй рукой о трость и посмотрела на дальнюю стену, на которой висел портрет Арчибальда в молодости.

Он был статным высоким мужчиной с идеальным лицом без щетины и неровностей. Сложно было поверить, что даже с такими внешними данными отец Шэдоуфиль не смог противостоять пролетавшим годам.

— По крайней мере, теперь у меня есть и деньги, и власть, которые дали мне заводы и банки моих дядей,
— Амби посмотрела на меня с каменным лицом. —
Знаешь ли ты, как долго я этого хотела?

— Но какой ценой ты этого достигла?

— Не имеет разницы, как ты достигнешь вершины. Если выше тебя никого не найдется, то и судить будет некому.

— Мне казалось, что ты желала признания своих истинных способностей, которые ты усердно оттачивала ради достижения собственного успеха.

На мгновения брови Амби дёрнулись, но видно мои слова не смогли пробиться сквозь настолько плотный панцирь, что образовался за столь короткое время.

— Ты... больше не обязан работать на меня, к слову, ты никогда не был, так что можешь расслабиться, это больше тебя не касается, — она отвернулась и пошла к двери. — Кстати, так как я думала, что ты умер, я открыла на тебя счёт в своём банке.

— Ты что? Зачем? И разве не нужны хотя бы документы?

— Неделю назад я встретила твою больную бабушку. Ей не хватало денег на лекарства, поэтому считай это моей милостью и вознаграждение за помощь. Она кстати и дала мне твой паспорт.

Ноги затряслись, а шея окостенела. Я не мог пошевелинуться от услышанного и прикусил язык. Кулак настолько сильно сжался, что кровь потекла вниз по пальцам.

Повернув дергавшуюся голову, я постарался справиться с дергавшимися глазами.

— П-повтори, — я переспросил на случай того, что неправильно понял.

— О боже, я открыла счёт и положила туда деньги, чтобы твоя бабушка могла оплачивать свои нужды. Между прочем, я не пожадничала.

— Амби.

— Ну что?

— Моя бабушка умерла пять лет назад в больнице от кровоизлияния.

— Это шутка такая? Я видела её в твоём доме буквально пару дней назад.

Я подбежал к ней и схватил её за плечи. Наклонив голову к ней настолько близко, насколько мог, я повторил очень чётко и по слогам.

— Она умерла.

— ...Н-но, но...

— Нам нужно быстро ехать туда. Сейчас же!

— Я... я соберу, кого можно.

Я вышел из библиотеки и посмотрел налево. Туристические автобусы стояли у белой колоннады, что являлась входом в центральный парк. Воспоминания о бабушке притягивали в поле зрения именно это место. Однако я не мог поддаваться иллюзиям.

В этом мире я остался у себя один. Возможно, именно этот самозванец был виноват в пропаже Кванты. Это значило, что шанс на спасение имелся. Помимо этого, я собирался закончить с этим, вероятно, лучше момента не нашлось бы.

Несколько тонированных чёрных автомобилей подъехало из-за угла. Амби вышла из библиотеки и призвала меня сесть в один из них.

Добравшись до пустой улицы, расположенной на холме, мы двинулись к красным воротам. Четверо охранников в чёрных костюмах и с пистолетами в руках выбили дверь на первый этаж дома.

Мы прочесали каждую комнату, включая сарай, что являлся дополнительной пристройкой, но никого не обнаружили. В доме не было ни газа, ни света, ни воды.

— А я-то удивилась, почему на счёте не было движений средств, — говорила мне Амби, пока водила рукой по старой скатерти. — Мне казалось, что она просто стеснялась тратить эти деньги или даже боялась оказаться в долгу.

Я присел возле входа в туалет за кухонный стол напротив коридора и прикрыл лицо рукой. Мы осмотрели каждый уголок, но безуспешно. Ни восставшей из мертвых бабушки, ни Кванты здесь никогда не было.

Однако вряд ли Амби могла соврать. Может на неё подействовал гипноз или что-то вроде того? Араквил обладал огромной силой и способностью менять как внешнюю реальность, так и внутренний мир людей.

— Можно мне в туалет? — неожиданно спросила Амби и прервала ту монотонную тишину, в которую я погрузился.

— Ах, да, конечно, — я сказал и сидя потянул за ручку двери.

Открытая дверь закрыла меня собой, пока Амби включала на телефоне фонарик и заходила внутрь.

На удивление скорее раздражающий, чем успокаивающий стук пальцами по деревянному столу разносился по кухне. Левой ладонью я мягко водил по столу в том месте, где когда-то хранились небольшие суммы денег. В этом доме имелось много подходящих мест, однако именно на углу стола, под скатертью, они одиноко лежали и лишь изредка напоминали о себе.

— Хочешь спрятать что-то — спрячь под носом у других.

Вот такие попытки избавиться от мыслей о разставшейся между нами пропасти возвращали меня в депрессивное состояние, что исходило от стен этого дома.

Дверь зала открывалась в ту же, что и дверь туалета. Такая маленькая и казалось бы несущественная оплошность приводила к вечным столпотворения в узком проходе между кухонным столом и старым холодильником.

На этом холодильнике висела куча старых и разваливающихся на слои рекламных магнитиков от сотовых компаний. Двигая эти прямоугольники, я старался создать порядок, некую последовательность или даже форму. Например: дом или стены крепости. Однако хаос не исчезал, а мысли не ушли.

В груди стало в очередной раз так больно и холодно. Чёрная дыра постепенно поглощала сердце, а его месте оставляла то самое «ничего», которого я опасался сильнее с каждым часом.

— Аааа!!! — пронзительный крик, полный страха и тяжелых вздохов, протиснулся сквозь дверной проём.

— Амби.

Мы же проверили каждый угол. Дом оказался полностью пуст без каких-либо намёков на чужое присутствие. Что там произошло?

— Амби, Амби, не бойся, я иду!

Побежав к ней, я задел ногой ножку маленького стульчик, что торчал из-под стола. В панике я хватался руками за все углы, чтобы подняться.

Я дёргал за ручку двери и никак не мог открыть дверь. Только через секунду я вспомнил, что она была неверно установлена и требовалось потянуть вверх, а не вниз. Осознание своей тупости почти лишила меня трезвости ума, ведь этого времени хватило бы, чтобы потерять Амбицию навсегда.

Когда я вбежал в комнату, которую освещал тусклый свет, что проходил сквозь маленькое окошко над унитазом, то увидел испуганную Амби. Она лежала на полу и упиралась спиной в стиральную машину. В центре туалета на ковре валялся повернутый фонариком в пол телефон.

Из ванной выползло гуманоидное существо с серой кожей, похожей на камень. Оно цеплялось за шторку и затем медленно ползло к ней. Множество дополнительных рук торчало из его спины и напоминало острые наконечники копий. Эти копыя вонзались в стены и потолок, пока Амби прислоняла голову с закрытыми глазами к дверце стиральной машины.

Схватившись за трость, подаренную ведьмой, я со всей силы вонзило её в глаз этого существа. Оно завыло от боли и попятилось. Я думал только о том, не появилось ли у меня каких-то сверхъестественных способностей. Однако слишком бы я не тужился, в моей руке оставалась просто пафосная деревянная палка.

Победа над таким чудовищем казалась невозможной, но я решил воспользоваться неудобством пространства.

Со всей силы я пнул дезориентированное чудовище. Оно схватилось за шторку и вырвало трубу, на которой она держалась. Упав в белую ванну, словно в гроб, существо дёргалось и пыталось подняться. Это походило на попытки таракана перевернуться.

Без лишних раздумий я ринулся к нему и прижал трость к его шее. Другой рукой я включил поток горячей воды, что полилась ему прямо в горло. Чёртов кипятком ошпаривал пальцы, но я держался.

Дополнительные руки, что были в два раза длиннее всего его тела, сначала вонзились мне в ногу, а затем и в шею.

Я отклонил голову в бок, чтобы он не смог проткнуть меня насквозь, и молился о его скорейшей кончине. Кровь побежала по телу и проникла под рубашку.

— Да сдохни уже!

Он испустил последний вздох, а затем превратился в каменную статую, что развалилась на десятки тысяч маленьких осколков. Раны на ноге и шее, а также ожоги на пальцах зажили, вероятнее всего, благодаря полученной силе. И ведь правда, вряд ли бы я раньше смог удержать подобного двухметрового монстра с кучей конечностей.

Амби продолжала сидеть на полу с отвернутым лицом. Её грудь бешено поднималась и опускалась от шока.

Пока включенная вода смывала останки, я присел рядом с ней. Моя ладонь дотронулась до её холодной щеки, и паническая атака плавно сходила на нет.

— Всё нормально, слышишь?

С широко раскрытыми глазами Амби посмотрела вокруг, словно не замечая меня. Она резко поползла к телефону. Освещая фонариком пол, Амби нашла свою трость и поднялась, упираясь о нерабочую печь в стене.

Я тут же последовал за ней на выход из туалета, а затем и на улицу.

Как только мы покинули дом, к нам подбежал встревоженный охранник.

— Госпожа, офис перестал отвечать.

— Что это значит?

— Мы не знаем, но ни по одной из линий не удастся дозвониться.

— Б-быстрее, едем туда.

На мгновение Амби остановилась и посмотрела на меня через правое плечо. Не проронив ни слова, она направилась к машине, дверь которой ей открыл один из мужчин в костюме.

Мне не оставалось ничего, как пойти сесть в машину.

Очень быстро, игнорируя светофоры, машины подъехали к старой библиотеке, что ныне являлась офисом Амбиции. Мы ещё не успели подъехать ко входу, как десятки припаркованных машин сигнализировали, пока толпы людей с криками разбежались в стороны. Над зданием поднялся густой чёрный дым.

Выпрыгнув из автомобиля, я почувствовал под ногой стеклянные осколки от выбитых окон. Из здания, что заполнил огонь, выбегали сгорбившиеся люди с тряпками у лица. Пламя только разгоралось и постепенно переходило на ветви деревьев, что росли вплотную к дому.

Прикованная к земле Амби растопырила пальцы свободной руки, словно хотела схватиться за что-то. Её брови поднялись, а взгляд блуждал от одного очага возгорания до другого.

Вдруг за открытой дверью, за которой виднелись падающие вниз книжные полки, показалась одна из её помощниц.

Амби готовилась подойти к ней и помочь ей, как внутри произошёл взрыв. Когда помощницу откинуло вбок, потолок и стены тут же придавили её.

Земля затряслась под ногами. Деревья вырвало с корнями. Их загоревшаяся листва упала на лобовые стёкла стоявших на другой стороне дороги машин. Правая часть здания начала складываться, как карточный домик.

Глыбы падали с верхних этажей на тротуар, пока Амбиция не могла пошевелиться с вытянутой вперёд рукой.

— Ам-Амби, — я пытался позвать её, но дышать уже было нечем.

Её окружили охранники и потащили через проезжую часть в безопасное место к колоннаде, где собралось множество наблюдавших за происшествием людей.

Сделав несколько шагов назад, я наблюдал за тем, как дорогое место, которое было вторым домом, быстро превращалось в пыль. Вся часть этого жилого здания, что примыкала к перекрестку, буквально отсутствовала.

Можно было разглядеть комнаты с мебелью, или то, что от них осталось. Полы осыпались на неровные блоки, словно детский конструктор. Куча картин, часов и телевизоров утонули под обломками. Но в отличие от материальных благ, которые продавались на каждом углу, человеческую жизнь купить было невозможно.

Журналистов прибыло больше, чем сотрудников служб спасения. У фонтана в центре белой колоннады сидели не только рабочие офиса, но и женщины с детьми, что успели вынести на себя лишь тонкие пледы.

В воздухе стоял густой запах дыма, который щипал глаза. Слезы толпы окропили землю под ногами, но, к сожалению, не смогли бы затушить распространявшийся огонь.

Когда приехали пожарные, люди постепенно расходились по кафе, что согласились предоставить пострадавшим воду и еду.

Амбиция сидела у нерабочего фонтана в окружении секретарш, что перебирали груды документов, что удалось вынести до их сгорания.

Наиболее странным являлись слова пожарных:

— Мы не можем разорваться! Людей не хватает, берите где угодно, хоть волонтеров. Но мы не успеем туда доехать!

Командир бригады говорил о том, что взрывы произошли сразу в нескольких местах города. В то же время со всех сторон к нам съезжались автомобили с сотрудниками из различных сфер.

На удивление женщин было меньше всего. В основном вокруг собирались мужчины как в классических костюмах, так и в рабочей форме грузчиков.

Чёрные пятна покрыли лица большинства. Кто-то сдерживал ладонями кровь от открытых ран по всему телу. И у каждого из них виднелся оскал и ненависть в покрасневших глазах.

Амби продолжала сидеть и смотреть в пустоту, пока к ней не подбежал один человек с порванным пиджаком и рубашкой. Он шепнул ей на ухо, из-за чего глаза Амби широко раскрылись.

Она фыркнула и сжала кулаки. С помощью сторонней помощи Амбиция забралась на парапет и окинула взглядом всех людей, что собрались здесь. Вокруг не осталось ни одного, кто был бы не связан с семьей Шэдоуфиль.

В толпе я заметил ту самую девушку Линду из банка «Гефест». Прикрывая рукой окровавленный правый глаз, она стиснула зубы и тяжело дышала, словно была готова разорвать виновных.

Каждый из нас ждал следующего шага Амбиции.

— Из-за Шэдоуфиль вновь льётся кровь. Сегодня многие, кого мы считали своей семьёй, погибли из-за чужих амбиций.

Люди шептались и ругались про себя.

— Эта власть... Эта сила досталась мне случайно. И я была к ней не готова. Однако я знаю...

Все затихли в ожидании продолжения. Напряжение нарастало, и каждый присутствующий ждал не просто слов поддержки, но и приказа. Кровь кипела в жилах, а кости трещали в ожидании приказа, что делать дальше. Они ждали разрешения, они ждали, чтобы эта девочка, на плечи которой свалился столь неподъемный груз, взяла на себя ответственность.

Она понесла бы ответственность не за прошлое или настоящее, а за будущее.

— Однако я знаю, что мы не станем оплакивать погибших, — она гордо подняла голову, на щеках которых уже высохли слёзы.

Тушь размазалась, создавая боевую раскраску. Вдруг она собрала все силы и подняла трость вверх. Стоя на двух ногах, словно никогда не имела инвалидности, Амбиция фон Шэдоуфиль оскалилась.

Её брови стали острыми стрелами, а из-под губ показались острые клыки. Яркие лучи пробились сквозь поднявшийся чёрный дым и осветили её лик.

— Мы не станем оплакивать своих людей. Мы будем мстить за них! — её громкий крик дошёл до каждого до сих пор бьющегося сердца и развел великий огонь грядущей войны.

Мужчины и женщины поднимали правые кулаки и забили ими по груди. Земля задрожала от барабанной дробы, а рёв толпы подействовал и на меня.

Будучи частью этой разозленной и готовой на кровопролитие ради справедливости массы, ты забывал о морали и последствиях.

Из багажников доставали не только пистолеты, но и винтовки. Кому-то давали бронежилеты, кому-то гранаты. Вооружения очевидно на всех не хватало, но даже такой масштаб обещал оставить после себя разрушения и смерть. В маленьких руках Амби сосредоточилась мощь маленькой армии.

Когда Амби слезла с фонтана, я заметил, что, несмотря на прежний облик, её характер преобразился раз и навсегда. Процесс её становления из маленькой загнанной в угол добычи в настоящего хищника завершился.

Мысль о том, что именно смерть заставляла людей двигаться вперёд, не давала мне покоя. Я был против! Я знал, что этого нельзя было избежать, однако всё равно не желал соглашаться с суровой действительностью.

После пламенной речи мы с ней единожды пересеклись взглядами. Больше нам не удалось поговорить. В прочем я и не нашёл бы подходящих слов. Всё шло своим чередом, а значит следовало переходить к следующему финальному этапу.

Наступила ночь. Я находился в парке. Колоннада была перед носом. Она была не простым украшением, но и воротами в этот почти нетронутый человеком мир природы.

Главные двери нарзанной галереи находился в пятидесяти метрах от меня, пока я сидел каменной крыше клетки. Подо мной был заточен настоящий демон со светящимися красными глазами.

Это был памятник, вероятно. Меня никогда не волновал этот вопрос, но каждый турист обязательно посещал тюрьму этого каменного создания.

Детям он внушал страх, а взрослым смех. Вряд ли бы состоятельный человек поверил бы в существование демона. Возможно, дети видели чуть дальше в этой темноте. Они видели то, что скрывалось за ней, а именно чувства. Именно чувства боли, разочарования и сгорания дотла внушали страх.

Через четыре часа по прошествию которых, мы бы узнали судьбы великого дома Шэдоуфиль. Парк перекрыли заранее, а людей из отелей, что являлись его частью, переселили в другие гостиницы. Ещё вчера Амбиция разослала будущим врагам объявления о войне. Она не сомневалась в том, что их не проигнорируют.

Место и время определено. Оставшиеся часы до кровавого столкновения тянулись вечность. Многолетние дубы, выступавшие хранителями остатков леса, напрягали стволы и ветви, чтобы противостоять ветру, что нёс знамение войны.

Было нескучно, ведь я ждал не один. Со мной рядом сидел маленький паук с такими же, как и демона, красными глазами.

Он наблюдал за мной, вгрызался в душу и просто ждал. Для него это была простая игра. Маленький паук — кукловод, или режиссер. Он ставил свой грандиозный спектакль, управляя своими куклами — людьми.

Начало светать. Густые облака выстраивались в ряд и вновь не позволяли солнцу дотронуться до земли. Не оставалось сомнений, что дождь навсегда собирался смыть имена проигравших из истории.

Шагов становилось больше, и маленькие камушки подскакивали от вышесходящих с приближением идущих. Земные вибрации передавались на кору деревьев и разгоняли заплутавших муравьёв по домам.

Сотни людей шли плечом друг к другу, будучи вооруженными до зубов. Они остановились на ровной линии, что разделяла ворота колоннады на две равные части.

Среди них стояли знаменосцы. Они держали зелёные флаги, что развеивал лёгкий утренний ветер, с золотым изображением человеческой кисти. Пять пальцев, окруженные ореолом, связали воедино жаждущую расплаты толпу.

Незакрытым оставался вопрос — кто заплатит за содеянное?

Из пустой нарзанной галереи, куда сквозь стеклянные двери проникали первые солнечные лучи, вышел один единственный человек. Длинный плащ, напоминавший объемное мужское пальто, почти соприкасалось с землей, чёрная ткань которого оказалась настолько плотной, что ветер не мог её пошевелить.

Сначала этот человек не обращал внимание на людей, находившихся вдалеке. Он просто осматривал серые кирпичи под собой. Его голова расслаблено поднялась. Ни одна мышца, ни бровь ни дрогнули.

Шрам на левой щеке утверждал, что ему было нечего бояться. Он повидал Ад, а может и выбрался из него, дабы продолжить нести смерть в этом мире.

На этот раз на нём не было никаких гремющих орденов, не было погон и аксельбанта. Лишь чёрный мундир с золотыми пуговицами защищал его пустую грудь.

Однако он не был совсем безоружен. Правая рука человека по имени Ульрик Старший выскользнула из-под плаща. Выпрямленная и выставленная в бок рука держала в себе толстую рукоять серебряного цвета без лезвия. Это была буквально простая рукоять.

На мгновение «армия» Амбиции засмеялась. Люди били друг друга по плечам и не могли сдержать смеха. Для них имя Ульрика означало только три вещи: кровь, пот и слёзы. Вместе они формировали самый главный страх мира — войну.

Сейчас же они видели перед собой уже постаревшего мужчину, у которого даже не имелось при себе огнестрельного оружия. Какой абсурд, не правда ли?

Ульрика не интересовал их смех или заносчивость. Выставив левую руку вперёд под девяносто градусов и параллельно груди, он встал в стойку ближнего боя. Вместо криков или угроз он просто фыркнул и едва заметно улыбнулся.

За его глазами точно скрывалось предвкушение предстоящей резни.

Железная рукоять стремительно расширилась и превратилось в длинное острое копьё, блеск которого ослеплял.

В отличие от своих врагов Ульрик выглядел так, словно собрался на еженедельную охоту. Ульрик медленно двинулся вперёд, не выходя из стойки.

Ему навстречу вышло несколько одетых в чёрное высоких и плотных мужчин. У них было всё — бронежилеты, пистолеты, автоматы, а у Ульрика только копьё. Так они думали.

Будучи ослепленными ещё не успевшей наступить победой, они в расслабленном состоянии двинулись вперёд. С высоко приподнятыми подбородками они смотрели друг на друга и громко смеялись.

Как вдруг широкую улыбку одного из них раскрасила густая кровь, что хлынула изо рта. Человек, что был уверен в победе, посмотрел вниз и увидел торчащее из его живота копьё.

Его напарник, что тоже не успел ничего увидеть, прирос к земле и смотрел на то, как его друг упал на колени.

Выживший мужчина делал глубокие вдохи и выдохи. Можно было почувствовать, как его переполняла ярость. Перезарядив свой автомат, он отвернул голову от погибшего, чтобы расквитаться с Ульриком. Однако не успел он до конца развернуть голову, как его шею со всей силы сжала рука.

Ноги мужчины, чей вес составлял около ста килограмм, оторвались от земли. Готовый к стрельбе автомат выпал из его рук. Перед собой он увидел не выражавшее ничего лицо настоящего убийцы.

Обреченный на скорую смерть мужчина пытался схватить пистолет одной рукой или хотя бы нож другой рукой. Однако его красные глаза закрылись, а хрипы затихли. Его тушка свалилась вниз к своему другу и товарищу, в то время как Ульрик спокойно вырвал своё копьё из чужого живота.

Остальные солдаты, что стояли и наблюдали за этим, не успели и пошевелиться. Это было так же быстро и тихо, как лев поджидал свою добычу в траве, а затем безжалостно рвал её на куски.

Даже стоя в двадцати метрах от Ульрика, никто не решался выступить. С одной стороны они жаждали справедливости, а с другой пойти против человека с такой аурой казалось самоубийством.

Они были единой толпой и вместе разделили бы ответственность за его смерть, однако этого не хватало, чтобы справиться со страхом перед старшим сыном семьи Шэдоуфиль.

В самый важный момент среди сотен голов задвигалась одна с коричневыми волосами. Пройдя через сомкнутые плечи, девочка, та самая, что привела сюда всех, вышла вперёд.

Она, стоя с царственной осанкой в своём зеленом кимоно, не дрогнула перед ликом вестника войны. Непокколебимые взгляды Ульрика и Амбиции встретились. Это был бой на совершенно ином уровне, в котором Амбиция уверенно противостояла напору человека со шрамом на лице и сердце.

Внутренний стержень Амби прорастал в землю и своими корнями дотягивался до её сторонников. Он согревал их руки и ноги, а также заставлял кровь бурлить в жилах как никогда раньше.

Амбиция посмотрела на два трупа, чьи лужи крови достигли ботинок Ульрика, стиснула зубы и с одинокой слезой под глазом подняла кулак вверх.

Сотни людей, мужчины и женщины, положили свои жизни на игральный стол ради достижения единой цели.

Они ринулись вперёд, пока их злобные крики сотрясали воздух. Каждый из них был готов разорвать Ульрика и его соратников. Сумасшедший топот создавал волны, которые могли сбить с ног.

Тем не менее. Вы же помнили? У них было всё — бронежилеты, пистолеты, автоматы, а у Ульрика только копье. Однако помимо оружия ближнего боя, что смотрелось смешно на фоне современного вооружения, у него имелось то, чего не было ни у кого.

Никто из них не знал, чем на самом деле являлась война.

Казалось, что вот вот Ульрика ждало поражение. Однако он засмеялся на полсекунды от самоуверенности Амбиции. Этого короткого смеха хватило, чтобы её лицо побледнело, а огонь в груди потух, словно спичка в темноте.

Стеклянные двери галереи разбились вдребезги от выстрелов. Сторонники Амби, которые шли впереди и прицеливались, в один момент попадали вниз. Споткнувшись об упавших, остальные ряды начали формировать горы из людских тел. Те, кто выжил после обстрела, не могли уже выбраться из-под «живого» завала.

Те, кто был опытнее и не дрогнул, старались прикрывать спины друг друга. Но враг был повсюду. Из окон отелей, что были частью парка, стреляли опытные снайперы. Они идеально попадали даже сквозь густую крону одиноких деревьев в центре площади, что служили крышей во время жары.

Небольшая группа окружила Амбицию и встали на её защиту до самого конца. Я был уверен, что они верили до конца в то, что смогут выстоять против профессиональных убийц. Однако реальность была полна разочарований.

Амби стояла в центре из трупов, что формировали круг. Она оказалась заперта в клетке из мертвецов и в тоге упала на землю, обронив свою трость.

Рискнувшая пойти против Ульрика девочка осталась совсем одна. Она пятилась назад, и её ладони пачкала кровь. Её взгляд метался с одного бледного лица на другое. Она надеялась на спасение. Но меня там уже не было.

Я покинул место бойни до её окончания. Как бы мне не хотелось вмешаться, я не имел права. Ради достижения великой цели и разрыва цикла я пожертвовал тем, чем начал по какой-то причине дорожить.

Глава 8

Менее чем за пятнадцать минут битва закончилась. Люди, что целую ночь не могли заснуть и ожидали наступления судьбоносного утра, отдали свои жизни впустую. Так бы посчитали многие, но прожитые события позволили мне осознать — ничего не происходило просто так.

Я находился в тени и просто наблюдал за тем, как солдаты Ульрик шли в другую часть парка. Они шли туда, где впервые объявили об «игре жнецов». Я был уверен, что даже сам Ульрик не ожидал того, как обернулась эта игра.

Лилит продумала всю цепочку событий и вмешалась. Она использовала руки Араквила для отмщения. Однако я так и не смог добраться до причины. Что так её обозлило? Что заставило её ненавидеть семью Шэдоуфиль всей душой?

Возможно, сегодня был тот самый день, когда нам откроется правда.

Здания, что ранее наполняли люди, желавшие насытиться вкусной выпечкой, горячим шашлыком, дрожали. Каждый фасад здания скривил своё лицо, состоявшее из окон и дверей. Казалось, что фундамент взорвется, а дороги уйдут под землю, пока бедные санатории на территории парка рыдали при виде Шэдоуфиль, что своим присутствием оскверняли их многовековую историю.

Красные кирпичи на земле изображали шестиконечную конечную звезду. Вокруг неё собралось несколько рядов солдат в униформе с закрытыми серебряными масками лицами. Помимо масок лица солдат скрывала чёрная ткань, полностью скрывавшая их цвет глаз, тон кожи и любой иной элемент, свойственный живому человеку.

В отличие от людей Амбиции у гончих Ульрика не имелось своего флага. Им он был и не нужен. За деньги они бы выступили под любым флагом любой семьи, города или страны. В их философию не входила мораль, ценности и принципы. Они шли по пути ненасытности: «Голодай до тех пор, пока существует бытие».

В ста метрах стояло чёрно-коричневая двухэтажная пристройка, являющаяся задней частью нарзанной галереи.

Это походило на средневековую осаду. Войны собрались у стен и башен замка, готовые ворваться внутрь и убить короля.

Амбиция находилась по центру звезды. Не имея сил стоять прямо, она встала на одну колену и упёрлась обеими руками в трость. Её опущенная голова смотрела на красные кирпичи, что напоминали ей цвет крови её сотрудников.

К ней навстречу неспешно отправился Ульрик. Его пальто лежало на его широких плечах, пока он свободными руками держал знамя Амбиции.

— Как это... хм, в духе Шэдоуфиль, — он начал говорить, ощупывая изумрудную ткань. — Регалии власти, эти флаги, короны и замки.

Едва заметная улыбка на его лице говорила сама за себя. Впервые за столь долгое время кто-то смог поднять ему настроение.

— Вот только перед бурей никто не устоит, даже наша семейка, — Ульрик наклонился и сказал тихой Амбиции на ухо.

Будучи обделенным ответом или прежней реакцией на его слова, он высокомерно поднял подбородок и стиснул зубы.

Знамя упало слева от Амбиции. Стальной флагшток завибрировал и несколько секунд подпрыгивал на месте. В это время Ульрик дал знак своими людям своей правой рукой.

Двое вооруженных человека вывели из толпы худощавого мужчину в тёмно-зеленом костюме. Они пронесли его к Ульрику, а затем кинули на землю.

— Взгляни Гектор, даже она не боится меня, — сказал Ульрик, когда Амбиция агрессивно подула на свою чёлку, а воздух раздвинул волосы в стороны.

Гектор, второй сын, казался истощенным и побитым. Свежие ссадины и синяки на лице украшали овальное лицо с щетиной.

— Слишком уж ты молчалив, брат, — Ульрик схватил его за горло и приподнял, смотря в его пустые глаза.

— С всегда было не о чем говорить... брат, — сухо и с трудом ответил ослабленный Гектор.

Отпустив Гектора, Ульрик подошёл к своим войнам и взял у одного из них своё вычищенное копье.

Человек со шрамом на пол-лица зашёл за их спины. Глаза Амбиции забегали, когда она почувствовала его присутствие за собой. Она быстро задышала и заволновалась. Страх овладел ей, но в то же время она не дергалась, чтобы не показать слабости. На мгновение Амбиция подумала, что сейчас её проткнут насквозь.

Однако остриё копья вонзилось в один из кирпичей прямо возле её головы.

— Пора забыть недопонимание. Нет смысла враждовать, ведь самые сильные должны держаться вместе и править этим миром. Убей слабака, и мы разделим награду, дочь.

Даже поток воздуха не вырвался из её рта после слов Ульрика, своего родного отца, что прежде никогда не называл её своей дочерью.

Солдаты, что окружали их, забили прикладами своих автоматов по земле. Стук был одновременный и громкий. Он означал то, чего сердце Амбиции жаждало больше всего в жизни, — признания.

Ульрик увидел истинные способности и потенциал девочки, которую всегда считал бесполезной куклой. На его лице от одного уха до другого отобразилась искренняя улыбка.

Его прогнившая душа ждала утвердительного ответа. В Амбиции он увидел разгоревшееся пламя войны. Объединившись, они бы возглавили дом Шэ-доуфиль, усеяли бы адской шрапнелью всех непокорных и превратили бы место в пустошь. Отец и дочь воссели бы на два стоящих рядом на черепках трона.

— Насилие не выход, — холодно ответила Амбиция.

Этот ответ ему явно не понравился. На секунду Ульрик подумал, что ему показалось, поэтому переспросил, что она имела в виду.

— Дедушка говорил, что наша семья будет существовать только в том случае, если мы будем защищать друг друга, а не убивать в погоне за властью и богатствами, — сказала Амбиция, когда смотрела на испуганное лицо Гектора.

— Вот как, — фыркнул Ульрик, поднимая копьё, — Тогда тебе стоит знать, что именно благодаря мне старик смог спокойно восседать на своём золотом троне и решать кроссворды. Знала ли ты, что всё наше наследие было построено на крови, что пролил я? Все эти книжонки, рассказывающие сказки о великом таланте Арчибальда, — наглая ложь.

Он смотрел на неё и шёл дальше к другой спине, к спине Гектора. Взглянув на то, как он дёргается и хватается руками за свои плечи, его передёрнуло от отвращения.

Вдалеке послышался топот и женские крики. Женщина кричала:

— Ульрик, Ульрик, помоги, помоги, где ты?

Это была Ария. Она протиснулась сквозь плотно прижатых друг к другу солдат, а затем выбежала на площадь. Порванное красное платье выглядело, как старая тряпка. Её пышные груди были готовы выпрыгнуть, пока остатки ткани едва закрывали голые ноги с пятнами от грязи.

Как только сильные мужские плечи перестали закрывать ей путь и вид, она выпрыгнула из толпы и полностью замерла.

Свой взгляд на неё поднял спокойный Ульрик, пока доставал копьё, что насквозь проткнуло шею Гектора. Он намеренно подарил своему брату долгую и мучительную смерть. Несмотря на отсутствие эмоций, было очевидно, что это момент доставлял ему великую удовольствие.

Ария упала на оголенные колени и схватилась за взъерошенные волосы. Она походила на упавшую с дерева птицу. Её длинные ногти царапали ей лицо, пока она смотрела на то, как её брат выпускал последний вздох.

— Братик, братик, — она побежала к нему с трудом, постоянно спотыкаясь от физической и духовной слабости.

Ария смотрела то на бездыханное тело Гектора, то на Ульрика, не замечая тихую Амбицию, что стояла на коленях с закрытыми глазами.

— Что ты сделал? Что ты сделал?! — кричала Ария, прижимая к груди голову брата.

Заплаканная сестра нервно качалась и думала только о том, как много ненависти она вываливало на него. В момент же смерти она осознала, что наступил конец. Больше она не увидит и не услышит его, ведь притягивающий свет в конце туннеля не позволил Гектору вернуться в мир живых.

Когда поставленный Ульриком спектакль закончился, на сцену вышла самая неожиданная фигура. Неожиданность проявлялась в выбранной великим кукловодом форме.

Медленно и вальяжно из толпы солдат вышла маленькая низкая девочка в бардовом платье. В длинных коричневых волосах засела белая роза. Лепестки цветка слегка колыхались от порывов ветра.

День не успел начаться, а в небе уже собирались тучи, готовые пролить слёзы за всех погибших.

Появившаяся из ниоткуда девочка имела превосходную осанку и вытянутые вдоль туловища руки. Её ресницы хлопали, пока она пыталась запутать нас своим непринужденным видом.

— Не умерла? — высокомерно спросил Ульрик, не ожидая никакого ответа.

— Кому-то везёт меньше, — сказал голос, которые Амбиция на самом деле желала услышать хотя бы ещё раз в своей жизни.

Глаза Амбиции открылись, а затем покрылись слезами. Вид девочки в бардовом платье смазался, но она не сомневалась в том, что видела.

— ...К-Кванта... Ты...жива? Ты правда жива., — непонимание и радость смешались вместе и изменяли тон голоса Амбиции на каждом слове.

Кванта встала напротив неё и, приподняв край платья, присела на колени. Нежные руки, что были бледнее, чем обычно, вытерли тёплые слёзы на охлажденном лице.

Амбиция от удивления и озадаченности схватилась за запястья младшей сестры.

— Почему ты здесь? Тебе нельзя здесь быть. Нельзя! Ты не видишь, что тут происходит? Уходи, прошу тебя, уходи, — запинаясь и сдерживая поток слёз, Амбиция ощупывала такие же холодные щёки Кванты.

— Уходить? Куда? Да и зачем, когда нас ждала кульминация этой пьесы?

Амбиция широко открыла глаза в страхе. Мысли подсказывали ей, что с её сестрой было что-то не так. Эти слова не принадлежали маленькой наивной Кванте.

Кванта встала, а родные руки, что согревали её лицо, упали на кирпичи. Встреча сестер подошла к концу, и звук шагов отдалялся от ушей Амбиции.

Чудом выжившая Кванта напрягла кисти рук у своих бёдер словно желала что-то схватить, а затем подняла голову.

Когда последнее облако закрыло последний голубой участок неба, аккуратный блестящий нос вдохнул свежий воздух.

Кванта звонко засмеялась вместе с разразившимся громом. Она повернулась, что посмотреть на оставшихся членов Шэдоуфиль.

— Кто бы мог подумать, что больше всего отпрысков Шэдоуфиль убьёт первый сын сын Арчибальда, — она адресовала эти слова Ульрику, что ходил кругами от скуки.

Человек со шрамом посмотрел на неё одним глазом и поднял бровь.

Кванта закрутилась на месте с выставленными в стороны руками, пока её платье развевалось и обнажало её тонкие ноги.

В конце концов, она остановилась. Потирая пальцем под нос, Кванта хваталась другой рукой за живот и старалась сдержать неконтролируемый смех. Никто из наблюдавших эту сцену не разделял той же радости.

— Да сколько можно уже, малявка? — крикнула ей Ария.

— Заткнись и прояви уважение, — повелевающий голос Кванты напугал и заставил замолчать Арию.

В глазах сестры Амбиции загорелся яркий розовый огонь. Её взгляд пронзал стены, небеса и плоть людей, что окружали её. Солдаты почувствовали усталость и закашляли.

Ужасающая улыбка, обнажавшая белоснежные зубы, растянулась на её возбужденном лице. Вновь раскинув руки в сторону, она готовилась зачитать последнюю реплику своей роли. Как вдруг большие чёрные двери замка со скрипом отворились. Трава у бежевых каменных стен заколыхалась от внезапно усилившегося ветра.

Веселье Кванты растворилось, а её чёрные брови опустились в гнев на тех, кто посмел прервать её речь.

По побитой каменной лестнице в одиночестве ступал человек. Его ноги в дорогих лакированных туфлях размеренно ступали по ступенькам.

Услышав приближение этого старого человека, Ульрик моментально всё понял и встал на одно колено с опущенной головой. Сотни солдат одновременно склонили головы и ударили себе по груди правым кулаком.

Казалось, что этот старый мужчина без стыда заявился на чужое мероприятие. Однако владельцу дома не требовалось приглашения.

Худой старик со сторбленной спиной стоял в коричневом костюме, что казался больше хозяина на один размер, с жилеткой и золотыми карманными часами. Брюки так и норовили собрать всю грязь с земли, пока он осматривался вокруг.

Сначала уставший взгляд посмотрел на вставшего на колено старшего сына, Ульрика. Старик увидел своего сына, что построил свой путь на крови. Хотя он и привык, однако всегда надеялся на то, что для него найдется ремесло получше войны.

Затем старый мужчина услышал женский плач, почти точно такой же, когда родилась его первая дочь. Его уши напряглись и вытянулись вверх, а глаза расширились.

Ария, чьё платье разорвали шипы тысячи роз, а в волосах произошел взрыв, плакала по какой-то причине и не могла успокоиться даже при виде отца. Общими руками она ухватилась за мужскую голову.

Этим мужчиной был его второй сын, Гектор, ныне мертвый. В момент осознания случившегося он заметил взгляд Арии, что был направлен на спину Ульрика. Он прожигала его насквозь и вместе с тем клеймил братоубийцей.

— Ульрик, это ты сделал? — спокойно спросил дедушка, что за долгие годы жизни научился сдерживать шторм в своём сердце.

Заметив умело скрытое недовольство своего отца, Ульрик растерялся, словно маленький ребёнок.

— Я сделал всё, как ты хотел, отец, — начал оправдываться первый сын, чтобы показать свою преданность.

— Калькус, где Калькус? — растерянно кричал старик и сканировал глазами вооруженных людей в форме, чьи лица он даже не смог рассмотреть.

Они стояли, словно манекены в магазине, не способные помочь.

Ульрик фыркнул и встал.

— Какая разница? Он уже давно гниёт в земле.

— Что ты такое говоришь, сын?

Ульрик схватил его за плечи и вталкивать в его голову свой посыл:

— Это неважно, отец. Самое главное — я исполнил твою волю, сегодня наступит тот день, когда наша семья избавиться от всех паразитов и выйдет на новый уровень. Мы станем воистину непобедимы, и ни одна страна не посмеет противостоять нам.

— По-твоему моим желанием была смерть моих детей?

— Твои слова, написанные чёрным по белому, были произнесены перед каждым из нас. Цель этой игры на выживание в искуплении, — Ульрик крепче сжимал плечи отца и улыбался с детской наивностью, словно желая услышать похвалу и одобрение. — Я буду тем, кто избавить наш дом от гнили, ты ведь этого хотел, отец?

— Что за игра? О чём ты говоришь, сын?

— Не надо шутить надо мной! — Ульрик попятился назад, качая головой. — Диосфиль самолично озвучивал твою волю.

— Диосфиль? Ничего не понимаю, — Арчибальд широко раскрыл глаза и затем схватился за сердце. — Мой дорогой друг скончался уже как полгода.

— Всё случается впервые, друг мой, — рука за спиной дотронулась до правого плеча задумавшегося Арчибальда.

Мужчина с седыми волосами и длинным тёмно-серым плащом и красными аксельбантами, появился из ниоткуда.

Знакомый голос поразил отца Шэдоуфиль, и тот повернулся на встречу близкому другу, который должен был быть мёртв.

— Как же это возможно?

— А это и невозможно.

— Как же это?! Ты вот стоишь здесь, прямо передо мной, как ни в чём не бывало! Что за фокусы? Ай!

Арчибальд ещё раз схватился за сердце, что пронзила стрела старости. Не в силах стоять, он упал прямо в руки Диосфалю.

— Реальность не всегда означает истину, старик, — шепнул ему Диосфаль.

Арчибальд охватил страх от непонимания, который только усиливался при виде умерших для него сыновей. Если двух поразила сталь, то другого, первенца, истинного наследника, одолело безумие.

Его старые руки в чёрных перчатках упирались о землю, пока он медленно и почти не продвигаясь полз назад.

Никто ранее не видел самого Арчибальда фон Шэдоуфиль в испуганном, а тем более растерянном состоянии. Поэтому гробовая тишина моментально распространилась по парку от его начала и до конца.

Лишь несколько каркающих ворон, кружившихся над ними, создавали редкие звуки. Но вскоре тишину прервал девичий смех. Кванта смеялась так сильно, как только могла. Казалось, что её лёгкие выпрыгнут из горла, а барабанные перепонки лопнут от давления.

Создавалось ощущение, что в своей голове она попала на карнавал или ярмарку. Из её глаз текли слёзы радости и неземного наслаждения. Даже сам Арчибальд, что громко и с трудом дышал, полностью залип на этой гипнотизирующей картине.

Все смотрели на Кванту: почти потерявшая волю к жизни Амбиция, заплаканная и изможденная Ария, потерянный внутри себя и разгневанный на недовольство отца Ульрик.

— Как вам неожиданный сюжетный поворот, о великий господин Арчибальд, — Кванта руками подняла оба края платья и поклонилась с насмешкой.

— Что же ты такое говоришь? Что же смешного в боли и страданиях ты видишь?

Кванта подошла к нему и присела на корточки. Она аккуратно дотронулась до его шеи, а затем медленно повела самыми длинными двумя пальцами вдоль плеча.

— Тебе известны боль и страдания? — она говорила и смотрела не в его глаза, а в пустоту, пока вела пальцами по предплечью до запястья, в конце концов достигая кисти со старой сморщенной кожей и синими венами. — Какой же ты лицемер!

На лице девочки появился оскал. Клыки на мгновение показались из-под верхней губы. Глаза потемнели, а одна из прядей её длинных шелковистых волос окрасилась в чистый белый цвет.

Хоть Арчибальд и успел лицезреть измененный облик Кванты в течение пяти секунд, его выражение лица из испуганного превратилось в сожалеющее. Давно упавшие веки раскрылись со всей силы, как и в первый и незабываемый раз.

Вместо Кванты он увидел кого-то знакомого. Человека, что он знал много-много лет назад и по какой-то причине оставил в полном одиночестве. Сердце Арчибальда сбавило темп, когда Кванта встала и пошла назад вместе с Диосфалем, что галантно подал ей руку.

— Постой... Постой же, — Арчибальд полз на четвереньках за ней. — Это же ты, это ты...

Кванта, чьи волосы в некоторых местах поседели, остановилась и тихо бросила взгляд на жалкого мужчину перед собой.

— Как же это ты так помнишь меня, Арчибальд?
— она совершенно серьезно спросила.

— Я всегда помнил, всегда... — он продолжал ползти, пока капли дождя только начали изредка падать с неба и создавать маленькие и едва заметные пятнышки на отдельных кирпичках.

Кванта фыркнула и наклонила голову набок, убирая одну прядь волос за ухо:

— Столько лет прошло, через которые ты тянул это, не так ли? Ну как, это то, чего ты так всегда хотел?

— Это безумие. Я обезумел, я не знал, что творил. А когда осознал, то понял, что уже было слишком поздно. Те новости о твоей смерти, они дошли меня через полмира, и с каждым годом я уходил глубже во мрак, пока вина разъедала мою гнилую душу.

Арчибальд подполз к её ногам и приклонился, словно послушный щенок.

— Отец... что ты чёрт тебя подери творишь? — про себя пробубнил Ульрик из-за отвращения.

Каждый член семьи молча смотрели за тем, как их отец-основатель крутился вокруг самой младшей представительницы Шэдоуфиль. Если бы пресса получила такие кадры, то его авторитет как жесткого и непоколебимого вожака стаи растворился бы, словно сахар в чашке чая.

— Вина... Тебя это настолько тяготило, что ты ни разу не вернулся сюда? Ни разу..., — Кванты цыкнула и вгрызлась в ноготь большого пальца.

— Я боялся, боялся, ведь за мои деяния не было прощения — Арчибальд сложил ладони вместе. — Но сила, заключенная в твоей руке, дала мне шанс вырваться из заикленного бытия, полного неуверенности в себе и слабости перед сильными мира сего. Неизмеримая удача следовала за мной по пятам шестьдесят лет, она окутывала меня, словно это ты прижимала меня к сердцу и защищала от невзгод.

Лицо Лилит всё сильнее сжималось, а даже самые маленькие мышцы напрягались, постепенно показывая растущее негодование. Неужели Арчибальд истинно считал, что такая похвала растопит её то, что осталось от её заледенелого сердца? Его попытки описать всю мощь её руки, будто бы это был какой-то безобидный предмет, что он украл из её дома ради забавы, давали противоположный эффект.

— Прекратите это! Немедленно! — крикнул Ульрик вдалеке, чем привлёк интерес Кванты к следующим действиям Арчибальда.

— Замолчи, ублюдок! — крикнул старик, стоя на коленях.

Ульрик же скривил лицо, но не мог ничего поделать против воли отца. Однако песок в часах, что отражали терпение старшего сына, подходил к концу.

— Молю же тебя, прости меня! Прости за всю ту боль, что причин тебе, я заплачу за всё, только прости и не трогай моих детей, умоляю тебя, моя дорогая...

На мгновение он замолчал в страхе произнести это последнее и самое важное слово, что убивало его изнутри на протяжении шестидесяти лет.

— Лилит...

— ...

Раскрытая ведьма опустила руки вниз, пока её ослабленные брови медленно приходили в изначальное состояние.

В этой паузе, которая обычно позволяла людям обдумать свои чувства, звучали падающие капли ещё не полностью начавшегося дождя.

— Уверяю тебя, любовь моя, даже смерть каждого существа, что появилось по твоей причине, не излечит тех ран, что давным-давно загноились. Вместе с отмершей кожей, что осыпалась, я восстала из чёрной грязи, полной мерзких насекомых, ради этой встречи с тобой. Однако твой жалкий вид в этот момент вызывает отвращение, которое не смое с моих глаз ни одно море крови. Как ты, великий основатель Шэдоуфиль, смел предстать передо мной с этой... Что это? Вина? Ах-ха-ха-ха. Боль, печаль, грусть? Как ты смеешь вообще что-то чувствовать, мерзкое животное?

— Довольно! — крикнул Ульрик, замахнувшись копьем прямо в Лилит.

Однако в последний момент копьё так и осталось в его руке. Длинная почти прозрачная нить на его головой, что казалось бы не имела точек начала и конца, сдерживала бросок Ульрика. Она, как паутина, прилипла к его запястью намертво.

— В этот самый момент, — Лилит дотронулась рукой до своей груди, — я не чувствую ничего, представляешь?

Она посмотрела на почерневшее небо, пока падали капли на лицо и заставляли резко моргать то один глаз, то другой.

— Абсолютная пустота, — Лилит сжала платье в руке, — Поэтому, пожалуйста...

Лилит нежно улыбнулась, что не соответствовало ни её текущему внешнему облику, ни внутреннему миру.

— Мой дорогой Арчибальд...

Он посмотрел на её, поверив в то, что она дарует ему прощения за совершенное деяние. За то, что он совершил настолько постыдный акт, на который даже не каждое животное будет готово под воздействием инстинктов.

Символ дома Шэдоуфиль — никогда не принадлежал этой семье. Их символ — рука, которую без угрызений совести отрезал Арчибальд. Вместе с рукой он отрезал себя от того Рая, о котором всю жизнь грезил. В погоне за несметными богатствами потерял и самого себя, и свою истинную любовь.

— Мой дорогой Арчибальд, умри ради меня.

Вокруг шеи Арчибальда образовалось огромное количество острых нитей, количество которых я не мог сосчитать. Они вместе создали адскую петлю, разрезающую постаревшую кожу Арчибальда, и лишь на долю секунды заблестели. Его голова с тем же щенячьим взглядом, полным надежды на искупление, упала на землю. Обезглавленное тело рухнуло вниз в ноги Лилит.

Дождь усилился и в итоге полностью окропил всех присутствующих с ног до головы.

Амбиция, да и не только, вообще все замерли. Однако именно на трясущимся в отрицании лице Амбиции были наиболее явно видны слёзы, что смешались с линиями дождевой воды, стекавшей по щекам.

Лилит постояла какое-то время, разглядывая голову некогда ею любимого и предавшего её человека. Она не ощутила ничего. Абсолютно ничего. Смерть Арчибальда не заполнила её пустоту, поэтому в её обезумевшей от горя голове возникла очередная безумная мысль.

— Вы..., — Лилит указала пальцем на оставшихся в живых членов Шэдоуфиль, — вместе с ним для полной расплаты.

Окей, окей, настал мой выход. Финальный аккорд достался именно мне!

— Осталась недовольна, старуха? — я вышел из толпы совершенно сухой, так как ни одна капля дождя не впиталась не в мои волосы, ни в одежду.

Два варианта: это костюм был водонепроницаемым или же это была магическая сила.

Все взгляды были обращены на меня. Но в начале я взглянул именно на Амбицию.

— Регул, нет, нет, нет, — Амбиция крикнула мне с покрасневшими глазами и передвигала коленями по земле, явно ощущая боль. — Прошу уходи, просто уйди и не возвращайся никогда, ты меня слышишь? Ты больше тут не нужен, поэтому исчезни, как можно быстрее.

Голос Амбиции из уверенного и ошеломленного превращался в слабый и прерывистый. Каждый палец на её руках дрожал, пока её тело то наклонялось вперёд, то назад в панике.

— Ты же тогда шла помочь мне, да?

— ...Нет, нет, ты мне не нужен, просто убирайся с глаз, я не могу, я не желаю знать тебя. Возвращайся, найди поезд и навсегда оставь меня и это место позади.

— Знаешь ли, звучит обидно, учитывая всё, что я когда-либо сделал. Между прочем, это я тот самый Регул Эверборн, с которым ты встретилась в библиотеке. Тот самый верный ассистент!

— Да что ты несёшь? Сейчас неподходящая ситуация, чтобы нагонять пафос и нести ерунду. Тем более, я взяла тебя в ассистенты только ради победы, мне было плевать на твою жизнь и проблемы.

— Отпирайся сколько хочешь, Амби, но теперь мой ход, и поверь — он завершится шахом и матом.

Лилит наклонила голову набок, выражая явный интерес к моей внезапно появившейся персоне. По ней было понятно, что она уже видела меня. Может не сама Лилит, но её паук, Араквил, точно наблюдал за мной всё это время.

— Я вижу ваши лица, обманщики, — я поочередно направил взгляд сначала на Лилит, а затем на Диосфаля.

Капли дождя зависли в воздухе, и я стрелой пролетел сквозь пространство.

Замахнувшись тростью, я выставил свободную руку вперёд. Трость, подаренная ведьмой, плавно от одного конца до другого загорелась фиолетово-голубом пламенем. Казалось, что этот огонь прожигал сам ткань времени.

Я был слишком быстр. Настолько быстр, что никто даже не пошевелился. Или... Или мне так показалось в начале.

Брови Лилит чрезвычайно медленно поднялись. Что и ожидалось от очередной ведьмы. Узнав некоторые данные о ней, я был готов к сопротивлению. Однако Лилит шестьдесят лет не имела физической оболочки и находилась в полустази, лишь изредка перемещаясь между куклами Араквила. Ей требовалось время для полного восстановления и накопления магической энергии.

Помимо Лилит двинулся и старый Диосфаль. Второй самозванец поднял руку. Это было плохо. Я был открыт для смертельного удара. Но Диосфаль не желал делать удар. Он готовился щёлкнуть пальцами.

Я посмотрел на Лилит. Менее чем за секунду её голова должна упасть с плеч на землю. Оставалось меньше сантиметра для прикосновения пламенного лезвия с её начавшей обугливаться шеей.

Лилит лишь успевала показать клыки, что выпирали из-под верхней губы.

Однако послышался громкий и пробивающий плотно прижатые тучи над головой щелчок.

Застывшие дождевые капли одновременного ударились о землю. Меня откинуло назад к Амбиции, что не поняла, что произошло за этот ничтожный промежуток времени.

Моя скорость снизилась до обычного. Мир вокруг, и люди вокруг также ожили. Амбиция и Ульрик, синхронно, как отец и дочь, посмотрели на моё пылающее оружие, пока один из них был в восторге, а другой в ужасе от увиденного.

План Б. Постараюсь разделаться с ней ещё раз. Я подскочил и побежал вперёд с боевым криком.

— Регул, стой! — кричала Амбиция за спиной.

Нет же, глупая! Ты не должна была мешать мне.

Вперёд ринулся Араквил в облике Диосфаля, что сбросил с себя сковывающее пальто. Соединив два пальца правой руки, он разрезал воздух и целился в меня. Своим силуэтом он загородил неподвижную Лилит. Значит столкновения было неизбежным. Оставалось надеяться, что дарованной «доброй» ведьмой силы окажется достаточно для победы над пауком-обманщиком.

Впервые в жизни я ощутил это будоражившие чувство, как кровь закипала, а боевой дух возрастал при виде совершенного и почти непобедимого врага.

В тот же момент, когда мой клинок ожидал столкновения с острыми, как лезвия, пальцами Араквила, его откинуло назад к толпе солдат. Войны в чёрном одеянии направили на него автоматы со штыками и не давали выдернуть копьё Ульрика из плеча.

Мне открылась безоружная Лилит. Ноги передвигались и почти не оставляли звуков от соприкосновения с землей. Разразился гром. Небеса горели, как и моё сердце. Молния ударила в деревья, что росли вдалеке, и подожгла листву.

Лилит, что была в пяти шагах, подняла правую ладонь и направила её на меня. На мгновение я прищурился, ожидая сокрушительного удара, однако этого не произошло. Руки, ноги и талия Лилит окружили тонкие и быстро исчезающие молнии.

Неужели она намеривалась сбежать с поля боя? Лилит была готова сбежать со сцены великого спектакля, которого ждала больше чем полвека?

— Ну уж нет! — я крикнул Лилит, чьи волосы поднимались вверх, и схватил её за запястье.

— Регул! — голос Амбиции послышался слишком близко, словно доносился прямо из-за спины.

Вдруг я ощутил прикосновение. Рука Амбиции крепко схватила мой пиджак. Внезапно мир под ногами Лилит начал проваливаться. Гравитация постепенно исчезала, и нас с Амбиции поднимало в воздух, пока Лилит проваливалась вниз. Нашу сцепленную намертво троицу повернуло на сорок пять градусов, а затем перед глазами всё потухло, словно кто-то выключил телевизор.

Послышался монотонный шум в ушах. Я чувствовал и осознавал себя, даже мог пошевелить головой. Однако пелена встала перед глазами. Под руками чувствовалась мокрая земля и трава, что покалывала кожу.

Со временем картинка прояснилась. Однако я увидел совершенную иную от ожидаемой каждым человеком картины.

Угол обзора в разы увеличился. Тот же парк, то же место с красной звездой появилась подо мной. Именно подо мной! Я словно стал камерой, что пролетала над головами людей и снимала происходящее.

Араквил в образе Диосфаля пытался подняться, пока Ульрик не спеша приближался, минуя обезглавленное тело отца, для нанесения финального удара.

Араквил поднял голову и усмехнулся. Из спины, разрывая несколько слоёв одежды, пробились бесформенные чёрные лапы. Руки Араквила так же потеряли своё человеческую форму и стали чёрного цвета, словно дым.

Острые иглы вонзились в землю, пробивая кирпичи насквозь, а затем подняли искажённую человеческую оболочку. На лбу появлялись бесчисленные красные глаза, в которых отражался непоколебимый Ульрик.

И вот они все узрели истинный облик этого чудовища. Огромный паук, чьи лапы разрывали тела солдат, стремительно и с безумие перемещался из стороны в сторону. С каждым убитым он становился только больше, достигнув высоту трёх этажного дома.

Пока солдаты Ульрика в попытка одолеть чудовище гибли как мухи, что попали в паучьи сети, он сам поднял своё копьё, что ранее выпало из плеча Араквила.

На лице Ульрика отобразилась детская радость. Только предвкушение приближающейся битвы дарило ему истинное удовольствие в этом мире. Даже такой противник, как Араквил, паук-слуга обезумевшей ведьмы, не смел напугать его.

К нему навстречу пополз без ногий воин, что много лет сражался под его знаменем. Этот бедный и кричавший от бесконечной боли воин без лица полз к своему предводителю в надежде на спасение.

Его вождь исполнил его волю без колебаний, вонзив копьё в его спину и подарив ему быструю смерть, что избавляла от страданий.

Ульрик вытащил копьё, окропляя кровь землю перед собой, а затем яростно крикнул. Остриё копья указывала прямо на паука, что разрушал здания, окружавшие большой фонтан. Из рта Ульрик полетели слюни во время боевого крика, а затем он и его солдаты, не знавшие страха и поражения, отправились на, возможно, последний бой в их жизни.

Тут же я очнулся. Вокруг раскинулся бескрайний ландшафт с небольшими холмами. Трава колыхалась, а гром гремел. Нас перенесло в горы на краю Шэдоу-филь. Дождя тут не было, так как все тучи собрались над самым городом, чьи дома виднелись вдалеке.

Сталь задрезжала вместе с вздохами и женскими вскриками. Я побежал на холм в сторону источника этих звуков. На вершине мне открылся вид на ожесточенное сражение слабой Амбиции, что почти не могла встать с земли, и Лилит.

В руках Амби находилась моя трость, которая успела потухнуть, когда выпала из моих рук. Амби защищалась от кровожадных ударов маленькой Лилит, что всё ещё в целом имела облик Кванты.

— Умри же отпрыск Шэдоуфиль, умри ради меня!
— Лилит плевалась в неё и давила двумя руками на трость, что была прижата к шее Амби.

Я побежал вниз. Склон оказался слишком крутым, из-за чего я свернулся в клубок и покатился в самый низ.

У Амби заканчивался воздух, пока она через закрывающиеся веки смотрела на свою младшую сестру с поседевшими прядями.

— Кванта.., — были её последними словами, что она смогла произнести перед тем, как полностью окунулась во тьму.

— Пошла вон! — я с криком ударил Лилит кулаком по лицу.

Безумная ведьма упала в траву. Рукой она трогала место удара на своём лице. В этот момент она казалась беззащитной и невинной девочкой. Поэтому я почувствовал себя на мгновение ужасным человеком, что поднял руку на девушку. Однако вскоре волосы открыли её сморщенный взор, полный отвращения, который не оставлял сомнений в том, что она уже давно не была той Квантой.

Наклонившись к побитой Амбиции, я дотронулся до её щёк:

— Эй, эй, Амби, вставай, прошу тебя.

Очень медленно её веки открылись, и его фиолетовые глаза задвигались. Через её приоткрытые нежные губы проходил поток холодного воздуха прямо мне в лицо.

— Слава богу, ты жива.

— Да, я в порядке—

Не успела Амби договорить, как внутри моего живота разразился пожар. Тело начало неметь, пока что-то длинное проходило сквозь меня. Кровь хлынула из моего рта и запачкала кимоно Амбиции.

— Регул! — она схватилась за моё лицо, будучи в страхе и неверии. — Тише, тише, тише, всё будет хорошо, ты слышишь меня?

Сначала я слышал её, а затем слова начали искажаться и раздаваться едва слышным эхом в голове.

— Нет, нет, нет, не надо, — это было последним, что я чётко расслышал, прежде чем упасть на её грудь.

В этот раз зрение не пропало. Чёрная ткань на теле Амбиции, её волосы, что развевались от ветра, беспокойная трава и небо, полное облаков.

На меня упала тень Лилит, что приближалась к нам с громким смехом. На краю глаза виднелись длинная конечность, похожая на лезвие из человеческой плоти, что торчала за её руки. Моя кровь капала с этого лезвия и оставляла непрерывный след на траве.

Была холодно и, если честно, страшно. Даже с такой силой я оказался беспомощен перед чистым злом. Меня пугала на собственная смерть, а смерть этой девушки, что ворвалась в мою жизнь с двух ног.

— Я не сожалею ни о чём, — подумал я.

Внезапно мою голову обвили руки. Лоб Амби соприкоснулся с моей макушкой, и ароматный запах цитрусовых духов ударил по ноздрям.

Лилит замахнулся сделать на этот раз последний удар, как вдруг Амби всхлипнула, но так, словно в то же время улыбалась от счастья.

Импульс прошёл по моему телу, вместе с её духами, что воздействовали не только на нос, но и на мозг, показывая незабываемое кино из наших совместных воспоминаний. На протяжении всего просмотра играла только одна монотонная и мало креативная композиция, состоявшая из одного стука. Биение сердца Амби отдало вибрации в моё тело.

Благодаря адреналину в винах мои мышцы напряглись любой ценой, даже ценой нескончаемой и парализующей боли.

Правая рука вытянулась вперёд, а ладони материализовался тяжёлый продолговатый предмет. Я вцепился в него со всей силы, чтобы удержать.

— ...

Хриплый и едва слышный вздох коснулся моих волос, прикрытых холодными руками Амби. Этот слабый звук говорила очень много: пламенный меч, что согревал мою руку, вонзился в грудь Лилит.

Острие меча вдруг стало легче. Лилит попятилась назад с дырой в груди. Сжав на секунду глаза вместе, я окончательно взял себя в руки. Моя голова вырвалась из объятий Амби.

Пока одна рука сдерживала кровь в глубокой ране, ноги давили траву и шагали вперёд, Лилит упала на землю и пятилась назад, пока в её глазах отражался мой облик.

Рукоять меча начала скользить по вспотевшей ладони. Пламенный клинок остался позади, потому что больше он был не нужен.

Сначала я упал на колени, а затем схватил левую руку Лилит так крепко, как только мог. Мне нужно было её удерживать некоторое время в таком уязвимом состоянии. Однако взрослые мужчины позавидовали бы силе этой маленькой девочки. Она почти смогла освободиться.

Амби, что не осталась стоять в стороне, прыгнула на Лилит. Мы держали руки Лилит с обеих сторон, пока каблуки её обуви вонзались в сырую землю. Она сопротивлялась так сильно, что грязь летела мне в глаза.

— Ну же, чего ты ждёшь, давай! — я крикнул, пока моя хватка ослабевала с каждой секундой.

В конце концов, силы покинули меня полностью, так как кровоточащую больше никто не закрывал. Это было уже неважно, так ведь? Она сказала мне, что человек даже с огромной силой не смог бы одолеть ведьму. Но ты же не человек, да?

Тёмно-зелёная трава успокоилась, а затем окрасилась в приятный ярко-зелёный оттенок. Лучи солнца прорвались сквозь облака и окропили нас. Его тепло распространялось по моему телу и заживляло мои смертельные раны за секунды.

Из земли произрастали те самые белые розы. Словно сделав брешь в пространстве, из ниоткуда появилась она — бессмертная девушка с квадратными очками.

С каждый её шагом мир вокруг обретал яркие краски, а сопротивление Лилит сходило на нет. Аура гармонии гипнотизировала и успокаивала.

Ведьма, чьё имя было Экзель, встала на одно колено перед Лилит, которая всё ещё пыталась вырваться. Даже сейчас она не выражала ни страха, ни отчаяния. Безумная ведьма до самого конца оставалась самой собой и черпала силы из накопленного за долгие годы гнева.

Экзель откинула свои очки в сторону, а затем просунула руку в грудь Лилит.

— Нет, нет, не смей! — кричала Лилит. — Ты тоже! Ты такая же! Предательница! Ненавижу, ненавижу. Я ненавижу вас всех!

Затем мы с Лилит, считайте, поменялись места: теперь она держала меня и не отпускала любой ценой.

— Прошу, хотя бы ты должен, ты же помнишь меня? — черты её лица искажались моментами и затем возвращались в исходное состояние.

Она пыталась принять облик той самой подруги, с которой я общался долгое время. В очередной раз этот голос, эти слова, они хватались за меня и притягивали к себе. Я был готов последовать за ними и подчиниться всему сказанному.

— Я был готов забывать, прощать и делать вид, что ничего не произошло, — я схватил её холодную костлявую руку. — Но я устал.

— Прости, прости, прости меня! — она тянула меня за рукава, словно висела на краю пропасти. — Я не хотела, просто, я такая, да, ха-ха-ха, я по-другому не умею, поэтому надеялась, что ты примешь меня такой, какая я есть. Умоляю, Ре.. Ред..

В тот момент, когда она не смогла вспомнить моё имя, сладкие иллюзии разбились раз и навсегда.

— Глупая ведьма, тот, с кем ты говорила, давно похоронен внутри моего сердца, оставляя за собой лишь непродолжительное эхо.

Рука Лилит почти отпустила меня.

— Ты не оправдала моего доверия. Ты мне больше не нужна.

Самые обидные и раздирающие её истерзанную душу слова убили в ней личность, которую она создала ради того, чтобы забавляться надо мной и держать внутри этого проклятого города.

Кукла, созданная Лилит, не давала мне двигаться дальше, сдерживая хрупкими обещаниями и сладкой ложью. На этом её спектакль подходит к концу.

— Моё имя Регул Эверборн. Мои друзья никогда бы не забыли моего имени. Мои друзья никогда бы не забывали о своих обещаниях.

На этот раз Лилит не стала скалиться и шипеть. В ней действительно умерла та фальшивая часть, что она демонстрировала мне.

— Ты хотела, чтобы весь мир страдал вместе с тобой, — спокойно ответила Экзель.

— Он был моим миром, а затем обманул, предал и выкинул. Ты должна понять меня!

— Я понимаю тебя, — Экзель дотронулась до её щеки, убирая большим пальцем одинокую слезу. — И поэтому прощаю.

Рука Экзель схватила маленький сияющий шарик, что хранился в сердце безумной Лилит. Выдернув его, она высунула руку из её груди, словно высосала душу.

Голова Лилит упала назад, а сама она начала задыхаться. Экзель отошла назад и прижала к себе крошечное соколовище, что недавно вытащила.

Жизнь покидала тело девочки, что когда-то была Квантой. Глаза Лилит наконец-то наполнились страхом. Её ноги всё ещё скользили по земле, а пальцы кромсали траву.

На последнем вздохе Лилит вонзила ногти в плечо Амби. Но затем ничего не произошло. Безумная ведьма замолчала навсегда, оставляя после себя лишь пять неглубоких шрамов от каждого пальца на коже. Лилит умерла.

Отдышавшись, мы утонули в цветах, которых становилось всё больше. Облака неспешно плыли по голубым небесам.

— Ахахахаха, — засмеялась Амби, что лежала слева от меня.

Я лишь наклонил задумчиво голову в её сторону.

Она сдула прядь волос, что упала на её волосы, а затем показала указательным пальцем вверх.

— Смотри, зайчик! — она указала на небольшое пушистое облачко с длинными ушами, как у зайца.

Вместо ответа я просто продолжил наблюдать за новой Амби. Теплота её смеха согревала сильнее, чем нахождение на орбите солнца.

Чередой неожиданных событий привела к своему результату. Я не знал, было ли это то, чего она так желала. Однако это счастье в её глазах делало счастливым и меня.

Такое приподнятое состояние сохранялось ещё какое-то время, пока облака продолжали дрейфовать в бесконечном голубом океане. Ну а затем внутри горла Амби засел стук, который она сдерживала всеми силами. Тело девушки скручивалось, в то время прижатые друг к другу ресницы сдерживали слёзы.

Она никак не желала дать волю эмоциям после всех сказанных её слов и совершенных действий. Победа досталась ей, но ценой сотен жизней тех, кого она даже не знала, и тех, кто когда-то являлся частью её семьи.

Спина Амби то отрывалась, то соприкасалась со смятой травой. Она ёрзала из стороны в сторону. И только взяв её за руку, я смог остановить разрыв её хрупкого девичьего сердца от печали и горя.

Где-то там впереди стояла Экзель. На раскрытой ладони сидела маленькая чёрная точка с восьмью лапами. Паук посмотрел на свою давнюю подругу, что хлопала голубыми глазами, полными слёз. Он поднялся на задние лапы и помахал ей, желая лишь об одном — вернуться домой вместе с ней.

— Давай заберём её? — попросила Амби, смотря на слегка измененное и мёртвое тело сестры.

— ...

Я кивнул.

В конце концов, мы с Амби вернулись в парк. Я нёс Кванту на руках и старался не смотреть на её бледную кожу. Одна из её рук свисала вниз, пока другая лежала на ней и слегка касалась моей одежды, вызывая тошноту.

Нас встречали разрушенные здания, запачкавшая дороги чёрная земля и цветы из клумбы. Люди, которые казалось проспали всё происходившее, столпились во у нерабочего фонтана, вокруг которого располагались кафетерии с разбитыми окнами. Кто-то достаивал телефоны и записывал происходящее, а кто-то закрывал детям глазами и уходил подальше от этого места.

Кровь текла в стороны, словно вино заполняло бездонные желудки местных пьяниц. Подходя ближе, я почувствовал маленький округлый предмет под ногой. Несчетное количество гильз валялось на земле. Автоматы, винтовки, ножи заполняли территорию около фонтана, словно мы попали на заброшенный оружейный склад.

У самого же фонтана сидел человек в мундире и шрамом на лице в окружении уже мертвых солдат. Ладно, кого я обманывал. На деле же блестящая паучья сеть растянулась в стороны от фонтана. На её краях вверх ногами висели солдаты без масок. Красные глаза смотрели прямо и не шевелились, пока их мёртвые тела продолжали дёргаться.

В центре же композиции располагался он — Ульрик, распятый, словно на кресте. В этот момент я решил предложить Амби уйти в другое место, чтобы она не видела эту картину. Однако было поздно.

Она стояла позади меня и глядела неподвижного отца, чьи веки лишь изредка открывались и закрывались.

Амби подошла, не проронив ни слова. Умиравший Ульрик, заметив маленький хрупкий силуэт без чётких контуров, нашёл силы опустить голову и единственного человека из своей семьи, что составлял ему в компанию в последний миг его жизни.

Заметив кровь на её шее, одежде, а также невозмутимый взгляд, скрывающий её истинные чувства, он лишь усмехнулся. Хотя смех и вызывал боль, Ульрик старался показать его Амби, чтобы она запомнила его человеком, для которого смерть была наградой.

Затем Ульрик посмотрел вперёд щель между людьми, что столпились рядом. Он смотрел так, словно глядел в будущее, а затем произнёс:

— Как же так вышло, что из всех Шэдоуфиль не нашлось никого достойнее тебя... А мне казалось, что ты больше похожа на мать.

Улыбка стёрлась с его лица, и его сердце остановилось навсегда. Волосы Амбиции развевались от последнего поток воздуха, что уносил с собой воспоминания, боль, обиду и дух её отца. Она лишь ударила себя кулаком по груди, принимая его смерть и прощая за всё. Ульрик умер.

Глава 9

Прошло несколько дней со смерти Лилит.

Семья Шэдоуфиль окончательно расплатилась за своим грехи. Плата оказалась слишком большой.

Арчибальд фон Шэдоуфиль был обезглавлен безумной ведьмой.

Калькус и Гектор были убиты своим братом Ульриком.

Причина смерти Кванты не была выяснена. Вероятно, Лилит использовала её тело для обретения физической оболочки. Следовательно смерть ведьмы означала и неминуемую смерть хозяйки тела.

Кванту похоронили рядом с Арчибальдом в семейном склепе, построенным по распоряжению Амбиции. в долине роз, что открылась для туристов спустя десять томных лет ожидания и отсутствия финансирования.

В живых осталась Амбиция фон Шэдоуфиль и её тетя Ария фон Шэдоуфиль, что на данный момент так и не оправилась от смерти своих братьев.

В итоге все богатства семьи унаследовала Амбиция. Ну, не совсем так. Вокруг семейства Шэдоуфиль собрались недруги, что пристально наблюдали за происходящим. Со смертью Ульрика, что внушал страх во всех желавших оторвать кусок пирога, их длинные руки быстро добрались до незащищенных активов по всему миру.

Холдинг Шэдоуфиль, что был самой крупнейшей компанией в стране, скатился до десятого места.

На плечи Амбиции упала почти непосильная для неё ноша. Десятки журналистов не давали ей покоя, желая услышать её следующий шаг. Всех, особенно оставшихся после краха акционеров, волновала дальнейшая судьба холдинга.

Араквил же, будучи освобожденным от сознания Лилит, вскоре позабыл о случившемся и продолжил плести красивую паутину на белых розах в компании бессмертной красотки Экзель.

В последней день перед отъездом Амби в столицу люди со всего города собрались у колоннады. Множество самых разных цветов лежали на земле в память о погибших. Никто кроме нас не знал о существовании ведьмы, поэтому и обида общественности тоже упала на Амби.

— Когда твой поезд? Готова ехать? — я просил её, пока мы сидели у двери разрушенной библиотеки, пока сверху сыпалась пыль и звуки дрели разносились по округе.

— Так говоришь, будто бы я еду одна, — она ответила и вскочила со ступенек.

— Ария тоже поедет?

— Да причём тут она! — она, будучи одетая в чёрную юбку и белую блузку, убрала руки за спину и посмотрела на меня с пренебрежением.

— Больше не нужна эта штука?

— Во-первых, нужна, просто теперь у меня удастся чуть дольше стоять на ногах и даже бежать секунд пять. Во-вторых, не меняй тему, Регул!

— О чём ты? — я спросил, потому что совсем не понимал её.

— Я продала свою долю.

— Ты сделала что?! — я подскочил с выпученными глазами и навис на дней.

— Да-да, — Амби скрестила руки у груди и фыркнула. — Думаю открыть зарегистрировать новую компанию.

— Ты уверена? Это серьезный шаг, требующий много время на получение и обработку информации, — я начал ходить из стороны в сторону в попытках обдумать её слова. — Бизнес-план, встреча с потенциальными инвесторами, юристы, бухгалтер.

— Вот ты этим и займешься, — её указательный палец показывал с точностью на меня.

На секунду я обернулся, вдруг Амби имела в виду рабочего, что сидел за моей спиной и ел горячий хот-дог. Но по её серьезному взгляду была ясно одно — речь шла обо мне.

— Я?!

— Да ты! И это не обсуждается! Или же ты не хочешь? — она демонстрационно отвернула голову в сторону, игриво посматривая на меня боковым зрением.

— Куда держим путь?

— Говорят, что есть один город, в котором день никогда не сменяет белую ночь. Он стал настоящим чудом света и туда стекаются капиталы со всего мира.

— Деньги делаются там, где они изначально есть, так говорил твой дед?

— Именно так!

— Ну ладно, ладно. Как компания-то хоть называться будет?

— Дай-ка подумать..., — Амби сфокусировалась на простом рабочем, что аппетитно доедал свой вредный обед. — Как насчёт Shadowborn Ltd.?

Конец.